

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

**Материалы
VII научно-практической конференции
(г. Вологда, 17-19 декабря 2015 г.)**

Вологда
2016

ББК 65.9(2Рос-4Вол)
С83

С83 **Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ:** региональный аспект [Текст]: материалы VII науч.-практ. конференции, г. Вологда, 17-19 декабря 2015 г. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 196 с.

ISBN 978-5-93299-342-2

Редакционная коллегия:

В.А. Ильин, А.И. Шерлыгин, А.А. Шабунова,
К.А. Гулин, Т.В. Ускова, Л.В. Бабич, О.В. Третьякова

В сборнике представлены материалы VII научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект», проходившей в г. Вологде в декабре 2015 года, приуроченной к 25-летию Института социально-экономического развития территорий РАН, первого академического научного учреждения на Вологодской земле.

Издание открывается обращением к читателям первого заместителя Губернатора Вологодской области А.И. Шерлыгина, который в начале конференции от имени Губернатора области вручил директору ИСЭРТ РАН доктору экономических наук, профессору В.А. Ильину медаль «За заслуги перед Вологодской областью», учрежденную для поощрения граждан Российской Федерации, внесших значительный вклад в экономическое и социальное развитие региона.

Сборник состоит из трех частей, включающих материалы пленарных заседаний конференции: «Россия в новой социально-политической реальности: вызовы и риски», «Проблемы повышения эффективности государственного и муниципального управления» и «Современные проблемы российских регионов».

ББК 65.9(2Рос-4Вол)

ISBN 978-5-93299-342-2

© ИСЭРТ РАН, 2016

© Правительство Вологодской области, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Шерлыгин А.И. Обращение к читателям	5
--	---

Пленарные заседания

I пленарное заседание

Россия в новой социально-политической реальности: вызовы и риски

Горшков М.К. Российское общество: год в условиях кризиса и санкций	8
Шерлыгин А.И. Перспективы создания и развития Федерального государственного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук».....	62
Локосов В.В. Потребительская экономика и перспективы ее гуманизации	70
Афанасьев Д.В. Единство / многообразие, или что скрывает высокий рейтинг президента России накануне выборов 2016 года	79
Шабунова А.А. Дети и молодежь в России: глобальные вызовы современности	88

II пленарное заседание

Проблемы повышения эффективности государственного и муниципального управления

Гринберг Р.С. Проблемы эффективности государственного управления	100
Шулепов Е.Б. Современные методы и проблемы управления крупным городом (на примере города Вологды)	104
Губанов С.С. Системные предпосылки экономического подъема России	114

Кувалин Д.Б. Реакция российских предприятий на валютный шок и экономический кризис 2014–2015 годов	120
Егоров В.К. История Российской академии наук и становление ИСЭРТ РАН	129
Ускова Т.В. К вопросу об эффективности региональной социально-экономической политики	140

III пленарное заседание
Современные проблемы российских регионов

Валентей С.Д. Российские регионы и экономический рост.....	151
Пономарева С.А. О проекте стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года	156
Лаженцев В.Н. Север России: структурно-функциональная характеристика и перспективы развития	164
Янков К.В. Оценка эффективности реализации антикризисных мер в регионах России в 2015 году	171
Гулин К.А. Национальная промышленная политика России в условиях современных вызовов и угроз	181

Обращение к читателям



Вологодская область сочетает в себе бережное отношение к традициям, богатое архитектурное и культурное наследие с мощным производственным потенциалом. Ее экономика имеет индустриальный характер, вместе с тем развиваются сельское и лесное хозяйство, туризм, отрасли социальной сферы. По итогам 2015 года в области планируется достижение исторических максимумов в производстве различных товаров (чугуна, труб, минеральных удобрений, сыра, масла, черной икры и др.).

Однако последние события показывают, что мир находится в зоне сильной турбулентности, амплитуда которой возрастает. Мы живем в период кардинальных перемен в экономической жизни всего мира и России в том числе. Современному этапу развития присущи более активные темпы обновления технологий, острая борьба за лидерство в глобальной конкуренции. Все чаще страны, ранее занимавшие лидирующие позиции, уступают пальму первенства тем странам, кто полнее осознает и использует новые возможности. Внешние вызовы, такие как взаимные экономические ограничения стран, падение цен на нефть и обесценивание национальной валюты, только обострили проблемы, которые накапливались в экономике страны в последние годы, – проблемы внутренние и системные. Президент и правительство страны обозначили необходимость технологической модернизации, но она невозможна без инновационных и научных разработок, складывающаяся ситуация требует новых подходов и смелых решений.

Успешная реализация конкурентных преимуществ регионов сопряжена с накопленным и реализованным человеческим потенциалом. В Вологодской области значительное внимание уделяется развитию кадров, научного и

инновационного потенциала, который представлен высшими учебными заведениями, подразделениями Российской академии наук и рядом производственных предприятий, осуществляющих исследования и разработки. Статистика показывает, что, несмотря на трудности развития региона, интеллектуальный потенциал сохраняется, Правительство области активно внедряет научно-обоснованные подходы при разработке и принятии крупных проектов. Регион активно сотрудничает с Российской академией наук и Федеральным агентством научных организаций.

С 1990 года при поддержке и непосредственном участии Правительства Вологодской области проводится научно-практическая конференция «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект». В этом году она является знаковой, поскольку приурочена к 25-летию ИСЭРТ РАН, первого академического научного учреждения на Вологодской земле. Вклад Института в развитие экономики области, социальной сферы, науки, деятельность органов государственного управления, Общественной палаты еще раз доказывает важное значение науки в различных сферах жизни. В ближайшей перспективе планируется создание Вологодского научного центра, который будет способствовать консолидации разрозненного потенциала научных учреждений Вологодской области, подведомственных ФАНО России. Надеемся, что объединенный научный центр станет конкурентоспособным междисциплинарным учреждением, помогающим развивать научный потенциал региона, привлекать в него перспективных ученых, реализовывать наукоемкие проекты, что в конечном итоге послужит дополнительным импульсом в развитии области. Площадкой для выгодного взаимодействия органов государственной власти и научного сообщества, а также для совместного принятия решений может выступить настоящая конференция, организуемая на постоянной основе.

Уверен, что плодотворная работа и эффективная дискуссия по широкому кругу вопросов на состоявшейся конференции будет способствовать успешной реализации социально-экономических реформ в Вологодской области.

Первый заместитель
Губернатора Вологодской области

А.И. Шерлыгин

I пленарное заседание

Россия в новой
социально-политической реальности:
вызовы и риски



Горшков Михаил Константинович
Академик РАН,
директор Института социологии РАН,
д. филос. н.

Российское общество: год в условиях кризиса и санкций

В октябре 2014 года Институт социологии РАН приступил к реализации крупного научного проекта, получившего на конкурсной основе поддержку Российского научного фонда (РНФ). Данный проект предусматривает проведение каждые шесть месяцев общероссийских социологических исследований, имеющих мониторинговый характер. Приводимые ниже результаты исследования получены в ходе проведения «третьей волны» мониторинга в октябре 2015 года. Как и в двух предыдущих исследованиях, по репрезентативной общероссийской выборке было опрошено 4000 респондентов от 18 лет и старше, представляющих основные социально-профессиональные группы и проживающих во всех территориально-экономических районах страны в различных типах поселений. По ряду тематических вопросов полученные результаты приводятся в сопоставлении с данными социологических исследований, проведенных в 1990-е—2000-е годы.

1. Перемены в обществе в оценках населения

Последние два десятилетия стали для России временем серьезных испытаний, что нашло отражение в оценках ее гражданами общей ситуации в стране, динамики ее развития и дальнейших перспектив. Все это время среди относительного большинства населения доминирует мнение, что ситуация

в стране носит напряженный, кризисный характер (43–67% в разные годы), тогда как нормальной, спокойной ее считали, также в разные годы, не более трети наших сограждан (рис. 1.1).



Рис. 1.1. Динамика оценок населением ситуации в России в целом, %¹

Восприятие россиянами дня сегодняшнего как напряженного, кризисного для страны вполне адекватно текущей общественной ситуации, в которой переплелись события на Украине и вокруг нее, последствия введения западных санкций после воссоединения Крыма с РФ, экономический кризис и обострение отношений с западным миром и США. *Неблагоприятная для России внешнеполитическая ситуация и начавшаяся в 2014 году экономическая рецессия воспринимаются населением болезненно* – 64–69% россиян заявляют, что в стране за последний год произошли перемены к худшему (в 2014 году таких оценок было 43%).

Однако у россиян уже есть опыт преодоления экономических кризисов и в целом общество накопило определенный запас прочности, позволяющий ему, несмотря на все проблемы, демонстрировать определенную устойчивость общественных умонстроений. Хотя 2015 год и прочертил в динамике оценок очередную кризисную «зарубку», тем не менее, общественное сопротивление негативному сценарию очевидно – значительная доля наших сограждан готова считать текущее положение нормальным и спокойным (22–23%), а число тех, кто разделяет апокалиптические настроения, напротив, минимально

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, данные приводятся без учёта затруднившихся с ответом. Обозначение «2015_м» означает опрос в марте 2015 г., «2015_о» – в октябре того же года. То же впоследствии будет относиться и к данным исследований других лет, где месяц проведения опроса будет значим.

и не превышает 8–9%. При этом россияне впадают в панику заметно реже, чем в период экономического кризиса 2008–2009 годов и особенно кризиса конца 1990-х годов.

Однако, несмотря на это, российское общество реагирует на экономические и политические испытания ростом социальной напряженности: большинство россиян считают, что страну ждут впереди тяжелые времена (51%). И все же в стране существует определенный потенциал общественной стабильности, позволяющий трудности сегодняшнего дня признавать, но не абсолютизировать. Среди наших сограждан немало тех, кто склонен считать, что градус общественной напряженности стабилен или снижается и что ситуация в стране в ближайшее время не ухудшится (22–27%) либо станет даже более успешной (22%) (рис. 1.2).

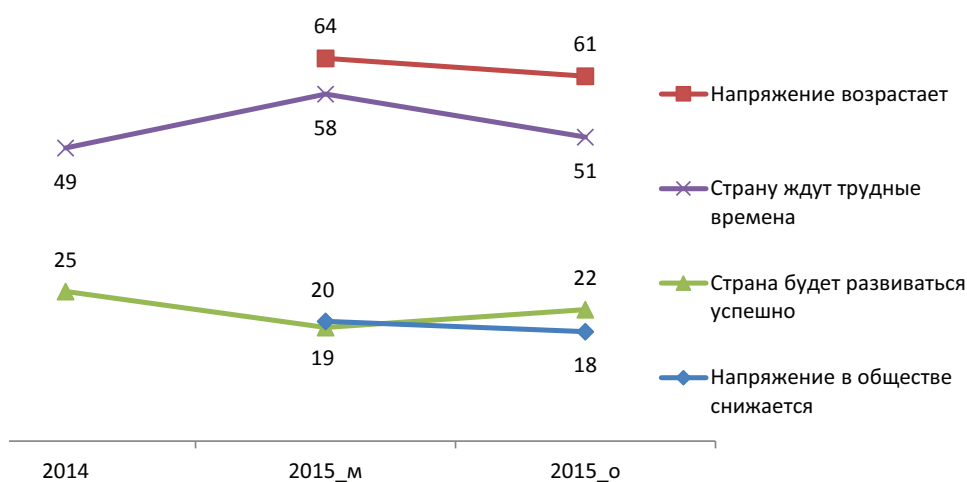


Рис. 1.2. Оценка населением динамики напряженности в обществе и перспектив развития России в ближайший год, %

Основные потери последнего года для нашего общества россияне видят прежде всего в снижении уровня жизни населения и общеэкономическом спаде, ухудшении положения дел с занятостью и возможностями зарабатывать (51–63% отмечают ухудшение ситуации в этих областях), а также в сфере здравоохранения, жилищной ситуации, ситуации с коррупцией (33–38%). Наши сограждане фиксируют также изменения в фундаментальных основах жизни общества, в общем социальном порядке, отмечая ухудшение ситуации в сфере морали и социальной справедливости (35–36%). Впрочем, подобная озабоченность не касается вопросов развития демократии и политических свобод — подавляющее большинство наших сограждан полагает, что в этой области «ситуация осталась прежней» (рис. 1.3).



Рис. 1.3. Оценка населением изменения положения дел в различных сферах жизни российского общества за последний год, 2015 год, октябрь, % (ранжировано по числу считающих, что ситуация улучшилась)

Градус напряженности в массовом сознании и чувствительность граждан к возможным угрозам для России сегодня очень велики, при этом 2014–2015 годы стали временем резкой смены приоритетов в оценке населением основных источников угроз для России. Если еще два года назад главными для россиян были внутренние угрозы, то в настоящее время фокус сместился на угрозы, источник которых лежит по другую сторону границы (75%) (рис. 1.4). Лишь 24% населения считают, что главные источники возможных негативных сценариев для России следует искать внутри нее самой. Такое трехкратное преобладание значимости внешних угроз над внутренними — общее для самых разных социальных групп и слоев; традиционные линии размежевания (возраст, уровень материальной обеспеченности, национальность и т. д.) не выявляют здесь никаких «особых мнений». Это позволяет

говорить о наличии общего для большинства населения, в том числе для разных его групп и слоев, видения ситуации в стране как зависящей от внешних источников угрозы ее благополучию.



Рис. 1.4. Оценка населением основного источника угроз для России, %

Видение основного источника угрозы для страны за ее рубежами усугубляется представлением большинства россиян о ситуации в мире как неспокойной и нестабильной (55%). Около трети их и вовсе полагает, что мир находится сегодня в состоянии глубокого кризиса либо даже стоит на пороге катастрофы (рис. 1.5). Причем степень катастрофичности массового восприятия ситуации за последний год заметно выросла — и это до самых последних событий, связанных с активизацией военных действий в Сирии, терактов в Париже и общего роста международной террористической угрозы.

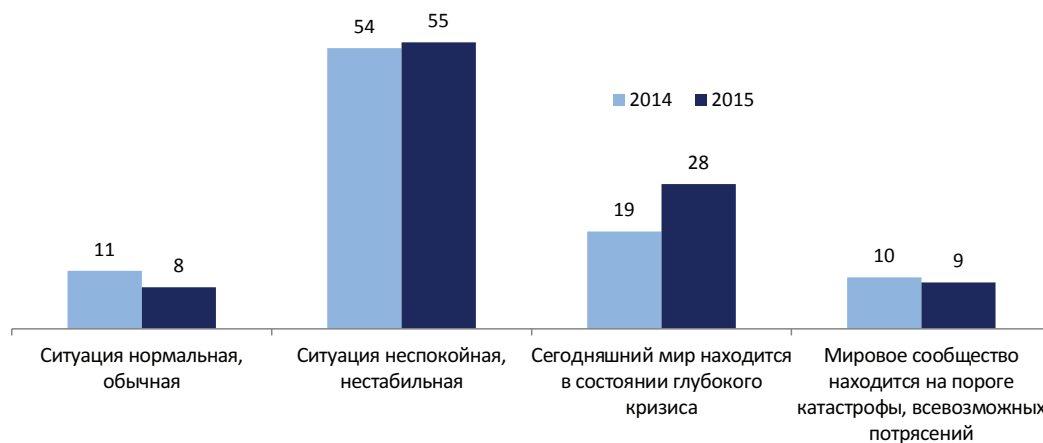


Рис. 1.5. Оценка населением нынешней ситуации в мире, %

Смещение «центра тяжести» в оценке актуальных рисков за границы страны отчасти снижает градус социального напряжения, которое вызывает экономический кризис. Внешний враг становится в массовом сознании главной негативной силой и аккумулирует на себе возможное недовольство; общество адаптируется к экономическими трудностям, опираясь на известную формулу «лишь бы не было войны». Судя по размаху международной нестабильности, ресурс этой формулы будет довольно велик, и россияне, во всяком случае в ближайшей перспективе, по-прежнему будут оказывать поддержку нынешнему политическому курсу руководства страны, даже несмотря на кризис.

2. Влияние кризиса на социально-психологическое самочувствие россиян

В условиях смещения фокуса внимания россиян на внешние угрозы не удивительно, что субъективное влияние кризиса оказывается не настолько сильным, как этого можно было бы ожидать. *Повлияв на ухудшение социально-психологического состояния россиян, кризис не привел к безусловному доминированию у них негативных чувств тревоги, апатии, агрессии и т. п.* (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Динамика оценок россиянами личного социально-психологического состояния, %

Возможное состояние	2014	2015_м	2015_о
Позитивное социально-психологическое состояние, в том числе:	54	49	50
Эмоциональный подъем	6	5	5
Спокойствие, уравновешенность	48	44	45
Негативное социально-психологическое состояние, в том числе:	46	51	50
Безразличие, апатия, подавленность	8	6	12
Тревога, страх	25	33	28
Раздраженность, озлобленность, агрессия	13	12	10

При том, что сравнительно с докризисными временами социально-психологическое состояние россиян относительно ухудшилось, подобное ухудшение не отличается катастрофическим характером, о чём свидетельствует и анализ его динамики на длинных временных рядах (рис. 2.1). Сопоставление данных за разные годы показывает, что самым тяжелым периодом для россиян был конец 1990-х годов: в октябре 1998 года (через два месяца после дефолта) позитивные эмоции ощущал только каждый десятый россиянин, в то время как все остальные находились в состоянии фрустрации, а 21% испытывали даже экстремально-негативные чувства (раздраженность, озлобленность или агрессию). Следующие десять лет характеризовались постепенным выходом населения страны из этого негативного состояния. Хотя данных о социально-

психологическом самочувствии россиян за первое полугодие 2008 года в исследованиях ИС РАН нет, тем не менее, судя по косвенным данным, к этому времени ситуация выправилась окончательно. Даже в марте 2009 года, спустя полгода с начала очередного кризиса, позитивное социально-психологическое состояние преобладало у россиян над негативными чувствами и эмоциями. А их социально-психологическое состояние в 2013 году, по имеющимся данным, было наиболее позитивным за последние 20 лет.

На рисунке 2.1 видно и то, что начало кризиса 2014 года несколько убавило этот личный позитив, но не стало переломным событием в повседневной жизни большинства граждан страны. Тем не менее, к марту 2015 года негативное мироощущение возобладало над позитивным. Однако преобладание это было столь незначительным, что скорее можно говорить о том, что россияне в данный момент оказались в зоне неопределенности.

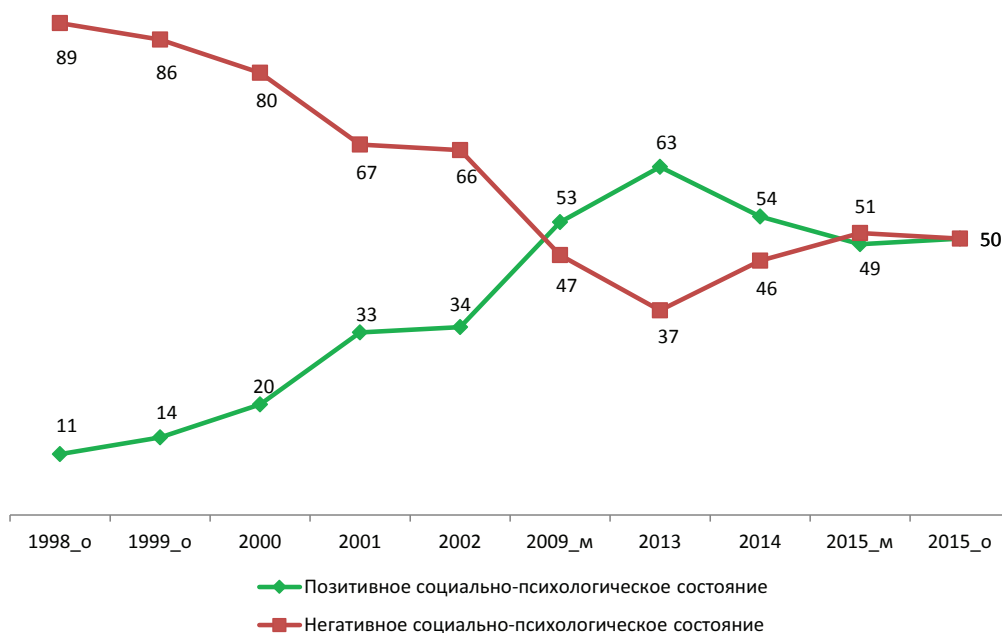


Рис. 2.1. Динамика оценок россиянами личного социально-психологического состояния, %

Последующие полгода расставили все на свои места. *В настоящее время отчетливо видно, что кризис 2014–2015 годов хотя и понизил планку социально-психологического состояния россиян, но катастрофой для них к настоящему моменту не стал. Первый стресс прошел, население стало привыкать к новой ситуации, и произошло уменьшение распространённости таких чувств, как раздраженность, озлобленность, агрессия, тревога и страх. Однако снижение*

озлобленности сопровождалось ростом апатии и безразличия. В то же время социально-психологическое состояние ближайшего окружения опрошенных россиян, судя по их оценкам, по-прежнему ухудшается (табл. 2.2), среди них растёт распространённость таких негативных социально-психологических состояний, как раздражение и озлобленность (рост на 10% – более чем в полтора раза). Видимо, то, что самому человеку кажется апатией, по его окружению зачастую воспринимается как раздражение и озлобленность.

Таблица 2.2. **Динамика оценок россиянами социально-психологического состояния окружающих их людей**, % от числа ответивших (допускалось до 3-х ответов)

Варианты состояний	2014	2015_м	2015_о
Позитивное социально-психологическое состояние, в том числе:	42	36	31
Эмоциональный подъем	8	6	5
Спокойствие, уравновешенность	34	30	26
Негативное социально-психологическое состояние, в том числе:	58	64	69
Безразличие, апатия	15	12	15
Тревога	27	36	28
Раздраженность, озлобленность, агрессия	16	16	26
Примечание: Общее количество ответов было принято за 100%.			



Рис. 2.2. **Динамика оценок россиянами личного материального положения и его перспектив в ближайший год**, %

В то же время и сейчас многие россияне продолжают сохранять оптимизм (рис. 2.2). Это еще одно свидетельство того, что *они не воспринимают нынешний кризис как нечто катастрофическое, ожидая улучшения своей жизненной ситуации уже в ближайший год.*

Самооценка россиян степени удовлетворенности разными сферами своей жизни представлена в таблице 2.3. Чтобы более полно понять ситуацию, обратимся к предкризисным данным начала 2014 года и сравним их с данными за октябрь 2014 года, а также за март и октябрь 2015 года.

Таблица 2.3. **Динамика показателя положительных оценок россиянами разных сфер жизни, %** (ранжировано по данным за октябрь 2015 года)

Положение в разных сферах жизни	2014_м	2014_о	2015_м	2015_о
Отношения в семье	61	61	59	57
Возможность общения с друзьями	55	55	51	51
Место, регион, в котором Вы живете	40	39	39	34
Питаетесь	44	41	35	32
Жилищные условия	37	34	37	32
Состояние здоровья	33	32	32	31
Возможности проведения досуга	35	31	28	27
Уровень Вашей личной безопасности	27	31	28	26
Ваше положение, статус в обществе	32	35	28	25
Возможность получения образования и знаний, которые Вам необходимы	27	27	26	25
Возможность реализовать себя в профессии	28	29	24	25
Одеваетесь	33	30	27	24
Ситуация на работе	30	28	22	24
Возможность выражать свои политические взгляды	26	-	27	23
Экологическая ситуация в том месте, где Вы живете	-	-	-	23
Возможность отдыха в период отпуска	27	23	19	19
Материально обеспечены	22	21	19	14
Жизнь в целом складывается	37	36	31	28

В целом нужно отметить, что удовлетворенность разными сферами жизни (оценка «хорошо») не претерпела за это время критических изменений. Некоторые сферы жизни кризис практически не затронул (состояние здоровья,

уровень безопасности, возможности получения образования, отношения в семье, возможности общения с друзьями, возможности реализации в профессии, возможности выражать политические взгляды). Все эти сферы связаны с теми ценностями, которые формируют чувство защищенности, стабильности в жизни человека. Сильнее же всего влияние кризиса отразилось на таких аспектах жизни россиян, как питание, одежда, а также в досуговой сфере. Это те сферы, в которых замещение более качественных товаров и услуг на менее качественные воспринимается не так остро и в целом не формирует у человека чувства безысходности или жизненной потери. Кроме того, с весны 2015 года произошли положительные изменения в оценке россиянами своих возможностей, связанных с работой. Исходя из опыта предыдущего кризиса 2008 года, многие жители страны опасались массовых увольнений. На деле ситуация оказалась более оптимистической. Вдобавок к этому следует отметить, что одновременно со стабилизацией положительных оценок россиянами разных сфер жизни по большинству позиций сократилась доля населения, оценивающего их негативно (оценка «плохо»). Учитывая как позитивные оценки, так и негативные, можно утверждать, что *общая ситуация с удовлетворённостью жизнью у россиян скорее ухудшилась (падение доли оценивающих свою жизнь на «хорошо» за два года с 37 до 28%), но ухудшение это не носит радикального характера.*

Таким образом, в целом подтверждается отмеченная нами ранее тенденция к стабилизации жизни россиян, а также их в целом позитивный настрой на будущее, что совпадает с прозвучавшими в СМИ осенью 2015 года оценками: Россия достигла «дна» кризиса и ожидается улучшение ситуации. Судя по данным общероссийского опроса, россияне разделяют подобную позицию и готовы оттолкнуться от «дна», чтобы начать «подниматься наверх».

3. От чего готовы отказаться россияне ради своей страны?

Начавшаяся в 2014 году экономическая рецессия, воспринимаемая многими россиянами и даже экспертами как экономический кризис, заметно отразилась на повседневной жизни населения страны. Однако *причины произошедшего для большинства россиян связаны не столько с «большой политикой» (воссоединением Крыма с Россией, введением западными странами санкций против России или ответными антисанкциями с ее стороны), сколько с изменением цен на нефть и последовавшим за их падением ростом курсов валют (рис. 3.1).*



Рис. 3.1. Динамика оценок событий, оказавших, по мнению россиян, однозначно отрицательное влияние на их жизнь, %*

* Позиция «Падение цен на нефть» в опросе 2014 г. отсутствовала.

При этом распределение позитивных и негативных оценок каждого из представленных на рисунке 3.1 событий у жителей разных типов поселений подчинено различным закономерностям. Так, рост курсов валют во всех типах поселений однозначно отрицательно по его последствиям для их собственной жизни оценивают около двух третей их жителей (66–71%). Схожая картина и с падением цен на нефть — отрицательно оценивают последствия этого 57–61% жителей разных населенных пунктов, а позитивную оценку такому последствию дают, как и в случае с ростом валютных курсов, не более 2%. В то же время последствия введения Западом санкций против России в наибольшей степени ударили, судя по полученным данным, по жителям мегаполисов (37%) и жителям Крыма (58%).

Таким образом, *хотя население ощущает последствия кризиса для собственной жизни в целом сильнее, чем это было год назад, но не связывает в массе своей текущий кризис с противостоянием России и Запада, воспринимая скорее как следствие действия стихийных «рыночных сил». Соответственно, и к возникшим в своей жизни экономическим проблемам россияне относятся достаточно фаталистично, не возлагая вину за переживаемые экономические сложности на руководство страны.*

Вместе с тем, с учетом как переживаемых населением экономических трудностей, так и постепенно спадающей эйфории от воссоединения России с Крымом не удивительно, что *в массе своей россияне не готовы поддерживать меры по возрождению мощи страны, если эти меры будут связаны с дальнейшим падением уровня жизни её населения* (рис. 3.2). Тем не менее, готовность почти 40% граждан, пусть и с оговорками, поддержать такие меры даже в условиях кризиса — очень высокий показатель. Немаловажно и то, что среди не готовых к поддержке такого рода мер доминируют сторонники их условного отрицания («скорее не готовы»), а не те, кто безусловно отрицает свою личную неготовность. А это означает, что в известных обстоятельствах хотя бы часть из «условных» будет воспринимать такого рода меры как вполне легитимные.

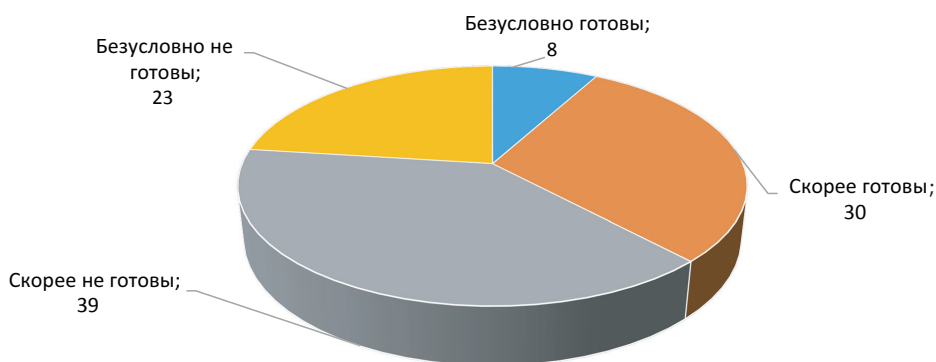


Рис. 3.2. Готовность россиян поддерживать меры по возрождению мощи России, если эти меры будут связаны с дальнейшим падением уровня жизни населения, 2015 год, %

Если отмечать динамику эмпирических данных, то следует заметить: *россияне осенью 2015 года заметно чаще, чем год назад, были не готовы поддержать меры, способные повлечь за собой падение уровня жизни населения (62% против 56%)*. Обращает на себя внимание также незначительность доли тех, кто готов безусловно поддержать эти меры, а также заметно большая (и возросшая за последний год) доля тех, кто однозначно не готов к этому (23% против 18%). В итоге, если в октябре 2014 года соотношение готовых и не готовых поддержать такого рода меры составляло 44:56, то в настоящий момент — 38:62, и позиции россиян в данном вопросе стали гораздо более однозначными.

При более конкретной постановке вопроса о готовности к ограничениям и переходу к тем их формам, которые могут потребоваться от них лично, общая картина позиции россиян в этом вопросе проясняется ещё больше (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Ответы россиян на вопрос: «На какие именно возможные ограничения в своей собственной жизни Вы готовы идти в будущем, если это будет необходимо для укрепления положения страны и ее самостоятельного статуса на международной арене?», %

Вариант ответа	Готовы на это пойти	Не готовы на это пойти	Считают, что к ним это не относится
Отказаться от продуктов питания из стран Запада	75	12	12
Отказаться от товаров длительного пользования, произведённых на Западе (мебель, одежда, бытовая и компьютерная техника и др.)	57	32	11
Отказаться от туристических и деловых поездок в страны Евросоюза и США	53	16	31
Отказаться от хранения денег в иностранной валюте	50	12	38
Отказаться от использования банковских карточек международных платежных систем Visa и Master Card	46	28	26
Отказаться от свободного пользования Интернетом и некоторыми социальными сетями	33	49	18
Согласиться с повышением пенсионного возраста	14	71	15
Согласиться с тем, чтобы на какое-то время оказаться без работы	5	79	16
Согласиться с повышением налогов для граждан	9	86	5
Согласиться с замораживанием в ближайшие годы заработных плат и пенсий	8	88	4

Курсивом и фоном в таблице выделены позиции, поддерживаемые не менее чем половиной россиян. Только фоном выделены доминирующие позиции, не набирающие 50% голосов.

Как видно из таблицы 3.1, те из возможных ограничений, которые связаны с падением их собственных реальных доходов, встречаются у россиян поддержку заметно реже, чем меры, связанные с падением уровня жизни населения вообще. Более того, *за прошедший год готовность россиян к конкретным жертвам ради укрепления положения страны на международной арене, хотя и ненамного, но сократилась практически по всем позициям.* Прежде всего это касается неготовности отказаться от свободного пользования Интернетом и некоторыми социальными сетями (на 7%) и от произведенных на Западе товаров длительного пользования (на 6%).



Рис. 3.3. Выбор россиянами из разных возрастных когорт в дилемме «высокие, общезначимые цели» – «личное благополучие», 2015 год, октябрь, %

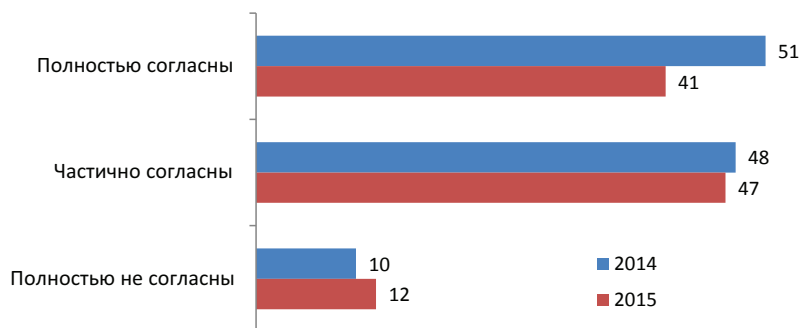
Несколько возросшая неготовность россиян идти на жертвы ради высоких целей вообще и укрепления позиций нашей страны на международной арене в частности отражает, в первую очередь, их и без того непростое положение. Однако за этим стоят и более глубинные процессы, связанные с изменением нормативно-ценностных систем наших сограждан. Если старшие поколения воспитывались в убеждении, что важные для общества цели обладают приоритетом по отношению к личному благополучию отдельного человека (и это до сих отражается в большей распространенности соответствующих убеждений у их представителей), то молодежь и на нормативном уровне, без привязки к какой бы то ни было сегодняшней конкретике, в трёх четвертях случаев прямо говорит о том, что она не готова жертвовать личным благополучием даже ради важных общезначимых целей (рис. 3.3). В итоге даже на уровне деклараций в настоящее время заявляют о своей готовности пожертвовать личным благополучием ради общезначимых целей лишь 30% россиян.

Суммируя всё вышесказанное, можно утверждать: говорить о безусловном превалировании личных интересов россиян над интересами страны применительно к современному периоду было бы неверно. Однако готовность к жертвам ради укрепления позиций страны на международной арене у них носит ограниченный характер и касается в основном тех жертв, которые не нанесут существенного ущерба их уровню и образу жизни. Кроме того, подобная готовность постепенно сокращается как в силу изменений фундаментального характера (изменение нормативно-ценностных систем россиян как таковых), так и под влиянием текущего экономического кризиса и других изменений в повседневной жизни граждан страны.

4. Основные противоречия общества в контексте ценностного восприятия населения

Социально-психологической основой готовности идти на определенные ограничения и жертвы ради своей страны выступает у россиян система разделяемых ими норм, ценностей и установок, задающих определённую систему отношений государства, общества и личности. Так, подавляющее большинство российского населения (88%) считает, что государство должно отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности, а 84% ощущают близость с гражданами России как «Мы-группой». Эти показатели остаются устойчивыми и в кризисных условиях (рис. 4.1).

А) Установка: государство всегда должно отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности



Б) В какой степени россиянам близка формула «Мы – граждане России»*

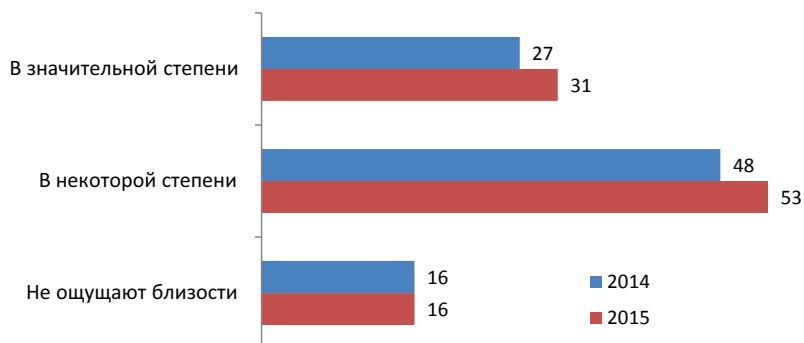


Рис. 4.1. Динамика представлений россиян о роли макрообщностей, %

* Респондентам задавался следующий вопрос: «Встречая в своей жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, понимаем их. Иные же, хотя и живут рядом, всегда остаются чужими. Если говорить о Вас, как часто Вы ощущаете близость с разными группами людей – с теми, о ком Вы могли бы сказать: «Это – Мы»?».

Нормы модели общества, где интересы макрообщности, выразителем которых является государство, важнее интересов отдельной личности, характерны для всех социально-экономических групп российского общества, без ярко выраженной локализации их в каких-то отдельных сообществах. Однако это не означает поддержки тоталитаризма и полного отрицания права личности на защиту своих интересов — 89% российских граждан открыто заявляют о поддержке права человека на активную борьбу за свои интересы посредством забастовок и демонстраций.

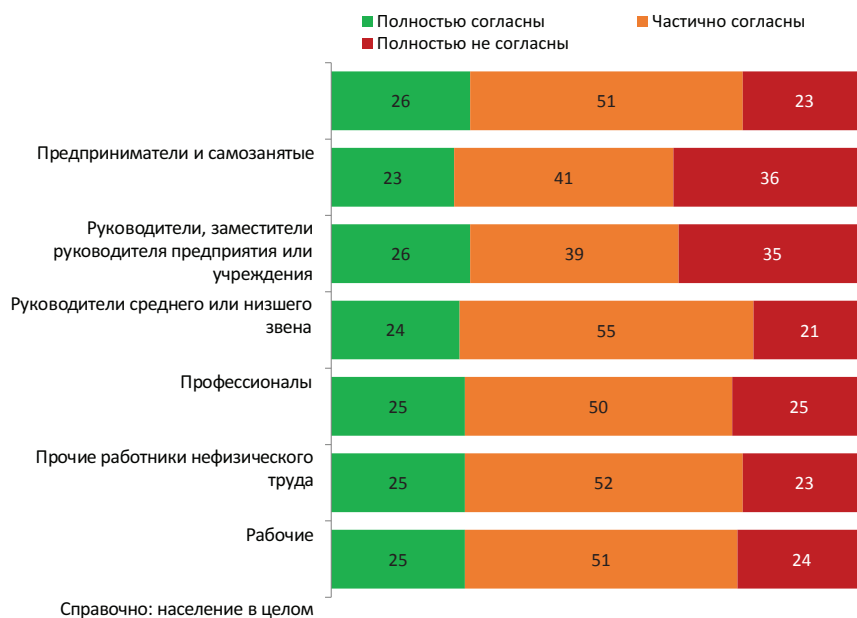
При этом подавляющее большинство россиян скорее не готовы поддерживать прямые конфликты, создающие угрозу обществу в целом, и такая позиция примерно в равной степени характеризует все профессиональные группы.

Исключением являются лишь предприниматели, самозанятые и руководители, у которых несогласие с необходимостью поддержания существующего порядка ценой ограничения права человека на защиту своих интересов выражено сильнее (рис. 4.2).

Однако для большинства остальных россиян — это тоже все-таки не безоговорочное, а условное признание приоритета общественного порядка над правом граждан на забастовки и демонстрации, тем самым можно ожидать, что при поддержке лозунгов подобных акций протеста такое нарушение правопорядка для основной массы россиян не будет оправдано и легитимно. Причём по вопросу, допустимо ли в этих и других случаях применение насилия, россияне склоняются скорее к отрицательному ответу.

Ощущение «державы», ради порядка в которой можно пойти и на ограничение возможностей борьбы человека за свои права, строится у россиян на чувстве общности друг с другом как представителей единой нации, существование которой основано на единстве взглядов на жизнь, норм и ценностей. Причем нация эта, по мнению большинства россиян, не вполне европейская — именно идентичность с европейцами является для россиян наименее популярной из представленных на рис. 4.3.

А) Гражданин не должен иметь право на забастовку и проведение демонстраций, если есть угроза общественному порядку



Б) В любом обществе существуют конфликты, которые могут быть решены только посредством насилия

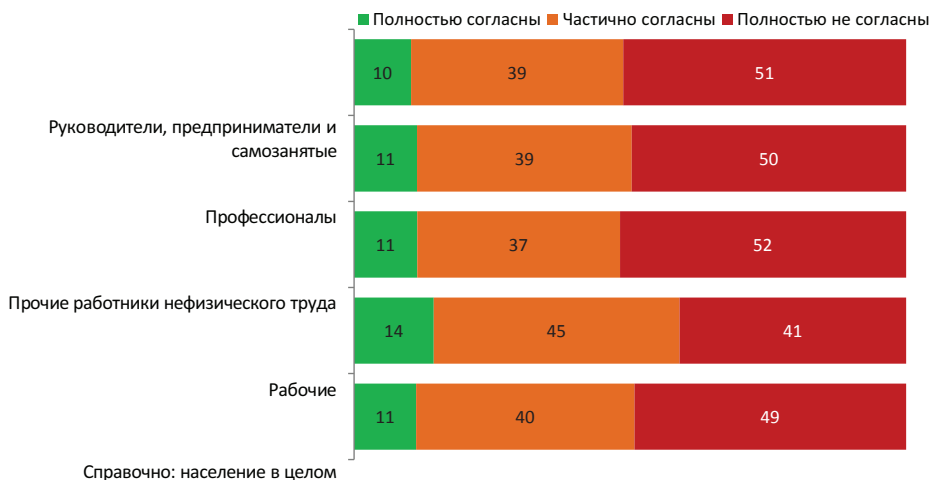


Рис. 4.2. Распределение норм активистской позиции и допустимости насилия по социально-профессиональным статусам, % от числа работающих²

² Здесь и далее руководители включают в себя управленцев различных уровней; профессионалы – специалистов, работа которых предполагает использование высшего образования; прочие работники нефизического труда – полупрофессионалов, клерков, рядовых работников в сфере торговли и бытового обслуживания; рабочие – работников физического труда всех уровней квалификации.

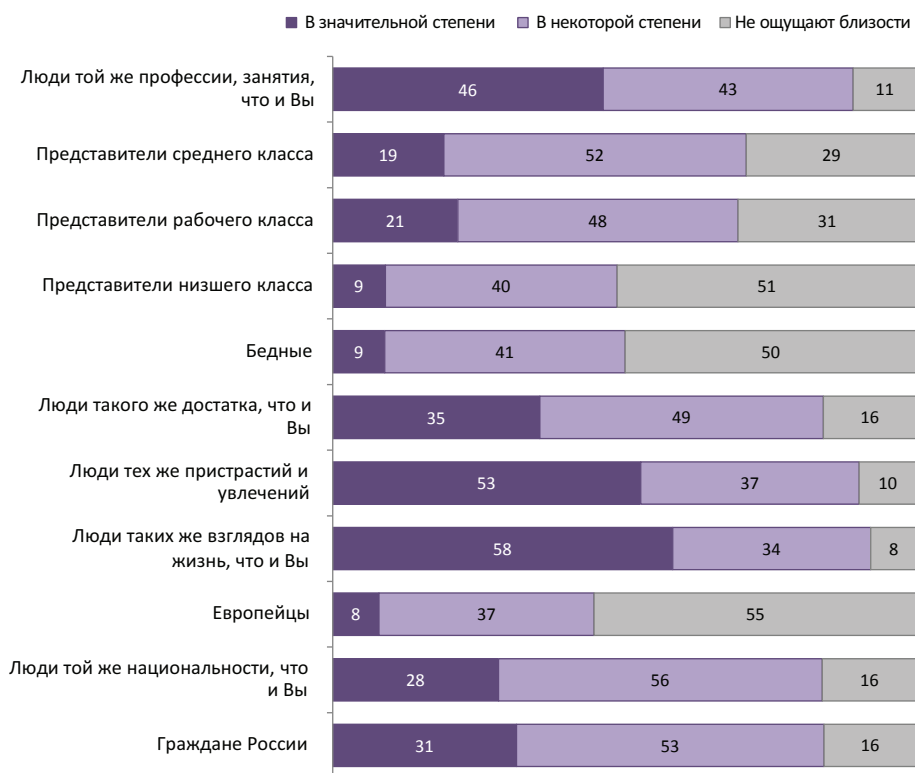


Рис. 4.3. Особенности «Мы-идентичностей» россиян (с кем они ощущают общность), 2015 год, %

Однако служение стране и интересам своего народа отнюдь не является сегодня для россиян безоговорочной ценностью. Она все в большей степени зависит от поведения власти, бюрократизация и коррумпированность которой разрушают ту систему норм и ценностей, где именно государство является «становым хребтом» нации и общества. В этом ключе зафиксированное в исследованиях последних лет быстрое размывание основ легитимности идеи всевластия государства и приоритетности его интересов нужно воспринимать во многом как реакцию населения на отрыв власти от народа, а также на ее забюрократизированность и коррумпированность. Так, если противоречия между чиновниками и гражданами, к ним обращающимся, в числе основных конфликтов современного российского общества называют 25% россиян, то противоречия между властью и народом — 32%. Это значит, что о противоречиях между обществом и государством в двух ипостасях последнего («власть» и «чиновники») говорит более половины россиян, что намного больше, чем даже о противоречии между богатыми и бедными (37%) (рис. 4.4).

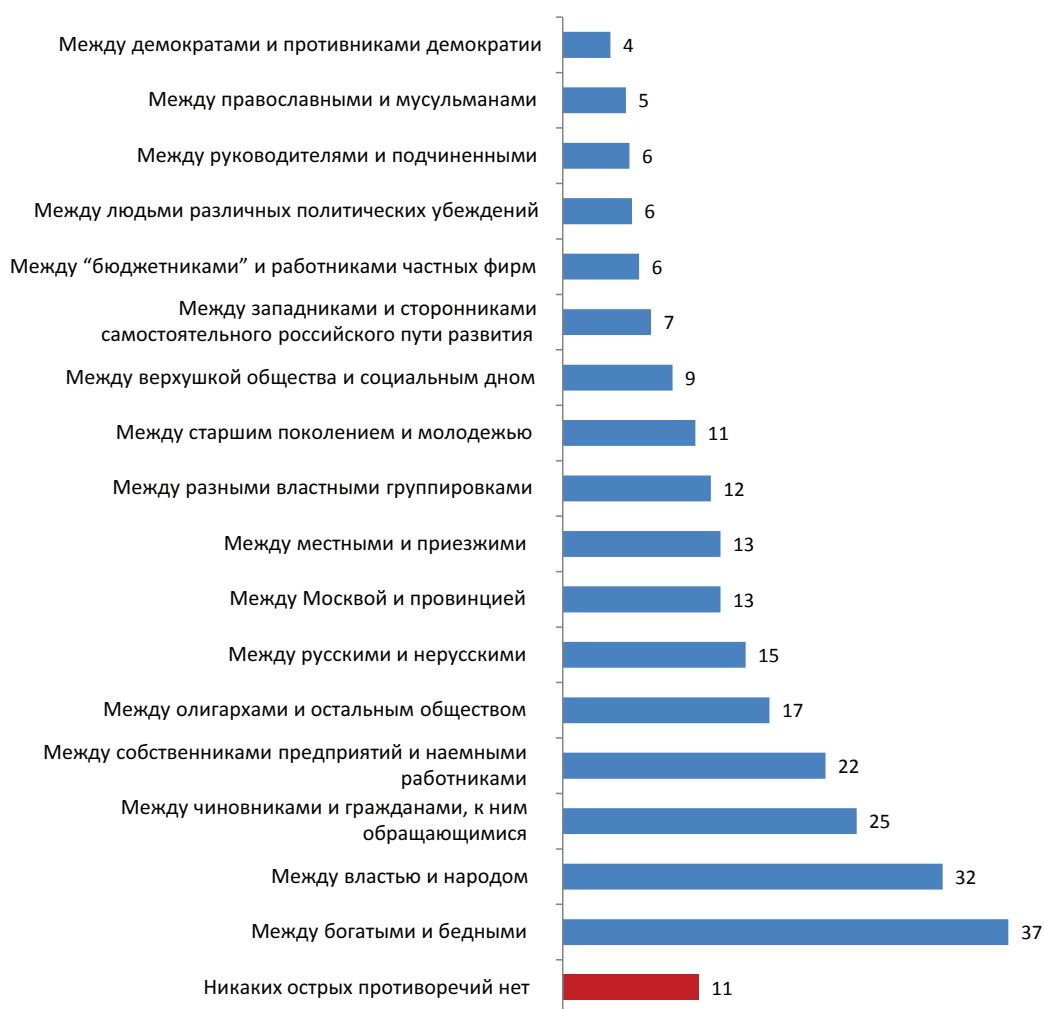


Рис. 4.4. Основные противоречия российского общества в оценках населения, 2015 год, %*
(допускалось до трех ответов)

* Данные по противоречию между собственниками и работниками даны в процентах от числа работающих.

При этом ошибочно полагать, что насилие со стороны обладателей власти осуществляется сегодня в России лишь «зарвавшимися чиновниками». Принуждение вне рамок закона, вызывающее болезненно переживаемое россиянами чувство «подневольности», бесправия, обнаруживает себя во всех сферах их жизни, в том числе — и на работе. Подчас, скрываясь под

вывеской «эффективного менеджмента», насилие на работе проявляет себя в форме использования текущей конъюнктуры в интересах работодателя и сопровождается ростом нормы эксплуатации, отсутствием социальной защищённости работников и т. д.

Не случайно противоречие между собственниками предприятий и наемными работниками вышло в их общем списке на третье место после противоречия между обществом и государством, а также противоречия между богатыми и бедными. Более того — значимость данного противоречия непрерывно растёт все последние годы.

5. Власть и общество в условиях кризиса: между консолидацией и недовольством

Несмотря на значимость для россиян противоречия между обществом и государством, есть и факторы, заметно смягчающие его остроту. Как показали результаты трех проведенных исследований в рамках социально-политического мониторинга ИС РАН, ситуация в России к концу 2015 года продолжает оставаться под сильным влиянием внешнеполитического фактора, в первую очередь вокруг событий на Украине, а с сентября 2015 года — также и в Сирии. Как результат, взаимоотношения общества и власти приобретают черты консолидации большей части общества вокруг власти. *Различные и часто справедливые претензии, связанные с внутренними проблемами, пока отходят на второй план, а на первый выходят внешние угрозы и достижения, вызывающие чувство тревоги и одновременно гордости за страну.*

Впрочем, общественная консолидация носит персоналистский характер и не распространяется на другие политические и общественные институты. Более того, некоторые из них все активнее начинают играть роль «общественных аллергенов», канализирующих общественное недовольство. О том, что это недовольство, пусть и медленно, но нарастает, свидетельствуют результаты настоящего исследования. Так, показательно снижение уровня доверия одному из самых популярных средств массовой информации — телевидению (с 44 до 37%), что свидетельствует об «усталости» общества от официальной повестки дня. Упал за время кризиса и рейтинг доверия местной власти — от губернаторов до органов местного самоуправления (табл. 5.1).

Таблица 5.1. Динамика доверия россиян государственным и общественным институтам, %

Доверяют	2014 март	2014 октябрь	2015 март	2015 октябрь
Президенту России	59	78	78	75
Правительству России	43	56	49	52
Руководителю республики, губернатору Вашей области, края	43	48	43	43
Органам местного самоуправления	32	34	27	29
Государственной Думе России	25	32	29	32
Совету Федерации	28	34	30	31
Политическим партиям	15	17	17	17
Телевидению	41	44	38	37
Профсоюзам	24	26	24	27
Судебной системе	24	24	26	26

При этом бросается в глаза различие в уровне доверия тем или иным институтам со стороны отдельных слоев и групп населения. Наиболее значимым фактором, определяющим это различие, является уровень материального обеспечения, и, по мере продолжения кризиса, различие это становится все больше (табл. 5.2).

Таблица 5.2. Доверие россиян государственным и общественным институтам в зависимости от уровня материальной обеспеченности, 2015 год, %

Доверяют	Уровень материальной обеспеченности		
	Хороший	Удовлетворительный	Плохой
Президенту России	89	80	55
Правительству России	72	56	31
Руководителю республики, губернатору Вашей области, края	56	46	28
Органам местного самоуправления	46	29	17
Политическим партиям	30	17	9
Телевидению	47	37	29
Профсоюзам	42	28	18
Судебной системе	47	25	15

Данные таблицы 5.2 убедительно показывают, что *доверие институтам формируется, прежде всего, в среде хорошо обеспеченных россиян, а недоверие к ним — особенность малообеспеченных*. Все это говорит о том, что существующая институциональная система функционирует преимущественно

в интересах благополучных слоев населения, они же, в первую очередь, обеспечивают ей поддержку. В то же время именно бедные слои населения острее ощущают на себе негативное влияние текущего кризиса и результатов проводимой государством политики, что неизбежно приведет к дальнейшему снижению уровня доверия институтам.

В контексте доверия политическим и общественным институтам интерес представляет отношение россиян к деятельности В. Путина на посту Президента РФ. Как показывает исследование, институт президентства и деятельность В. Путина на посту президента вызывают различную реакцию со стороны отдельных групп граждан (табл. 5.3).

Таблица 5.3. **Отношение к деятельности В. Путина на посту президента России, 2015 г., %**

Группа	Поддерживают	Отчасти поддерживают, отчасти нет	Не поддерживают
Россияне в целом	57	34	9
Уровень материальной обеспеченности			
Хорошо	69	28	3
Удовлетворительно	62	32	7
Плохо	40	44	16
Тип населенного пункта			
Мегалополисы	49	42	9
Областной центр	59	34	7
Районный центр	56	33	11
ПГТ	55	41	4
Село	62	29	9
Примечание: Фоном выделены группы, где деятельность В. Путина поддерживает большинство.			

Как показывают данные исследования, деятельность В. Путина на посту Президента РФ вызывает неоднозначные оценки со стороны граждан. Абсолютную поддержку его деятельности выражают 57% россиян, треть – частичную поддержку и 9% – не поддерживают его деятельность на президентском посту. Распределение поддержки деятельности В. Путина среди различных групп населения страны в целом аналогично распределению доверия институту президентства. Основная часть его сторонников представлена относительно благополучными россиянами, живущими обычно вне мегаполисов. Примечательно, что за последние полгода соотношение

сторонников и оппонентов деятельности В. Путина на посту президента страны практически не изменилось. Это дает основание говорить о так называемом «факторе Путина», вернее о том сложившемся на сегодня соотношении социально-политических сил, которое персонифицировано в деятельности действующего президента.

6. Что сегодня важнее в повседневной жизни россиян

Мировоззрение россиян сегодня характеризуется *примерно равной представленностью в нём установок двух полярных типов, которые в самом общем виде можно охарактеризовать как тяготеющие к условно активистской и пассивной модели мировосприятия*. Общество расколото по этому критерию практически поровну. С одной стороны, около половины россиян видят в человеке «кузнеца собственного счастья» и полагают, что за свои интересы и права необходимо бороться (52%). С другой стороны, столько же полагаются в жизни на внешние обстоятельства, а не собственные усилия; приспосабливаются к реальности, а не приспособливают ее к себе (48%) (рис. 6.1).

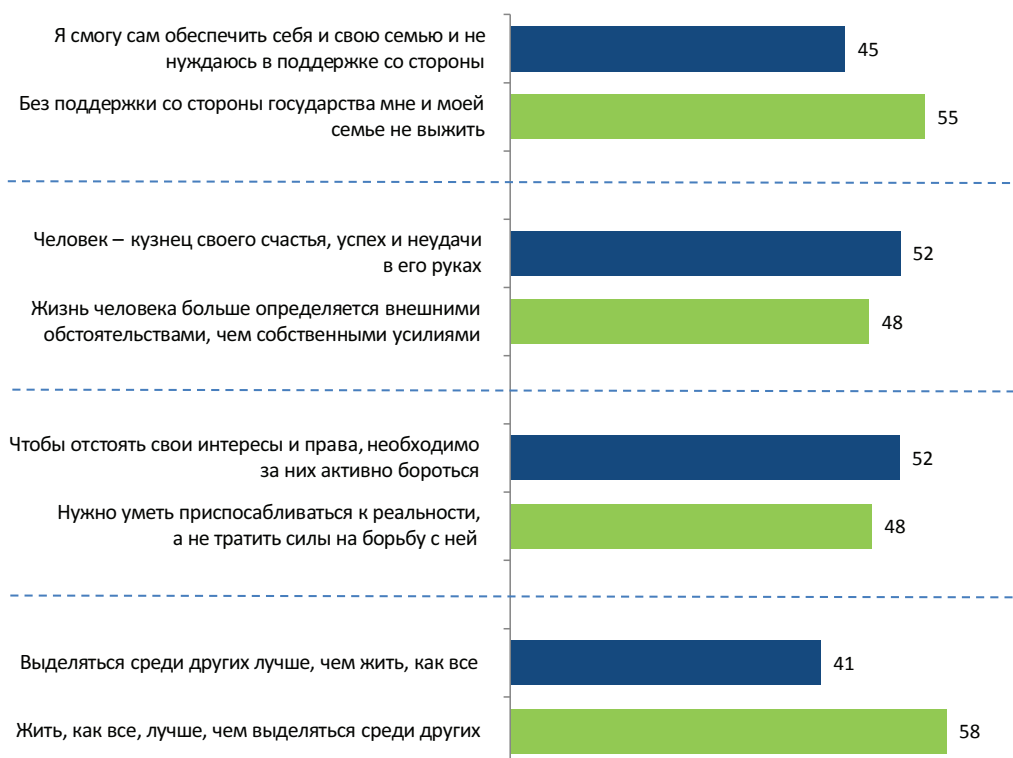


Рис. 6.1. Распространённость различных жизненных установок среди россиян (выбор в парах альтернативных суждений), 2015 год, октябрь, %

Имея в анамнезе советское прошлое с его гипертрофированной регулирующей ролью государства и «уравниловкой», наше общество пока представлено большинством, нуждающимся в поддержке со стороны государства (55%), стремящимся «жить, как все, и не выделяться» (58%). Однако немало сегодня и тех, кто готов опираться в жизни на собственные силы и обеспечивать себя без помощи государства (45%), жить не так, как живут другие, выделяясь из общей массы (41%).

Чаши «ценностных весов» в настоящее время находятся примерно на одном уровне. Однако динамика показателей, отражающих, например, развитие отношения россиян к возможности быть самодостаточными или зависимыми от государства, свидетельствует о том, что в *тренде сегодня рост активистской жизненной позиции*. За последние несколько лет в обществе произошла «тихая социальная революция»: если еще четыре года назад группа «самодостаточных россиян» была вдвое меньше группы россиян «зависимых» (34% против 66% в 2011 году), то сегодня масштабы этих групп заметно сблизились (45 и 55%) (рис. 6.2). Таким образом, группа «самодостаточных» россиян на нынешний период является весьма *существенной по объемам и растущей группой, в отношении которой* можно делать прогноз о постепенном выходе её на позиции социальной доминанты в российском обществе. Учитывая, что роль активных самостоятельных групп в обществе, их жизненные проявления и влияние на общество заметно ярче, чем роль и проявления зависимых групп, можно говорить о том, что российское общество в лице «самодостаточных» граждан обретает серьезную социальную опору для устойчивого развития.

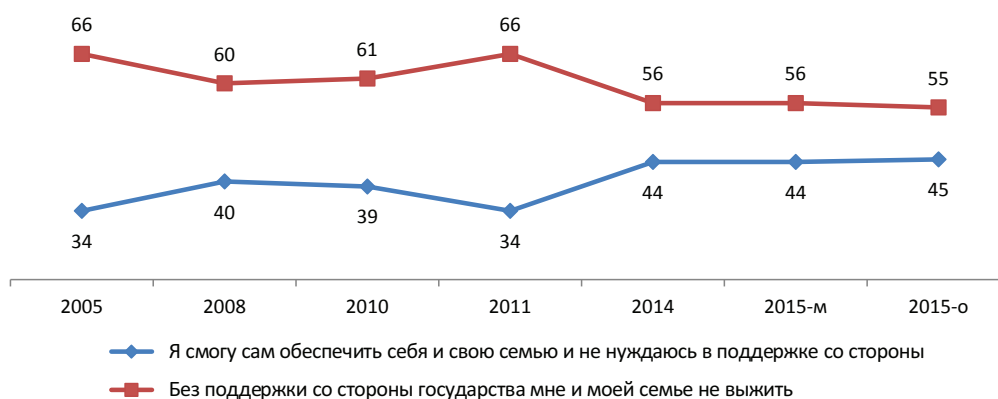


Рис. 6.2. Динамика установок на самодостаточность и зависимость россиян (выбор в парах альтернативных суждений), %

Роль в обществе активистских групп особенно возрастает в периоды кризиса, когда нестабильность и непредсказуемость ситуации является для многих фактором жизненной дезориентации, потери жизненных ориентиров. «Самодостаточные» россияне даже в условиях кризиса демонстрируют способность выстраивать свою жизнь согласно собственным планам — 58% из них имеют горизонт планирования от года и более, в том числе 4% практикуют долгосрочное планирование от 5–10 лет, тогда как среди «зависимых» людей жизненные планы хотя бы на год имеют только около трети (рис. 6.3). Наличие жизненных планов само по себе еще не гарантирует успеха, однако является той необходимой рамкой, в которую этот успех должен быть встроен.

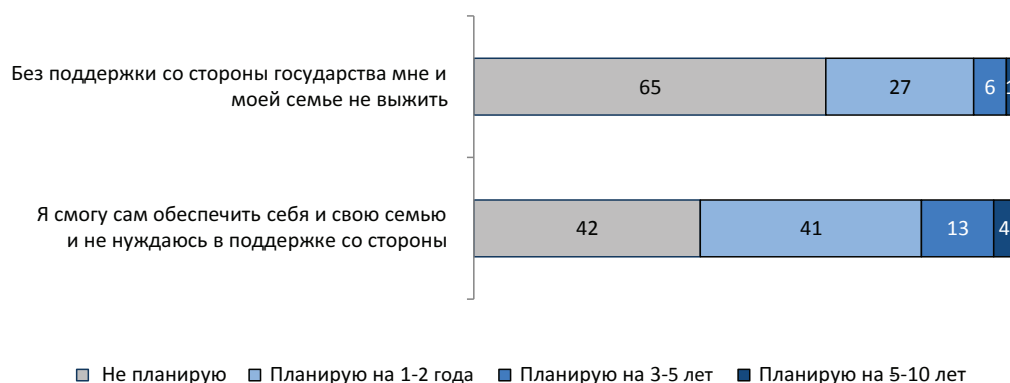


Рис. 6.3. Горизонты жизненного планирования «самодостаточных» и «зависимых» россиян, 2015 год, %

Жизненные устремления большинства россиян связаны с обустройством личной жизни — иметь надежных друзей и счастливую семью, честно прожить жизнь (табл. 6.1). И чаще всего эти цели оказываются достигнутыми либо значатся (в основном у молодежи) в числе выполнимых планов. Второй блок жизненных целей связан чаще с трудовой деятельностью — хорошее образование, профессионализм, наличие интересной и любимой работы, воспитание хороших детей. Эти устремления более 40% россиян считают уже реализованными, для других же они составляют пока перспективные планы.

Вне интересов большинства наших сограждан лежат жизненные цели, связанные с достижением высоких социальных, финансовых, политических планок — стать знаменитым, богатым, статусным, обладать властью и возможностью влиять на окружающих, иметь собственный бизнес. Большинство респондентов таких целей для себя не ставит, а среди тех, кому хотелось бы к этим планкам приблизиться, доминирует мнение об их недостижимости.

Впрочем, для 16–20% достижение высокого положения в обществе и богатства, а также наличие собственного бизнеса как инструментальная задача для достижения первых двух, значатся в числе тех достижений, которых они считают возможным добиться.

Наиболее труднодостижимые из числа желанных жизненных целей, по оценкам россиян, – стать богатым, побывать в разных странах мира, получить престижную работу и иметь время и возможности для полноценного досуга. Именно эти направления приложения жизненных усилий могут восприниматься (и воспринимаются) ориентированными на них группами как зоны формирования объективно обусловленных социальных неравенств.

Таблица 6.1. **Успешность россиян в достижении различных жизненных целей, 2015 год, %** (ранжировано по уже добившимся своих целей)

Сфера достижения успехов	Уже добились, чего хотелось	Пока не добились, но считают, что это по силам	Хотелось бы, но вряд ли смогут добиться этого	В жизненных планах этого не было
Иметь надежных друзей	74	17	7	2
Честно прожить свою жизнь	63	28	5	4
Создать счастливую семью	61	28	9	2
Иметь свою отдельную квартиру/дом	58	27	11	3
Воспитать хороших детей	49	42	6	2
Получить хорошее образование	46	17	22	14
Жить не хуже других	44	37	15	4
Стать хорошим профессионалом	43	35	11	10
Иметь интересную работу	43	31	20	5
Заниматься любимым делом	41	30	23	6
Получить престижную работу	28	27	31	14
Иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие	21	30	30	18
Сделать карьеру (профессиональную, политическую или общественную)	17	31	19	33
Побывать в разных странах мира	10	29	37	23
Влиять на то, что происходит в обществе или том месте, где Вы живете	5	16	23	55
Иметь собственный бизнес	4	19	24	63
Занять высокое положение в обществе	4	17	19	59
Иметь доступ к власти	4	7	14	75
Стать богатым человеком	2	20	38	39
Стать знаменитым	2	7	15	75

Успешность в достижении тех или иных целей в значительной степени зависит от того, на какой мировоззренческой позиции стоит человек. Так, установки на поддержку со стороны государства связана с постановкой «дефицитных», недостижимых жизненных целей в сфере трудовой деятельности. «Зависимым» респондентам заметно чаще, чем «самодостаточным», представляется привлекательным, но нереальным получение хорошего образования, интересной, любимой, престижной работы.

Упование на «внешние обстоятельства», в отличие от установки быть кузнецом своего счастья, чаще приводит к разочарованию и несбыточности целей, связанных с личной жизнью (надежные друзья, хорошие дети), интересной и любимой работой, а также с достижением высоких социальных планок — престижной работы, известности, доступа к власти.

Иначе говоря, установки на пассивную жизненную позицию и внешний локус-контроль формируют завышенные жизненные ожидания, которые сразу же переводятся в разряд недостижимых мечтаний и, как следствие, развивают ощущение собственного неуспеха, «несправедливости жизни». В то же время активная жизненная позиция и внутренний локус-контроль обеспечивают более рациональный подход, в результате которого жизненная цель ставится в «план реализации» либо (в отсутствие ресурсов) попросту не актуализируется, не формируя у человека завышенных ожиданий от жизни и предохраняя его от разочарований.

Зафиксированное исследованиями развитие и расширение в российском обществе групп граждан с активной жизненной позицией позволяет надеяться, что этот процесс закладывает основу для умонастроений обоснованного оптимизма, опирающихся на здравую оценку собственных ресурсов, жизненное планирование и последовательную реализацию личных (семейных) планов. Причём такие тенденции продолжают действовать даже в кризисных экономических условиях.

7. Экономическое положение россиян: итоги года рецессии

До сих пор речь шла о настроениях, ценностях, установках россиян и их изменении (или стабильности) в условиях кризиса. Посмотрим теперь, как сам кризис влияет на реальную повседневную жизнь населения страны и прежде всего — его экономическое положение. Данные исследования свидетельствуют о том, что нынешний кризис в тех или иных формах уже затронул большинство россиян, хотя острота восприятия ключевой его проблемы — значительного роста цен — у населения демонстрирует некоторую тенденцию к снижению: весной 2015 года о такой форме влияния кризиса на своё положение говорили 70% россиян, а через полгода их доля снизилась до 64%. Также заметно снизилась доля тех, кто отмечает, что сам не пострадал от кризиса, но пострадали его близкие (с 17 до 9%). Распространенность

различных форм влияния кризиса на положение россиян на рынке труда (потеря работы, задержки выплаты заработной платы, неоплачиваемые отпуска) за последние полгода при этом практически не изменилась. В то же время с марта по октябрь 2015 года заметно вырос показатель сокращения зарплат (с 20 до 27%), что говорит о том, что работодатели продолжают перекладывать свои проблемы на работников (табл. 7.1). *Тем не менее, в целом последние полгода кризиса не привнесли качественных изменений в формы его воздействия на население, и можно даже, хотя и с большой осторожностью, говорить о начале адаптации россиян к последствиям кризиса.*

Таблица 7.1. **Формы и механизмы влияния кризиса на россиян, %**
(ранжировано по данным осени 2015 года)

Направление влияния кризиса	Март 2015	Октябрь 2015
Проиграли из-за значительного роста цен	70	64
Сократился доход из-за проблем на предприятии, где они работают*	20	27
Обесценились сбережения	13	10
Сами не пострадали, но пострадали близкие	17	9
Потеряли работу	4	5
Оказались в неоплаченном отпуске или перед угрозой потери работы*	3	4
Задерживается выплата зарплаты уже больше месяца*	5	5
Выросли выплаты по кредиту, взятому в валюте	2	2
Не смогли получить свой банковский вклад	2	1
Не проиграли или даже выиграли	12	14

* Данные приводятся от доли работающих.

Тенденции развития нынешнего экономического кризиса по сравнению с кризисом 2009 года показывают, что в настоящее время россияне изначально более болезненно отреагировали на рост цен (в 2009 году эту форму влияния кризиса на свою жизнь отметили 58% опрошиваемых), но по мере адаптации к новым экономическим условиям острота данной реакции несколько снизилась. Это сближает картину нынешнего экономического кризиса с прошлым. Что касается влияния кризиса на ситуацию на работе, то в 2009 году проблемы, связанные с этой сферой жизни, были распространены в большей степени, чем это было характерно как для весны, так и для осени 2015 года. В прошлый кризисный период выше была и доля тех, кого кризис затронул через проблемы близких. Наконец, в нынешней ситуации относительно выше доля тех, кого, по их оценкам, кризис вообще не затронул. Всё это говорит о том, что *в целом нынешний кризис затронул пока россиян слабее, чем предыдущий.*

Об этом же свидетельствует и то, что, говоря об ущербе, нанесенном им кризисом, россияне как в 2009, так и в 2015 году чаще всего оценивали его как «существенный, но не катастрофический». При этом доля максимально негативных оценок нанесенного кризисом ущерба в 2015 году оказалась ниже, а доля не почувствовавших ущерба — выше, чем в 2009 году, хотя качественно ситуация, по самооценкам россиян, все же была в условиях обоих этих кризисов достаточно схожей (рис. 7.1).



Рис. 7.1. Оценка россиянами ущерба, нанесенного им кризисом, %

Итак, большинство россиян ощущают влияние изменившихся экономических условий. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о том, остался ли у них после года кризиса «запас прочности», который мог бы позволить им сохранять относительную стабильность экономического положения в условиях турбулентной внешней ситуации. Данные показывают, что такой «запас прочности» у россиян еще есть, и с этой точки зрения кризис не привнес пока *качественных изменений в экономическое положение основной части населения. Однако субъективные самооценки, которые население дает динамике своего материального положения, отражают его ухудшение: так, по сравнению с осенью 2014 года резко возросло число фиксирующих ухудшение своего положения при сокращении тех, кто отмечал его положительную динамику. Основной скачок общественных умонастроений в этом отношении пришелся на начало кризиса, в то время как за последние кризисные полгода оценки оставались достаточно стабильными, отражая консервацию ситуации ухудшившегося материального положения населения, с одной стороны, и прекращение дальнейшего его ухудшения — с другой* (рис. 7.2).

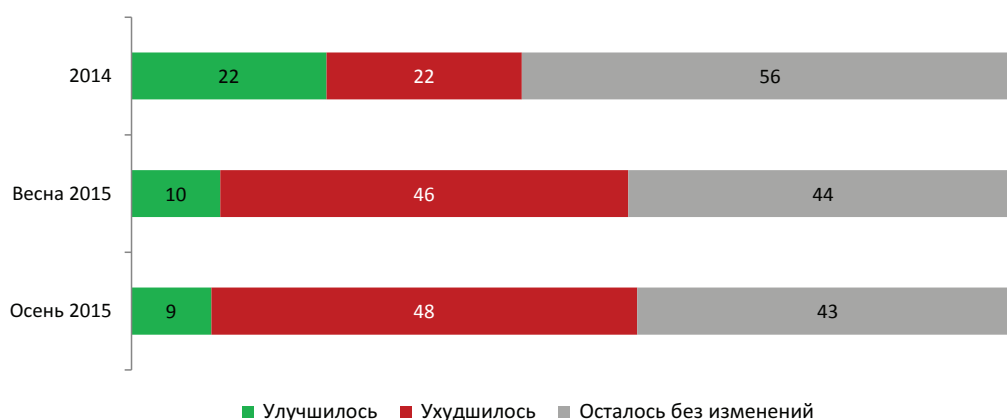


Рис. 7.2. Оценка изменения материального положения за последний год, самооценки россиян, %

Если же говорить о динамике доходов россиян в абсолютном выражении, то *средние показатели индивидуального и семейного дохода за кризисный год не снизились и даже несколько возросли, однако этот рост не смог перекрыть влияния инфляции.* Медианный показатель индивидуального дохода составил на момент опроса осенью 2015 года 18 тыс. руб., семейного подушевого дохода – 14 тыс. руб. (табл. 7.2). Однако эти средние показатели скрывают за собой высокую дифференциацию доходов как с точки зрения разрывов между наиболее и наименее обеспеченными группами населения, так и в разрезе различных регионов и типов поселений. Так, в нижнем доходном дециле максимальный среднедушевой доход составлял 7 тыс. руб., а в верхнем минимальная доходная граница проходила на уровне 27,5 тыс. руб. При этом, судя по данным исследования, *разрыв между наиболее и наименее обеспеченными массовыми группами российского общества за последний год снизился* – по состоянию на октябрь 2014 года нижние 10% также располагали не более чем 7 тыс. руб. на человека, в то время как верхние 10% имели более высокие доходы – не менее 30 тыс. руб. в месяц на человека.

Таблица 7.2. Средние показатели индивидуального и семейного подушевого дохода, руб.

Показатель дохода	Индивидуальный доход			Семейный подушевой доход		
	2014	Весна 2015	Осень 2015	2014	Весна 2015	Осень 2015
Среднее	19 909	20 713	21 230	16 821	16 216	16 025
Медиана	16 000	17 000	18 000	14 000	14 000	14 000

Ещё один важный элемент «запаса прочности» россиян – наличие у них имущества и недвижимости. Данные показывают, что кризис пока мало сказался на этих показателях. Хотя запас прочности, который они обеспечивают, сложно считать высоким, *прошедший год не изменил уровень владения различным имуществом типа дач, участков без дома, гаражей, а по позиции наличия в собственности у россиян квартир этот показатель даже вырос* (рис. 7.3). Наиболее уязвимая группа, с точки зрения владения недвижимостью и имуществом, составляла осенью 2015 года 7% россиян, не имеющих в собственности ничего из перечисленного.



Рис. 7.3. Наличие недвижимости в собственности у россиян, %

Важной характеристикой экономического положения населения и его динамики в результате кризиса является также наличие сбережений и задолженностей. Данные показывают, что *наличием сбережений того или иного объема характеризуется сегодня треть населения (хотя только у 8% эти сбережения достаточны, чтобы жить на них относительно долгое время), в то время как имеют долги или кредиты разного рода 38% населения*. Стратегии сберегательного и кредитного поведения практически не пересекаются в условиях кризиса между собой – только 7% населения характеризуется наличием одновременно и сбережений, и долговых обязательств. При этом более трети населения не имеют ни сбережений, ни кредитов. Наличие сбережений в большей степени характерно для благополучного населения, выступая дополнительной гарантией сохранения им своего устойчивого материального положения, в то время как те или иные долговые обязательства характери-

зуют менее благополучное население, усиливая для них риски дальнейшего ухудшения ситуации в сложных экономических условиях.

Что касается распространенности различных стратегий финансового поведения, то и в этой сфере прошедший кризисный год не привнес качественных изменений. Численность имеющих сбережения россиян не сократилась, а имеющих долговые обязательства — немного возросла (табл. 7.3).

Таблица 7.3. Наличие у россиян кредитов и сбережений, %

Сбережения и кредиты	2014	2015
Сбережения, достаточные, чтобы Вы и Ваша семья могли прожить на них не менее года	9	8
Сбережения, недостаточные для того, чтобы жить на них длительное время	22	25
Сбережения любого объема	31	33
Невыплаченные полностью кредиты в банках	23	26
Невыплаченные полностью кредиты у себя на работе	1	2
Крупные долги частным лицам	2	2
Накопившиеся мелкие долги	14	16
Долги по квартплате более чем за два месяца	4	5
Любые виды долговых обязательств	35	38
<i>В т. ч. имеют и сбережения, и долговые обязательства</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Ничего из вышеперечисленного не имеют	39	36



Рис. 7.4. Динамика основных источников доходов россиян, %

Роль двух ключевых источников дохода — заработной платы и трансферов (пенсий, пособий, помощи от государства) — в целом за последний год также не изменилась. Первый из них продолжает оставаться основным для трех четвертей россиян, второй отмечают в числе основных источников 38%. Однако в отношении других, менее распространенных источников доходов некоторые изменения все же имели место. В первую очередь это касается *роста распространенности разовых приработков, которые представляют собой стратегию адаптации к новым социально-экономическим условиям наименее квалифицированных россиян — прежде всего низкооплачиваемых неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих. Во-вторых, за последний год заметно возросла доля людей, использующих в качестве основного источника дохода подсобные хозяйства и приусадебные участки — к осени 2015 года она составляла 17% по сравнению с 10% за год до этого (рис. 7.4). Эта стратегия адаптации в большей степени свойственна низкодоходным, но не люмпенизированным слоям населения (так, среди тех, чей доход не достигает половины медианного по региону, на подсобное хозяйство как один из основных источников дохода ориентируется четверть, а среди тех, чей доход превышает два медианных, — 9%).*

Таким образом, с точки зрения экономического положения населения, в текущей ситуации происходит консервация его ухудшения, начавшегося ещё в 2014 году. *Кризис продолжает влиять на большую часть населения через сопутствующий значительный рост цен, однако изменений, связанных с качественным снижением «запаса прочности», имеющегося у российского населения, за последний год не произошло. Показатели уровня владения недвижимостью и имуществом, наличия сбережений и кредитов, характер основных источников доходов россиян в целом демонстрируют свою устойчивость даже после года экономического кризиса. В то же время настораживает резкий рост числа тех работающих россиян, чьи доходы в последний год сократились, а также концентрация их в верхнем доходном дециле (представители которого проживают в основном в мегаполисах).*

8. Социальные неравенства в условиях кризиса

Экономический кризис усугубил в массовом восприятии проблему неравенств — только 3% населения на момент опроса согласились с тем, что в российском обществе нет острых неравенств, а 9% отметили, что сами они не страдают ни от каких из них. Особенно обостренно воспринимается сегодня населением проблема неравенства доходов. Подавляющее большинство россиян (82%) называют ее самой болезненной для общества в целом. Проблема

неравенства доходов была ключевой в восприятии населения во все годы российских реформ, но нынешний экономический кризис еще в большей степени усилил ее значимость.

Несмотря на падение реальных доходов в силу роста цен за последний год, россияне чаще стали отмечать те или иные неравенства как болезненные для общества, нежели как болезненные для себя. Это касается всех наиболее распространенных, по их мнению, неравенств: в доступе к медицинской помощи, к хорошим рабочим местам, в жилищных условиях, возможностях для детей из разных слоев общества, доступе к образованию (табл. 8.1).

Таблица 8.1. Восприятие остроты различных неравенств россиянами, 2015 год, октябрь, % (ранжировано по неравенствам, болезненным лично для респондентов; допускалось несколько ответов)

Неравенство	Самые болезненные для общества в целом	Самые болезненные для себя (семьи)
Доходов	82	66
В доступе к медицинской помощи	59	39
Жилищных условий	61	30
В доступе к хорошим рабочим местам*	50	23
В возможностях для детей из разных слоев общества	31	18
В доступе к образованию	40	16
В досуговых возможностях	14	12
В обладании собственностью	18	12
В наличии знакомств с «нужными людьми»	10	11
В возможностях добраться в нужные места общественным транспортом	8	10
В физических возможностях	7	9
В возможностях пользования компьютером и интернетом	3	3
Таких неравенств нет	3	9

* Данные приведены по работающим россиянам.

Высокие оценки россиянами остроты разных типов неравенств, существующих ныне в российском обществе, не оторваны от реальности, а диктуются ею. Данные показывают, что социально-экономическая ситуация, сложившаяся в стране еще до кризиса, характеризовалась высокими неравенствами не только в монетарной (в частности, в распределении душевого семейного или индивидуального дохода), но и в немонетарной сфере — жилищных условиях, доступности устойчивых и стабильных рабочих мест,

медицинской помощи, образовательных услуг, возможностей добиться поставленных целей в своей жизни и т. п. Все эти типы неравенств продолжают и сегодня оставаться характерными для российского общества, хотя кризис внес в общую картину некоторые корректировки.

Если, например, обратиться к возможностям качественных улучшений своего положения в различных сферах, которые есть у россиян, то сравнение данных за 2014 и 2015 годы показывает, что эти возможности под влиянием кризисного года продемонстрировали разнонаправленную динамику. Доля тех россиян, которые не имели никаких возможностей для улучшения своей жизни, практически не изменилась (важно отметить, что именно к этой категории относится сегодня более половины населения страны). При этом за кризисный год снизилась доля тех, кто смог повысить уровень своего материального благосостояния – таких осенью 2015 года оказалось только 13%.

С другой стороны, за последний год произошел некоторый рост числа тех, кто смог добиться улучшений в своей жизни, связанных с качеством своего человеческого капитала и социально-профессиональной позицией: так, с 9 до 14% выросла доля тех, кто смог повысить свой уровень образования или квалификации, и с 6 до 10% возросла доля тех, кто смог добиться улучшений на работе. Хотя эту тенденцию можно назвать положительной, пока она не оказывает заметного влияния на общую ситуацию с неравенствами в области возможности добиться значимых улучшений в своей жизни – у подавляющего большинства россиян такие улучшения по-прежнему отсутствуют (рис. 8.1).

Немонетарные неравенства в возможностях качественных улучшений в своей жизни тесно связаны с монетарным неравенством по доходам – так, 58% среди тех, чей доход не достигал половины медианного по их типу поселения, ничего не смогли добиться за последние три года, в то время как в группе с доходами в две и более медианы эта доля была в два раза ниже (30%).

Еще один аспект немонетарных неравенств – это возможности использования образовательных, медицинских и оздоровительных социальных услуг, представляющих собой инвестиции в человеческий капитал. В этом отношении также можно зафиксировать значительное неравенство, обусловленное, в том числе, уровнем дохода: среди имеющих доход менее половины медианного по региону более половины (54%) ни к каким платным услугам за последние три года не прибегали, а среди тех, чей доход превышал два медианных, эта доля составила 24%.



Рис. 8.1. Достижения россиян за три года до опроса, %

При этом тревогу вызывает тот факт, что использование платных услуг почти в двух третях случаев (64%) было вынужденным – население прибегало к ним из-за отсутствия или недоступности бесплатных аналогов. И только для трети населения такой выбор был обусловлен поиском лучшего качества требуемых услуг.

Учитывая также меньшую обеспеченность низкодходных слоев населения социальным ресурсом, способным покрывать бесплатные или дешевые способы доступа к здравоохранению, это значит, что *не имевшие возможности использовать платные медицинские услуги россияне в подавляющем большинстве случаев оставались без необходимой им медицинской помощи*. То же относится и к образованию.

Таким образом, россияне остро воспринимают неравенства, с которыми они сталкиваются лично или же наблюдают их существование в обществе. При этом наиболее остро воспринимается сегодня неравенство доходов, и острота этого неравенства для населения заметно возросла в ходе кризиса (что неудивительно, так как неравенство в доходах в современной России определяет целый ряд немонетарных неравенств, от которых страдает сегодня население, в том числе – и возможность получить необходимую медицинскую помощь). Это естественным образом отражается и в тех проблемах, с которыми сталкивается сегодня население страны.

9. Основные проблемы россиян и стратегии их решения

Оценивая динамику в различных сферах жизни, наиболее негативно россияне отзываются о ситуации в экономике и уровне жизни населения: две трети населения (по 63%) говорят об ухудшении и только по 6% — об улучшении дел в данных областях. При этом оценки динамики в этих двух сферах в 69% случаев у отдельных людей совпадают и лишь менее чем в 3% случаев противоположны. Таким образом, *низкий уровень жизни населения россияне в целом объясняют общей ситуацией в стране.*

В подобных условиях ожидаемо, что основная проблема, с которой сталкиваются в настоящее время россияне (рис. 9.1) — это материальные трудности (43%). К ним относятся плохое материальное положение (36%), скудное питание (4%), проблемы с одеждой или обувью (3%) и с жильем (12%)³.



Рис. 9.1. Основные проблемы, волнующие россиян в их личной жизни, 2015 год, % (допускалось до 3-х ответов)

Эти проблемы в большей степени характеризуют жизнь низкодоходных слоёв населения и работающих россиян, не имеющих высшего образования, — рабочих, служащих и работников сферы услуг со средним и средним специальным образованием, а также пенсионеров (44%) и жителей сел (45%).

³ Для классификации проблем, которые больше всего беспокоят россиян, использованы результаты факторного анализа.

Наиболее остра эта проблема в группе рабочих, особенно низкоквалифицированных (с ней сталкиваются 60% рабочих 1–2 разрядов и 52% рабочих 3–4 разрядов), рядовых работников торговли и сферы услуг (51%).

Еще почти треть россиян (29%) за последний год сталкивалась с проблемами, связанными с *социально-экономической уязвимостью*, причем как на работе (20%), так и вне ее – отсутствием социальных гарантий на случай старости, безработицы, инвалидности (9%) и изменением своего общественного положения (2%). Этот блок проблем, сопряженных с благосостоянием населения, хорошо знаком из собственного опыта практически всем социальным группам: жителям населенных пунктов разных типов, трудоспособному населению различных возрастов и т. д. Чаще встречаются с подобными проблемами, если говорить об их пространственном и территориальном распределении, те же группы, которые страдают от материальных трудностей. Однако вопрос социально-экономической уязвимости актуален не только для данных профессиональных групп, но и для служащих без высшего образования, а также квалифицированных рабочих (34–37%).

При этом материальные проблемы и социальная уязвимость вызывают наиболее негативные эмоционально-психологические состояния населения. Так, среди россиян, столкнувшихся с материальными проблемами и социально-экономической уязвимостью, 17% постоянно находятся в состоянии раздражения, озлобленности и/или агрессии.

Неудивительно, что в таких условиях население постоянно предпринимает попытки изменить свое материальное положение в лучшую сторону. О том, что такой необходимости у них нет, заявляют только 15% россиян. При этом 21% населения при актуальности для себя задачи улучшения материального положения не видят для этого никаких возможностей. Остальные же прибегают к тем или иным практикам улучшения своего положения, которые можно свести к 4 основным стратегиям⁴. Самая популярная из них, к которой обращаются более трети россиян (рис. 9.2), это *эпизодическая эксплуатация имеющихся ресурсов*. Она включает разовые и временные приработки (23%), займы денег (9%), распродажу имущества (2%), получение помощи от родственников и друзей (10%).

⁴ Для классификации стратегий, которые использует население для решения своих проблем, использованы результаты факторного анализа.



Рис. 9.2. Стратегии россиян по изменению своего материального положения в лучшую сторону, 2015 год, октябрь, %

Вторая по распространенности (29% всех россиян) стратегия улучшения своего материального положения связана с *использованием личного подсобного хозяйства* – выращивание продуктов для себя (26%) и на продажу (6%). Она используется относительно чаще жителями сел и ПГТ (42%, в то время как для остальных показатель ее использования составляет 19–26% в зависимости от типа населенного пункта, хотя для горожан и это, конечно, очень высокий показатель).

К стратегии *систематической дополнительной занятости*, основные элементы которой – работа по совместительству на постоянной основе (7%) и сверхурочная работа на основном месте работы (17%) – прибегают в общей сложности около четверти россиян. Однако подобная стратегия доступна чаще жителям крупных городов с развитыми рынками труда (30% в мегаполисах, 25% в областных центрах и 18–21% в так называемой «малой России») и тем россиянам, кто находится на пике своей «профессиональной формы», т. е. в возрасте 26–55 лет (30–33% при 22% для россиян 22–25 лет и не более 10% для прочих возрастов).

Несмотря на то, что *отъезд за рубеж* как способ изменения материального положения рассматривают менее 1% россиян и в этом плане выделять его как самостоятельную стратегию наряду с другими, представленными на рисунке 9.2, нецелесообразно, об отсутствии всякого желания уехать за рубеж

говорят только 66%. При этом большинство из готовых туда поехать при наличии такой возможности уехали бы на время – для зарабатывания денег, а не на ПМЖ. Таким образом, хотя на практике отъезд за рубеж для улучшения своего положения встречается крайне редко, но это потенциально значимая стратегия, поскольку 18% всех россиян (а среди работающей их части почти каждый четвёртый) готовы рассмотреть для себя возможность стать гастарбайтером (рис. 9.3).

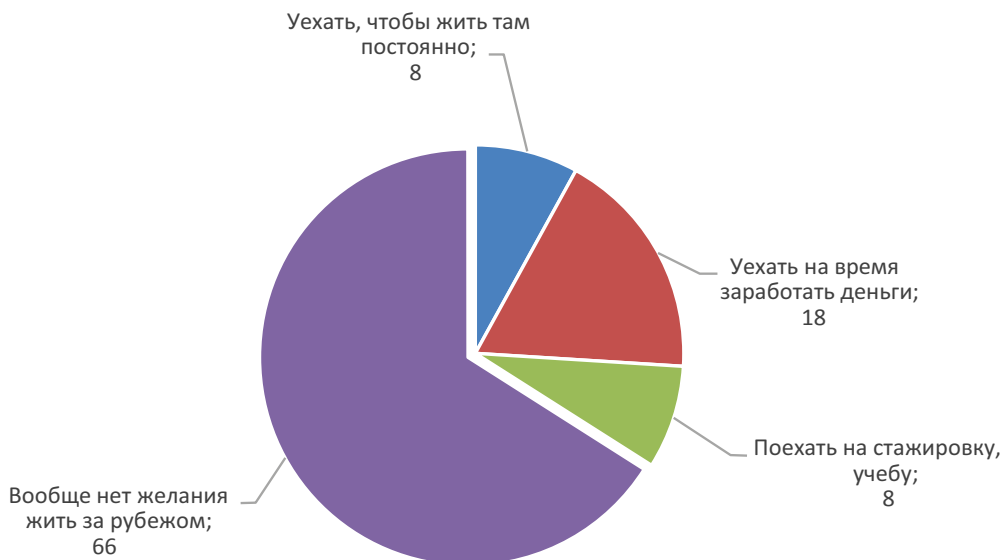


Рис. 9.3. Мотивы потенциального отъезда россиян за рубеж, 2015 год, %

Ещё из действий россиян по улучшению своего положения, заслуживающих упоминания, стоит назвать «рентную стратегию», в основе которой лежит сдача в аренду имущества и получения процентов от сбережений (3%), а также наращивание знаний для смены работы (2%).

Важно подчеркнуть, что *четверть россиян, столкнувшихся с материальными проблемами, и 18% тех, кто ощущает снижение своего социально-экономического статуса, признаются в том, что ничего не предпринимают для изменения ситуации, т. к. это бесполезно.*

Если же отвлечься от стратегий россиян по улучшению своего положения и вернуться к характеристике других видов проблем, с которыми сталкиваются россияне, помимо материальных и социальной уязвимости, то это прежде всего *проблемы, связанные со здоровьем (32%)*: собственно с плохим

здоровьем (26%) или с получением необходимой медицинской помощи (10%). Ожидается, что практически половина из тех, кто страдает от этих проблем (48%), старше 55 лет. При этом более половины россиян, столкнувшихся с проблемами, связанными со здоровьем, оценивали динамику состояния системы здравоохранения в стране негативно, в то время как для остального населения этот показатель был равен только трети (32%), а большинство (54%) не видели заметной динамики в сфере здравоохранения ни в одну из сторон.

О *проблемах в семье* как в числе острейших говорят 21% россиян (16–18% в крупных городах и 23–25% – в малых городах, ПГТ и селах). При этом наличие таких проблем не свидетельствует о плохих отношениях в семье.

20% населения испытывают *проблемы, связанные с наличием и проведением свободного времени*. Эта группа проблем включает нехватку времени на повседневные дела (16%), отсутствие возможностей общения с близкими (4%) и получения образования (1%). Проблемы со свободным временем, которого не хватает ни на повседневные дела, ни на близких, ни на образование, наиболее актуальны для жителей мегаполисов (26%).

Даже на фоне кризиса не уходит из жизни россиян проблема *одиночества и заброшенности* – 7% россиян, чаще старше 65 лет (29% при 9–15% в прочих возрастных когортах), отмечают проблемы одиночества (4%) и недостаточности внимания со стороны других людей (4%) среди трех, которые беспокоят их больше всего.

И, наконец, для каждого двадцатого россиянина актуальны проблемы *алкоголизма и наркомании* у кого-либо из членов семьи (4%) и *незащищенности от насилия* (2%).

В то же время, несмотря на столь широкий спектр волнующих россиян проблем, ключевые из которых заметно обострились в условиях кризиса, число тех, кто считает, что в целом живет нормально и за последний год не сталкивался ни с какими серьезными проблемами, не так уж мало и составляло по состоянию на октябрь 2015 года 20% от всех россиян.

Таким образом, в период кризиса население страны сталкивается с целым рядом проблем, ключевыми из которых являются ухудшение материального положения и социально-экономическая уязвимость, для их решения россияне мобилизуют сейчас практически все доступные им ресурсы. Прочие же волнующие их проблемы носят скорее хронический, нежели ситуационный характер, и на их распространенность кризис повлиял не очень заметно.

10. Бедные и средний класс в кризисной ситуации

Кризис по-разному сказался на разных группах российского общества. Основным его следствием в плане влияния не только на уровень жизни, но и на социальную структуру России, стал резкий рост числа бедных⁵. Причем, *судя по социологическим данным, скачок численности бедных за период экономического кризиса был гораздо более существенным, чем о том говорят данные Росстата.*

Так, судя по данным ИС РАН, в марте 2013 года общая численность «бедных по доходу» составляла в России 13%. Это значение практически совпало с данными Росстата (13,8%⁶) согласно той методике расчета прожиточного минимума, которая использовалась статистической службой страны в тот момент. По новой методике Росстат определяет численность бедных в 2013 году в 10,8%⁷, т. е. численность бедных по ней оказывается в 1,28 раза ниже, чем по старой.

В 2015 году, согласно новой методике ФСГС РФ, число бедных к концу 1 полугодия составляло в РФ 15,1%⁸. Это означает, что по старой методике их численность можно было бы оценить примерно в 19–20% населения страны. Однако, по данным нашего опроса (где для выделения бедных в целях сопоставимости с 2013 годом использовалась старая методика ФСГС РФ), *их оказалось гораздо больше — четверть всего населения.*

Таким образом, численность бедных в России за последние 2,5 года выросла вдвое. При этом еще 7% составляли россияне, уровень доходов которых превышал прожиточный минимум в их регионах менее чем на 10% (рис. 10.1), иначе говоря, хотя они формально и не являлись на тот момент бедными, но вплотную подошли к черте бедности.

⁵ Под бедными мы имеем в виду, как и ФСГС РФ, тех россиян, среднедушевые доходы в домохозяйствах которых ниже, чем установленный в их регионах прожиточный минимум (с учетом структуры домохозяйства и размера ПМ для соответствующих категорий населения).

⁶ URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/142.htm.

⁷ ФСГС РФ. Официальный сайт. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Табл. 4.8. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в % к общей численности населения (URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140080765391).

⁸ Там же.

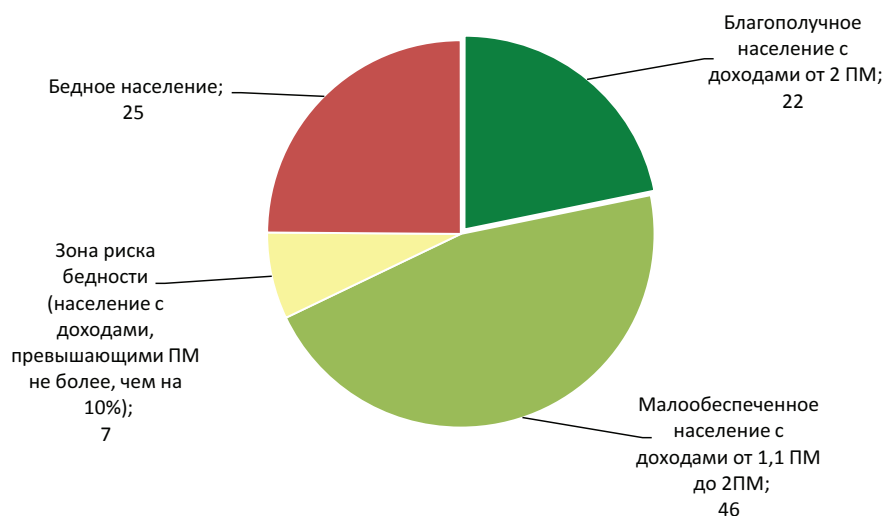


Рис. 10.1. Структура населения страны по уровню доходов на члена домохозяйства, 2015 год, %

Общая численность бедных и находящихся на «черте бедности» россиян составляла осенью 2015 года почти треть населения. Отметим, что это именно та численность данной группы, о которой мы говорили еще в 2013 году как о группе высокого риска, которая при ухудшении экономической ситуации в России окажется в массе своей уже не «на черте», а «за чертой бедности». Именно это и произошло за годичный период экономического кризиса.

При этом группа благополучного населения, с учетом не попадающих в массовые опросы верхних 2–3% россиян, составляет всего четверть населения страны. Остальные же являются скорее малообеспеченными, чем действительно благополучными.

Группа бедных неоднородна. Часть из них — это хронические бедные, для которых нынешняя ситуация практически ничего в их жизни не меняет. Для других бедных кризис означал дальнейшее ухудшение их материального положения, хотя при этом они как раньше чувствовали себя социальными аутсайдерами, так и продолжают ощущать себя ими в новых экономических реалиях. Для третьих же, ранее ощущавших себя вполне благополучными членами российского общества, кризис означал не просто ухудшение материального положения, но и такое «скатывание» вниз по «социальной лестнице», при котором их самоощущение своего социального статуса качественно изменилось, отразив их превращение в «социальных аутсайдеров» (рис. 10.2).

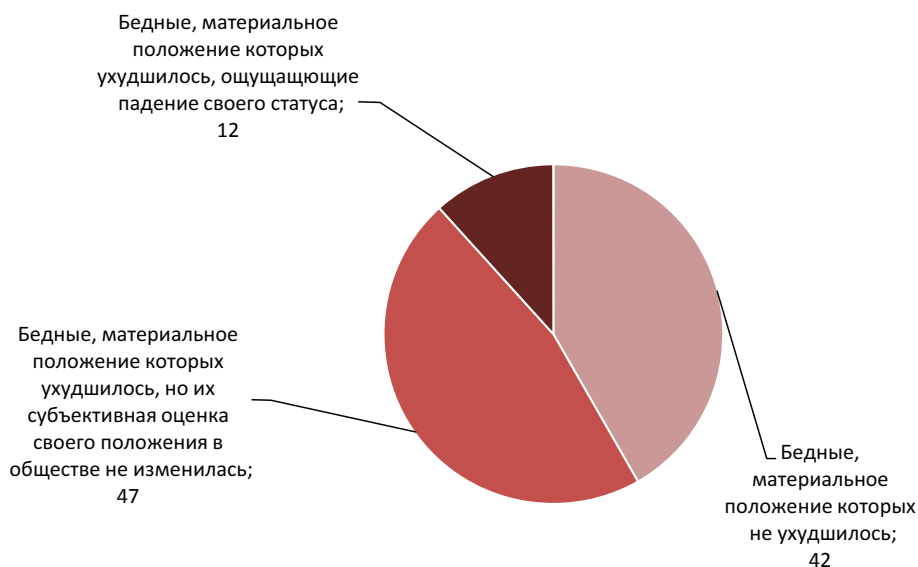


Рис. 10.2. Структура бедного населения страны по динамике их положения в кризис, 2015 год, %

Как видно из рисунка 10.2, в условиях кризиса для российских бедных наиболее характерно ухудшение их материального положения, не связанное с падением их социального статуса. Однако каждый восьмой в составе нынешних бедных оказывается представителем тех, кто ранее относил себя к средним слоям российского общества, а в условиях кризиса попал в его «низы». В общей численности россиян данная группа не очень представительна (примерно 3% населения страны, т. е. 4–4,5 млн. человек), но имеет ярко выраженные особенности. Одна из главных среди них – куда более тяжелое, чем у остальных бедных, социально-психологическое состояние (рис. 10.3). Для 80% представителей данной группы нормой является весь спектр негативных состояний – от апатии до агрессии.

Не удивительно в контексте представленных данных, что именно группа людей, не просто бедных, но и скатившихся вниз по «социальной лестнице», наиболее негативно оценивает влияние на свою жизнь экономического кризиса (рис. 10.4). Сильное негативное влияние, хотя и не столь катастрофического характера, оказал кризис и на других бедных и представителей «зоны риска бедности». Что же касается благополучного населения, то, хотя отсутствие негативного влияния кризиса зафиксировали применительно к себе 17% населения, катастрофическим оно стало лишь для 7% представителей этих слоев.

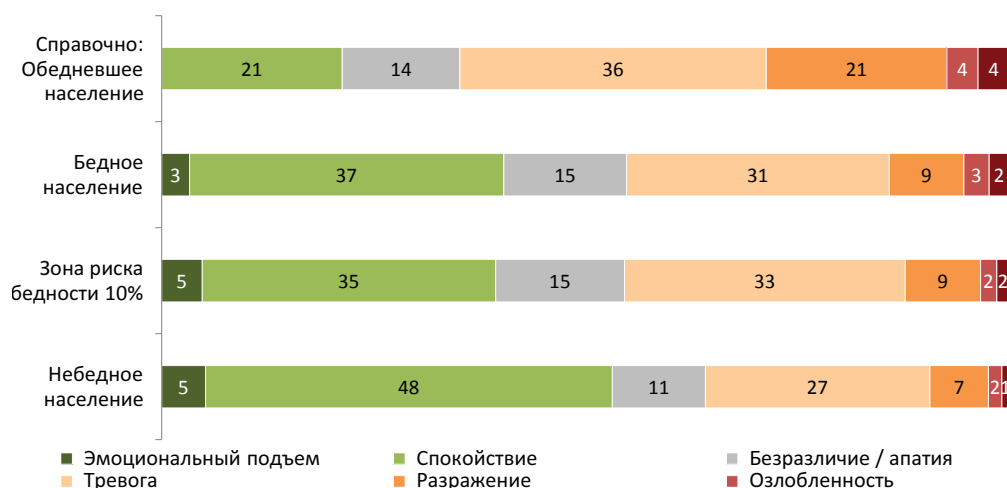


Рис. 10.3. Социально-психологическое состояние различных групп российского общества, 2015 год, %



Рис. 10.4. Влияние кризиса на различные группы российского общества, 2015 год, %

Тем не менее, даже в благополучных слоях населения, имеющих более двух прожиточных минимумов для домохозяйств соответствующей структуры в своих регионах, более половины их представителей говорят, по меньшей мере, о сильном негативном влиянии кризиса. В значительной степени это связано с тем, что именно у этих слоев доходы не просто росли в степени, недостаточной для компенсации роста цен, как это было у остальных, но стагнировали или даже уменьшались в абсолютном выражении.

Выявленная картина позволяет лучше понять и то, что происходило в условиях кризиса в составе российского среднего класса⁹. *Средний класс страны под влиянием кризиса стал жить хуже, но не настолько, чтобы перестать быть при этом средним классом или сократиться в своей численности.* И, учитывая, что средний класс, в отличие от бедных, должен иметь «запас прочности», это вполне естественно.

Наиболее устойчивая группа среднего класса – его ядро – составила в октябре 2015 года, как и в предыдущие годы, менее половины его численности (40% в составе СК и 18% в составе населения в целом) (рис. 10.5).

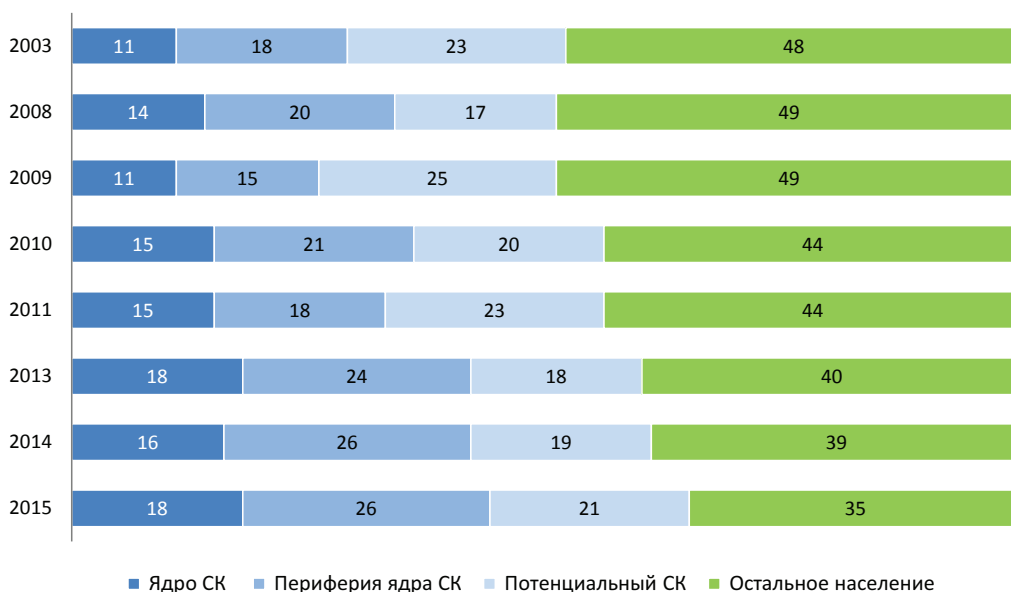


Рис. 10.5. Динамика численности среднего класса в России в 2003–2015 годах, %

⁹ При выделении среднего класса нами была использована методология, широко распространенная как в отечественной, так и в западной социологии – многомерная стратификация. Для отнесения индивидов к среднему классу использовались следующие критерии: образование (наличие как минимум среднего специального образования); профессиональный статус (нефизический характер труда); уровень благосостояния (показатели среднемесячных душевых доходов не ниже их медианных значений для данного типа поселения или количество имеющихся товаров длительного пользования не ниже медианного значения по населению в целом); самоидентификация (интегральная самооценка индивидом своего статуса в обществе по десятибалльной шкале не ниже 4 баллов включительно). При этом, поскольку средний класс не является однородным, в нем было выделено ядро СК и периферия этого ядра. К ядру среднего класса были отнесены имеющие высшее образование и навыки работы на компьютере руководители, предприниматели и специалисты. В периферии ядра среднего класса оказались другие представители среднего класса (самозанятые, рядовые служащие и работники торговли со средним специальным образованием, люди с нетипичным сочетанием профессиональной позиции и уровня образования, а также неработающие представители среднего класса). Среди остальных россиян, не вошедших в средний класс, также были выделены две группы – потенциальный СК и остальное население, в принципе не имеющие шансов попасть в его состав.

Для населения, не входящего в состав среднего класса, основным «блокирующим» признаком для попадания в него стал критерий социально-профессиональной принадлежности. При этом в условиях кризиса состав населения, не попадающего в средний класс, стал более гомогенным — осенью 2015 года свыше двух третей его образовывали рабочие. Возрастной и гендерный состав СК не претерпел изменений под влиянием кризиса — основную долю в нем продолжают составлять представители младших и средних возрастов, а также женщины. Высшее образование обеспечивает попадание в состав СК более чем в половине случаев, в то время как среднее специальное образование приводит к занятию позиций чаще не в составе СК, а вне его.

И в стабильных экономических условиях, и в условиях кризиса *большинство в российском СК составляют работники предприятий и учреждений государственной формы собственности*. В ядре СК данный показатель фиксировался осенью 2015 года на уровне 65%, а в начале 2014 года доходил даже до 68%. На этой особенности российского СК кризис сказался, как видим, незначительно, но симптоматично — при первых же сложностях с бюджетом пострадали именно работники госсектора. Однако еще симптоматичнее то, что с начала 2014 года до октября 2015 года в составе ядра СК с 13 до 19% выросла доля работающих на приватизированных предприятиях. Видимо, реализация задач импортозамещения и оживление предприятий ВПК помогли этой части российского СК более уверенно чувствовать себя даже в условиях кризиса. Таким образом, и в данном отношении СК неоднороден — чьё-то положение кризис ухудшил, а чьё-то, напротив, улучшил, что оказалось связано с особенностями занятости представляющих его людей.

Одно из основных последствий кризиса для российского СК, как и для россиян в целом, в плане занятости заключается в резком снижении гарантий соблюдения прав работников. В итоге *значительная часть представителей СК находится сейчас вне действия российского трудового, пенсионного и социального законодательства* (табл. 10.1).

Осенью 2015 года вне правового поля и предусмотренных российским законодательством социальных гарантий находились, в той или иной степени, почти две трети (63%) работающих россиян (в 2014 году таковых было всего 44%). И хотя в целом средний класс пребывает в лучшем положении, чем остальные россияне, но и в нем уязвимых в данном отношении сейчас уже более половины, хотя до кризиса ситуация была прямо обратной.

Таблица 10.1. Динамика социально-экономической защищенности на рабочем месте у представителей среднего класса, % от числа работающих

Показатель	Средний класс, в т. ч.:				Потенциальный СК		Остальное население	
	Ядро СК	Периферия ядра СК	Ядро СК	Периферия ядра СК	2014	2015	2014	2015
	2014		2015					
Своевременная выплата з/п	97	93	95	90	93	88	88	82
Официально оформлены на работу	87	77	83	71	73	67	71	62
«Белая» зарплата	84	68	82	63	60	63	57	49
Оплата отпуска и больничного листа	84	69	79	59	60	58	60	49
Дополнительные социальные блага	25	17	10	4	14	4	10	5

Тем не менее, тот факт, что ядро СК включает наиболее квалифицированную часть российских работников, человеческий капитал которых обеспечивает им более сильные переговорные позиции с работодателями, отражается в большей устойчивости занятости его представителей даже в кризисных условиях. Так, в среднем классе в целом потеряли работу из-за кризиса чуть больше 2% работавших его представителей, причем три четверти из них достаточно быстро смогли найти новую работу. Среди остальных работающих россиян работу потеряли 7%, свыше 40% их так и не смогли найти к октябрю 2015 года новые рабочие места. Та же тенденция, отражающая в разы большую уязвимость россиян, не входящих в состав СК, прослеживается и в отношении нахождения в неоплачиваемом отпуске, угрозы потери работы или задержек зарплаты более месяца.

Что же касается доходов представителей российского среднего класса, то их динамика свидетельствует: именно СК, который в последнее десятилетие в наименьшей степени демонстрировал тенденцию своего улучшения¹⁰, в кризисных условиях пострадал сильнее всего в относительном выражении. В результате отрыв СК от остальных россиян сохраняется только за счет той значительной дистанции, которая сформировалась между ними в 1990-х – начале 2000-х годов. Как видно из табл. 10.2, хотя средний класс страны по-прежнему заметно опережает по размеру своих среднедушевых доходов остальных россиян, в условиях кризиса этот разрыв сократился, а в составе ядра СК наблюдается даже падение среднедушевых доходов в абсолютном выражении.

¹⁰ Среднедушевые доходы массовых слоев населения страны выросли с 2003 по 2015 годы в номинальном выражении в среднем примерно в 5 раз. В составе же СК они выросли за это время заметно меньше (в 3,9 раза в ядре СК и в 4,4 раза в периферии этого ядра при росте в 5,2 раза в потенциальном СК и в 6,0 раза среди остального населения).

Таблица 10.2. Среднемесячные доходы в расчете на одного члена семьи в различных группах населения, руб.

Доход	Средний класс, в т. ч.:		Потенциальный СК	Остальное население
	Ядро СК	Периферия ядра СК		
Февраль 2014 года				
Ежемесячный среднедушевой	23918	16694	11660	12064
Ежемесячный медианный	20000	15000	10000	10000
Октябрь 2015 года				
Ежемесячный среднедушевой	22597	17073	13138	13564
Ежемесячный медианный	20000	15000	12000	11000

Это означает, что не входящее в СК население России и жило, и продолжает жить достаточно плохо, хотя доходы его представителей в «тучные» 2000-е годы повысились даже в реальном выражении. В то же время средний класс страны, оказавшийся по итогам 2000-х годов в весьма благополучном положении, постепенно утрачивает в 2010-е годы завоеванные им позиции, хотя и сохраняет пока в этом отношении значительный отрыв от остальных россиян. При этом каждый следующий кризис все больше ухудшает положение российского СК относительно остальных россиян.

11. Готовы ли россияне отстаивать свои права?

Настоящее исследование показало, что к концу 2015 года восприятие россиянами ситуации в стране стало меняться. И хотя многочисленные алармистские прогнозы явно не сбываются, тревожные настроения в обществе нарастают, причём на передний план в этих настроениях начинает выходить *проблема занятости*. Многих людей, особенно представителей городского среднего класса, беспокоит при этом даже не столько вероятность потери работы (как правило, подобная угроза носит гипотетический характер), сколько перспектива понижения статуса с соответствующими потерями в зарплате в связи с начавшейся реструктуризацией учреждений бюджетной сферы. Речь идет не только о системе образования, науки, медицины, культуры, но и о правоохранительных органах и даже органах управления в центре и на местах.

Между тем российское общество не готово к масштабной безработице и в целом затяжному кризису ни ментально, ни институционально. В нем еще с советских времен сформировался устойчивый стереотип, согласно которому право на труд есть неотъемлемое право каждого гражданина. Приход в Россию

капитализма лишь слегка поколебал эту уверенность, тем более что в постсоветский период сохранялся достаточно высокий уровень занятости. Причем надо отдать должное многим работодателям, особенно в регионах, которые такую меру реструктуризации своих производств, как увольнение сотрудников, старались не использовать или использовать в самую последнюю очередь.

В силу обозначенных причин все последние десятилетия проблема занятости, как и необходимость постоянной борьбы за утверждение своих трудовых прав, находилась на периферии общественного внимания. В результате, когда в 2007 году Государственной Думой был принят Трудовой кодекс, сделавший проведение забастовок крайне затруднительным делом, это не вызвало серьезного противодействия ни у трудовых коллективов, ни у профсоюзов.

Между тем наше исследование фиксирует, что, несмотря на отсутствие (во всяком случае, пока) острого конфликта между наемными работниками и работодателями, сказать, что их отношения носят безоблачный характер, нельзя. Нарушения трудовых прав граждан, о чем свидетельствуют результаты настоящего исследования, уже очень широко распространились. Что же касается способов реагирования на них, то, как видно из нижеприведенных данных, единственным статистически значимым из их числа остается договоренность с непосредственным начальником, а если не получается договориться – смена работы (табл. 11.1). Обращает на себя внимание и то, что права хорошо обеспеченных россиян нарушаются пока всё же существенно реже, чем плохо обеспеченных.

Ни обращение в суд или в профсоюзную организацию, ни забастовки практически не востребованы сегодня россиянами. Но это касается всех работающих, включая заявивших о том, что их права не нарушались. Те же, кто сталкивался с проблемами на работе, чуть более «боевиты», хотя в разных профессиональных группах ситуация в этом отношении различна (табл. 11.2). Наиболее пассивными оказываются представители «креативного класса» – занятые в сфере информационных технологий и финансов, т. е. высококвалифицированные специалисты, востребованные на рынке труда. В случае нарушения их трудовых прав они либо ничего не делают, либо ищут себе другую работу, чуть реже обращаются в суд. Чиновники других способов, кроме как обратиться к начальству, не приемлют. Военные и сотрудники правоохранительных органов предпочитают для решения своих проблем личные связи. Сотрудники социальной сферы (учителя, врачи и т. п.) чаще, чем работники других сфер, задействуют профсоюзы, которые у них действительно работают и относительно независимы. К протестным формам чаще других прибегают рабочие.

Таблица 11.1. Способы реагирования граждан на нарушение их трудовых прав, 2015 год, %

Способ реагирования	Население в целом	Уровень материальной обеспеченности		
		Хороший	Удовлетворительный	Плохой
Обращались к начальству по месту работы	8	5	8	9
Обращались в профсоюз, совет трудового коллектива	1	1	1	1
Обращались в суд	1	1	1	1
Участвовали в митингах, забастовках, других акциях протеста	1	1	1	1
Использовали личные связи	1	2	1	1
Сменили место работы	3	3	3	4
Стали меньше работать	2	1	1	2
Отстаивали свои права силой или угрозой силы	1	0	0	1
Вынуждены были давать деньги, подарки	1	1	0	1
Другое	1	2	1	1
Ни к каким способам не прибегали	9	6	9	12
Права не нарушались	61	73	63	50

Таблица 11.2. Способы реагирования работников в случае нарушения их трудовых прав, % от числа тех, кто указал, что его трудовые права нарушались

Способ реагирования	Работающие в целом	Сфера занятости								
		Промышленность, энергетика, транспорт, строительство	Сельское и лесное хозяйство	Армия, правоохранительные органы	Государственное и муниципальное управление	Торговля, бытовое обслуживание, ЖКХ	Образование, здравоохранение, культура, наука	Информационные технологии и связь	Финансы, кредит и страховое дело	Не работают
Обращались к начальству по месту работы	37	44	28	43	63	38	30	14	43	6
Обращались в профсоюз, совет трудового коллектива	5	5	8			3	11			11
Обращались в суд	5	4	8	13		5	6		14	
Участвовали в митингах, забастовках, других акциях протеста	3	6				1	5			
Использовали личные связи	8	5	8	26		9	9	14	7	11
Сменили место работы	18	21	20	13		21	6	29	29	20
Стали меньше работать	9	8	12	9		9	12	14	7	
Отстаивали свои права силой или угрозой силы	1	2					2			
Вынуждены были давать деньги, подарки	2	2	8				2			3
Другое	1	0					2		14	3
Ни к каким способам не прибегали	29	24	28	13	13	35	34	43	36	40

Примерно тот же алгоритм действий просматривается и при ответах на вопрос, касающийся возможной реакции респондентов на нарушение работодателями их прав в будущем. 70% попытаются избежать конфликтной ситуации – либо попробуют договориться с работодателем (32%), либо перейдут на другую работу (27%), либо не будут делать вообще ничего, смирившись со сложившимся положением дел. Существенно меньше тех, кто готов к активным действиям по отстаиванию своих интересов (24%). При этом к радикальным, хотя и законным способам борьбы за свои права в виде забастовок готовы лишь 2% опрошенных (табл. 11.3). В целом исследование показало крайне низкий солидаристский потенциал российского общества, где граждане отдают предпочтение не коллективным формам самоорганизации, а индивидуальной адаптации к имеющейся реальности. Причем кризисные явления данную тенденцию только усиливают.

Таблица 11.3. Выбор россиянами способов действий в случае нарушения руководителями предприятий, организаций их трудовых прав, 2015 год, %

Способ действий	Среди всех опрошенных	Уровень материальной обеспеченности		
		Хороший	Удовлетворительный	Плохой
Ничего не станут делать	11	11	10	12
Перейдут на другую работу	27	24	27	28
Обратятся в профсоюзную организацию	8	9	9	7
Оспорят решение через суд	12	15	12	9
Обратятся в СМИ	2	3	2	2
Примут участие в забастовке, других протестных акциях	2	3	2	3
Попробуют с ними договориться	32	34	33	27
Не работают	24	15	22	29

Понятно, что в современном обществе традиционные «тред-юнионистские» способы борьбы – лишь одни из слагаемых институциональной матрицы реализации прав и свобод граждан. Весьма интересна в этом отношении динамика форм реагирования россиян на возможное ухудшение жизни в условиях кризиса в широком диапазоне, включая не только экономические, но и политические способы отстаивания своих прав. Как видно из нижеприведенных данных, только 6% опрошенных допускают для себя возможность участия в протестных акциях – митингах, демонстрациях, голодовках. Это меньше, чем в период предыдущего кризиса 2008–2009 годов. Тогда о своей готов-

ности «выйти на улицу» заявляли 11% россиян. Практически не меняется и число наших сограждан, готовых в форс-мажорных обстоятельствах покинуть страну (3–4%) (табл. 11.4).

Таблица 11.4. Динамика возможных форм поведения россиян в случае значительного ухудшения их жизни, %

Способ поведения	2008	2013	2015
Вступят в какую-либо политическую партию для защиты своих интересов	4	2	3
Будут отстаивать свои интересы через профсоюзные организации	7	5	2
Примут участие в митингах, демонстрациях, голодовках	11	6	6
Возьмутся за оружие для отстаивания своих интересов	3	3	4
Примут решение о переезде в другой регион страны	3	4	5
Примут решение о выезде из России в другую страну	3	3	4
Будут искать дополнительные источники заработка	33	37	38
Никак не будут реагировать, будут терпеть дальше	7	3	7
Что-то предпримут, но что, ещё не решили	31	37	29

Менее 3% рассчитывают добиваться защиты своих интересов через участие в политических партиях, менее 2% — через профсоюзные организации. Иначе говоря, *надежд у россиян на институты, которые изначально создавались якобы для того, чтобы представлять и защищать их интересы перед работодателями и властями, практически нет. На этом фоне отнюдь не случайным является очевидное предпочтение индивидуальных форм адаптации.* Так, 38% респондентов настроены в случае трудностей искать дополнительные источники заработка, а еще 29% просто об этом пока что не задумывались. По всей видимости, это связано с тем, что многие не верят в наступление по-настоящему трудных времен. Возможно, кто-то уже создал свой собственный «стабилизационный» фонд и не видит лично для себя серьезных угроз. Многие же осознают, что сегодня рассчитывать на нахождение новой работы и дополнительных источников заработка труднее, чем 10–15 лет назад, и полагаются либо на удачу, либо на власти, прежде всего на президента страны, веря, что он не допустит обвала российской экономики.

Обращает на себя внимание практически неизменный процент радикально ориентированных групп и слоев граждан, готовых с оружием в руках отстаивать свои интересы. Их число не превышает 4%. Понятно при этом, что дистанция между декларациями и реальной готовностью огромного размера. В то же время сегодня, на фоне событий в соседней Украине, некоторым гражданам «революционное насилие» уже не представляется чем-то экстра-

ординарным. Напротив, оно кажется не только законным и справедливым, но и единственно возможным способом повлиять на власть. Это, безусловно, чрезвычайно опасно. Тем не менее, большинство граждан и экспертов отрицает вероятность серьезных катаклизмов в стране в ближайшем будущем. Результаты проведенного исследования согласуются с позицией тех представителей экспертного сообщества, которые полагают, что реакция большинства россиян на кризис и процессы выхода из него будет пока относительно спокойной. Всплеск протестных выступлений возможен, но только если кризис затянется и в локальном формате. Скорее, будет происходить дальнейшее «замыкание» людей на проблемах их частной жизни, поиск ниш, где можно как-то переждать, пережить трудные времена.

* * *

При подготовке настоящего информационно-аналитического материала использованы данные общероссийских мониторинговых социологических исследований, проведенных в октябре 2014 – октябре 2015 годов группой ученых Института социологии РАН при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00218). Состав рабочей группы: руководители – академик РАН М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; члены рабочей группы – В.А. Аникин, Л.М. Дробижева, А.В. Каравай, Н.В. Латова, Ю.П. Лежнина, С.В. Мареева, М.М. Мчедлова, В.В. Петухов, Н.Н. Седова, Е.Д. Слободенюк, И.Н. Трофимова.



Шерлыгин Алексей Игоревич
Первый заместитель
Губернатора Вологодской области

Перспективы создания и развития Федерального государственного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук»

Уважаемые гости, участники конференции!

Мы рады приветствовать на гостеприимной Вологодской земле ведущих ученых Российской академии наук. Столь авторитетный состав участников конференции – это показатель того, насколько тесными и плодотворными являются связи Вологодской области с Российской академией наук, а в последние годы – и с Федеральным агентством научных организаций России.

Сегодняшняя конференция должна способствовать успешному профессиональному диалогу представителей всех органов власти и научного сообщества. Мы придаем большое значение тому, что представители Федерального агентства научных организаций и Российской академии наук приехали к нам в Вологду, чтобы обсудить важнейшие для региона вопросы.

Хотелось бы отметить, что стратегия и тактика социально-экономического реформирования – это вопросы, которые находятся в самом центре внимания и каждодневной работы руководства области.

В связи с этим мы заинтересованы в сотрудничестве с Федеральным агентством научных организаций, Российской академией наук, всем академическим сектором, для того чтобы стратегические планы по развитию области были эффективно реализованы.

С Российской академией наук наш регион объединяют крепкие отношения – двухстороннее соглашение о сотрудничестве в научной, научно-образовательной и инновационной сферах было подписано в феврале 2008 года.

В настоящее время ведется работа по подготовке проекта трехстороннего Соглашения о сотрудничестве Правительства Вологодской области, ФАНО России и Российской академии наук, предусматривающего дальнейшее развитие академической науки в регионе.

В Вологодской области функционируют два учреждения, подведомственных ФАНО России: ФГБУН «Институт социально-экономического развития территорий РАН» и ГНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт молочного и лугопастбищного хозяйства» – старейшее научное учреждение в регионе, которому в следующем году исполняется 95 лет. Мы заинтересованы в сохранении и дальнейшем развитии научного потенциала Вологодской области.

Правительство Вологодской области ориентировано на то, чтобы в своей работе постоянно опираться на научный подход в принятии управленческих решений, в разработке краткосрочных и долгосрочных планов регионального развития.

Любые планы по развитию Вологодской области мы всегда сверяем с социологическими исследованиями. Очень важно, что на нашей территории находится ИСЭРТ РАН, с которым мы работаем бок о бок, вместе пытаемся понять суть процессов социально-экономического развития, политических и экономических вопросов. Для органов власти очень важно иметь постоянную связь с обществом, опираться на общественное мнение и учитывать его при принятии решений.

Например, с 2013 года регулярно проводятся социологические исследования «Отношение населения Вологодской области к проблемам инвалидов. Изучение мнения инвалидов Вологодской области о доступности объектов и услуг» в рамках долгосрочной целевой программы Вологодской области «Безбарьерная среда» на 2014–2018 годы и «Мониторинг наркоситуации Вологодской области», реализуемый в соответствии с Указом Президента № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». Одним из последних проведено исследование по оценке населением эффективности государственного управления. Данные исследования позволяют органам власти и соответствующим учреждениям своевременно реагировать на проблемы в реализации федеральных программ и принимать меры по улучшению качества предоставления соответствующих услуг.

Чтобы более полно и эффективно задействовать потенциал региональной науки, в августе этого года Правительство Вологодской области и Федеральное агентство научных организаций России приняли решение о создании на базе Института социально-экономического развития территорий РАН и Северо-Западного научно-исследовательского института молочного и лугопастбищного хозяйства – единой организации – Вологодского научного центра РАН.



Стратегической целью программы является превращение Центра в конкурентоспособное на международном уровне научное учреждение, выполняющее уникальные комплексные фундаментальные и прикладные исследования, обеспечивающее потребности региона в научном обосновании стратегических направлений, программно-плановых мероприятий, разработке механизмов и инструментария управления развитием территорий.

Привлекательность создания Вологодского научного центра РАН для региона заключается в том, что он будет органично встроен в систему стратегического управления социально-экономическим развитием региона, будет, помимо изучения фундаментальных научных проблем, нацелен на решение задач комплексного развития территорий. Этот процесс в настоящее время запущен и будет проходить поэтапно.

I этап – это реорганизация. Актуальными задачами на данном этапе являются: повышение показателей результативности научной деятельности, ревизия научных направлений, определение приоритетных направлений фундаментальных и прикладных исследований, налаживание внутренних

коммуникаций, определение общих научно-исследовательских тем, позиционирование новой организации в научной, управленческой, предпринимательской и общественной среде.

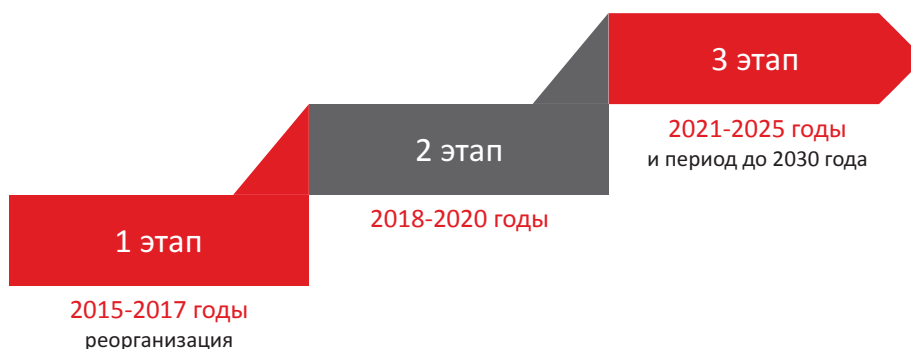
Завершением данного этапа должна стать реорганизация Института социально-экономического развития территорий РАН и Северо-Западного научно-исследовательского института молочного и лугопастбищного хозяйства путем преобразования ИСЭРТ РАН в Вологодский научный центр и присоединения к нему СЗНИИМЛПХ на правах филиала. Таким образом, не позднее января 2017 года Вологодский научный центр будет работать в статусе полноправного научного учреждения.

На втором этапе (2018–2020 годы) планируется создание на базе отделов Вологодского научного центра отдельных центров на правах подразделений. В рамках этапа будут осуществляться формирование в структуре центров новых направлений работ и создание подразделений по новым научным дисциплинам. Планируется дальнейшее развитие системы подготовки научных кадров, материально-технической базы и инфраструктуры обеспечения научной результативности.

К концу этапа численность научных сотрудников должна увеличиться до 200 человек. Вологодский научный центр к тому времени будет представлять собой высокоэффективное, признанное на российском уровне академическое учреждение, осуществляющее комплекс исследований по проблемам развития территорий.

На третьем этапе планируется создание на базе лабораторий действующих центров новых научных подразделений, дальнейшее развитие материально-технической базы и кадрового потенциала. К концу этапа численность научных сотрудников увеличится до 300 человек. Вологодский научный центр должен стать крупным многопрофильным научным учреждением.

Этапы развития Вологодского научного центра



Как я уже сказал, мы рассчитываем на то, что Вологодский научный центр станет в перспективе крупным многопрофильным научным учреждением, состоящим из 7-8 высокоэффективных подразделений, осуществляющих уникальные комплексные фундаментальные и прикладные исследования на международно признанном уровне, в том числе и в интересах Вологодской области, территорий Северного экономического района РФ.

Для достижения этой цели нам необходимо выполнить следующие задачи:

1. Углубление и развитие применяемых в исследовательском процессе фундаментальных теоретико-методологических подходов и методического инструментария.

2. Расширение тематического спектра проводимых исследований, разрывание новых направлений научно-исследовательской деятельности по прорывным фундаментальным темам.

3. Генерация научно-обоснованных результатов, имеющих высокую степень практической значимости в интересах народнохозяйственного комплекса территорий, органов государственного и муниципального управления.

4. Расширенное воспроизводство научного потенциала за счет развития существующих и формирования новых научных школ, системной подготовки специалистов высшей квалификации.

Объединенный научный центр позволит развивать новые направления как фундаментальных, так и прикладных исследований, такие как:

— выделение экономико-географических исследований в отдельное направление и формирование лаборатории экономической географии;

— выделение исследований эффективности и качества управления в отдельное направление и формирование соответствующей лаборатории;

— создание лаборатории генетики сельскохозяйственных животных (ДНК-типирование);

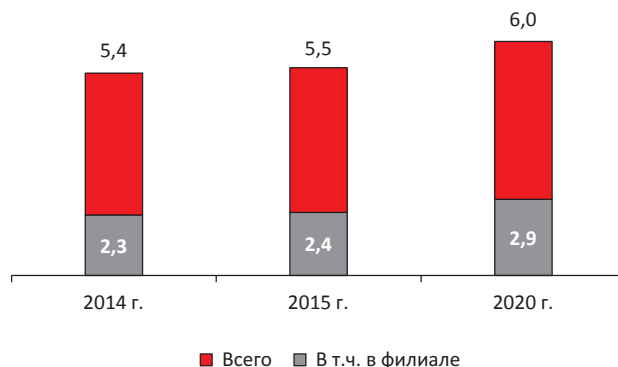
— создание регионального информационно-селекционного центра по разведению молочных пород крупного рогатого скота.

Заказчиками результатов исследований смогут выступить не только органы государственного и муниципального управления, но и хозяйствующие субъекты. Для последних новая научная организация станет площадкой для маркетинговых исследований и лабораторных испытаний, консалтинговым центром по бизнес-планированию и привлечению инвестиционных ресурсов под реализацию программ модернизации и развития.

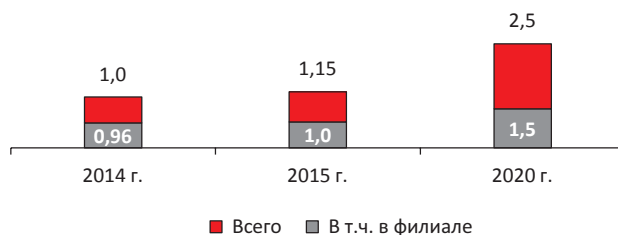
Таким образом, объединенный Вологодский научный центр позволит нам развивать научный потенциал Вологодской области, привлекать в регион перспективных ученых, реализовывать наукоемкие проекты, что в конечном итоге послужит дополнительным импульсом развитию региона.

Этой стратегической цели невозможно достигнуть без подготовки кадров высокого уровня – докторов наук, налаживания системы международного научного сотрудничества и расширения представленности Вологодского научного центра в российских и зарубежных базах данных, в том числе Web of Science и Scopus.

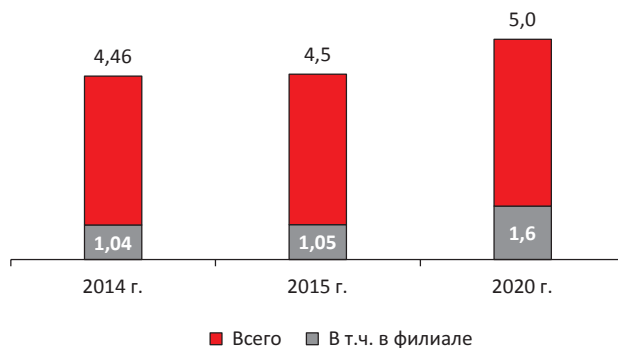
Число публикаций на одного научного сотрудника, ед.



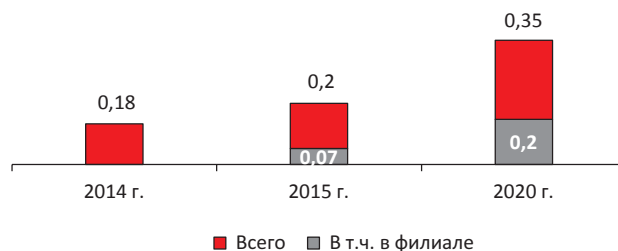
Число публикаций в отечественных изданиях ВАК на одного научного сотрудника, ед.



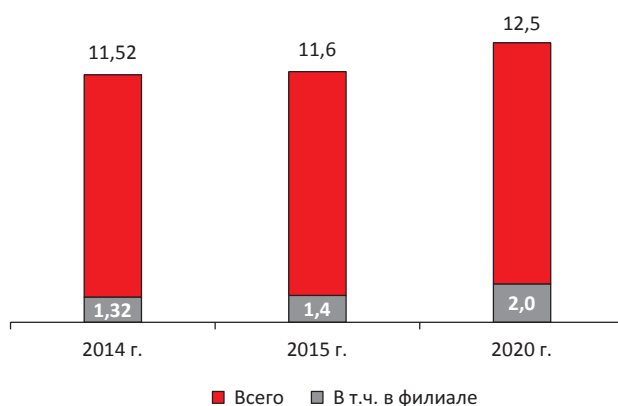
Число публикаций в РИНЦ на одного научного сотрудника, ед.



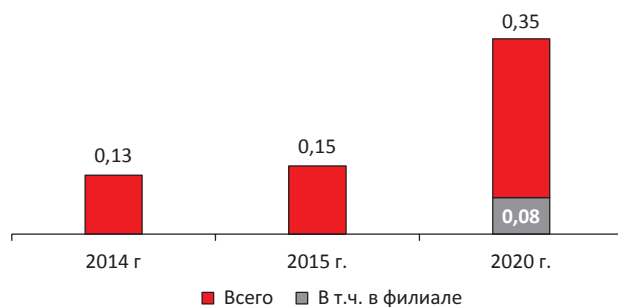
Число изданий на одного сотрудника, ед.



Цитируемость на одного сотрудника, ед.



Число публикаций в базах реферативной информации (WoS, Scopus) на одного научного сотрудника, ед.



В настоящее время намечается ряд направлений взаимодействия Правительства области с создаваемым Центром. С руководителями наших научных учреждений обсуждаются вопросы создания, с учетом богатого опыта и ИСЭРТ РАН, Центра народонаселения и демографической политики, Попечительского совета Вологодского научного центра РАН.

Рад сообщить, что решение о создании Вологодского научного центра уже принято по результатам голосования в рамках заседания межведомственной рабочей группы под председательством первого заместителя руководителя Федерального агентства научных организаций Алексея Медведева, которое состоялось в Москве 16 декабря.

В начале следующего года будет подписано трехстороннее Соглашение о сотрудничестве Правительства Вологодской области, ФАНО России и Российской академии наук, предусматривающее дальнейшее развитие академической науки в регионе.

В завершение своего выступления хочу пожелать конференции успешной работы, достижения новых научных знаний с возможностью их применения в практической работе.



Локосов Вячеслав Вениаминович
Директор Института социально-экономических
проблем народонаселения РАН,
д.социол.н., профессор

Потребительская экономика и перспективы ее гуманизации

Время социальных трансформаций, 30 лет проходящих в нашей стране, заставляет внимательно отнестись к новым тенденциям общественного развития. Сегодня померкли иллюзии о фатальности прогресса, автоматической полезности экономического роста. Народонаселение оказалось столь же конечным ресурсом, как и земная природа, и опыт нашей страны, где бездумно «догоняли и перегоняли», подсказывает, что надо договориться о тех ограничениях экономического роста, выходить за которые недопустимо.

Потребительская экономика – это идеал консьюмеризма, менталитета, ориентированного на максимальное удовлетворение потребностей. Она предполагает постоянное расширение сферы присвоения, «овеществления» окружающего мира либо экстенсивно, за счет новых территорий, рынков, роста потребительского спроса, либо интенсивно, за счет новых технологий.

Успехи роста потребления впечатляют. Например, за один год электростанции мира сейчас потребляют угля, нефти, газа столько же, сколько природой было создано на протяжении одного миллиона лет. Естественно, что сфера возможного «овеществления» постепенно сужается, а технологическое воздействие становится опасным и губительным для окружающей среды.

Биофизик из Санкт-Петербурга профессор В.Г. Горшков рассчитал, что предел прямого потребления биопродукции экосистем суши должен составлять 1%, а сегодня оно достигает 7–12%¹.

Широко известно, сколь высока диспропорция в потреблении ресурсов между экономически развитыми и развивающимися странами. Каждый среднестатистический человек в экономически развитых странах потребляет невозобновляемых ресурсов планеты в двадцать-тридцать раз больше, чем в экономически слаборазвитых странах.

В документах конференции ООН в Рио-де-Жанейро (Бразилия, 1992 г.) сделан вывод о невозможности повторения развивающимися странами пути экономически развитых стран, т. к. для этого на Земле нет достаточных ресурсов. **Путь потребительской экономики в масштабах планеты бесперспективен и ведет к демографической и эколого-ресурсной катастрофе.**

Новые социально-экономические подходы методологически обоснованы в концепциях альтернативной экономики: устойчивой, знаний, счастья и др. Эти подходы допустимо сосредоточить, по крайней мере, в трех направлениях.

Первый: от производства к благополучию. Экономико-центристский подход, при котором представления об успешности развития общества сводятся, главным образом, к сравнению показателей экономического роста и материального положения населения, в современных условиях некорректен. Экономический рост не только не решает проблемы социальных диспропорций, бедности, демографии, а, наоборот, способствует их усилению. Экологические катастрофы, увеличение пробок на дорогах могут положительно влиять на показатель валового внутреннего продукта (ВВП), но кому нужен такой рост экономики? Необходимо сдвинуть акцент с оценки экономического производства на оценку благополучия людей. А показатели благополучия должны рассматриваться в контексте устойчивого развития. Этот подход обоснован, в частности, в докладе Международной комиссии по измерению экономической эффективности и социального прогресса (во главе с нобелевским лауреатом Джозефом Стиглицем), опубликованном в 2009 году.

Второй: благополучие зависит от субъективных способностей человека и объективных возможностей их реализации. В способностях человека содержится сущностный критерий социального развития – мотивационно обусловленная способность человека к позитивной деятельности и наличие

¹ Горшков В.Г. Биотическая регуляция окружающей среды: тезисы доклада на международном симпозиуме «Экологическая экспертиза и критерии экологического нормирования», С.-Петербург, 28-29 ноября 1995 г.

объективных возможностей для этой деятельности, то есть некая «способно-возможность». Проблемное поле, связанное с изменением социально-экономической деятельности, лежит в организации условий для воспроизводства и развития населения, при этом нужно избегать ошибок ложной мобилизационной идеологии и одновременно не допускать чрезмерного, властного контроля или подавления социальной активности и свободы. Данный подход связан с теоретическими работами нобелевского лауреата Амартия Сена.

В связи с этим благополучие необходимо измерять с учетом социального неравенства. Когда социальное и иные виды неравенства, распределение доходов достигает предельно критических, пороговых величин, любой агрегированный показатель, рассчитанный на душу населения, может не дать точной оценки ситуации, в которой оказывается большинство людей. Так, при существующей в России поляризации населения средний доход на душу населения может расти, а большинство людей будут чувствовать ухудшение своего материального положения.

Третий: качество населения (человеческий потенциал, человеческое развитие) является главным стратегическим ресурсом развития современного общества, базовым критерием его эффективности. Человеческий потенциал формирует более 70% национального богатства.

Акцент на укреплении человеческого потенциала справедливо делается в программных выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина: *«Именно образованные, творческие, физически и духовно здоровые люди, а не природные ресурсы или ядерное оружие, будут главной силой России этого и последующего веков».* Примерно об этом же в 1922 году писал классик отечественной социологии П. Сорокин: *«Судьба любого общества зависит прежде всего от свойств его членов. Общество, состоящее из идиотов или бездарных людей, никогда не будет обществом преуспевающим. Общество, состоящее из талантливых и волевых лиц, неминуемо создаст и более совершенные формы общежития».*

Из этих тезисов следует фундаментальный вывод. **Происходит закономерное смещение доминанты общественного развития с экономической сферы в социально-экономическую и далее в социокультурную. В результате неэкономические факторы постепенно становятся основными для общественного развития, включая его экономическую составляющую.**

Раскрытию этого вывода были посвящены многие интересные работы, в том числе академиков О.Т. Богомолова и М.К. Горшкова. Последний писал: «Основным императивом, лежащим в основе новых моделей эко-

номического роста, должна стать *гуманизация экономики, означающая приоритет человеческой личности в системе факторов и целей экономического развития*» [1].

Изложенные тезисы и выводы кажутся понятными и поддерживаются большинством российского научно-экспертного сообщества. Но при таком понимании и широкой поддержке реальный вектор общественного развития в современной России скорее направлен на модернизацию потребительской экономики и тем самым на углубление ее противоречий и конфликта интересов. В чем причины?

Во-первых, для объяснения новой социальной реальности продолжают применяться теоретические модели, которые для решения этой задачи неприменимы. Л.Г. Ионин отмечал еще в 1996 г.: «Мы упустили из виду процессы, происходящие в нашем собственном обществе, и живем сейчас не своим знанием, а тридцати-сорокалетней давности идеологией западного модерна» [2]. Ж.Т. Тощенко отмечает, что за всю историю XX века не было дано более неверных и примитивных прогнозов, чем те, которые были сделаны в перестроечный период и начале 90-х годов [3].

Во-вторых, отсутствие социально-экономической проблематики среди приоритетных направлений развития науки необоснованно дискриминирует эту область знаний. Среди выбранных для фундаментального развития отечественной науки 34 приоритетных критических технологий нет ни одной социальной. Необоснованная дискриминация социальной сферы ведет к долгосрочному недофинансированию здравоохранения, образования и науки, т.е. тех сфер, где будут сосредоточены технологии шестого уклада.

США вкладывают более 3% ВВП в научные исследования, Россия – 1% ВВП. Расходы на образование из средств консолидированного бюджета остаются на уровне 4% от ВВП и менее, в то время как в странах с развитой экономикой – порядка 5–6%; на здравоохранение – 3,5% при требуемых 8%.

В результате сложился механизм неэффективного использования природно-ресурсного и человеческого потенциала, экстенсивной эксплуатации природных и людских ресурсов. Продолжительные и радикальные реформы в здравоохранении, образовании и науке пока не принесли искомым результатов. В России ни государство, ни бизнес не проявляют должной заинтересованности в том, чтобы инвестировать в профессиональный потенциал населения, в науку. По данным исследований ИСЭПН РАН, за годы реформ не только снизился уровень и качество жизни большинства населения, но произошли потери качества населения в уровне здоровья, образования, культуры, трудоспособности.

Такая ситуация сопровождается участвовавшими скептическими оценками перспектив социального государства, среднего класса, общества всеобщего благоденствия и других недавно общепризнанных европейских ценностей. В сентябре 2013 года король Нидерландов Виллем Александр объявил о конце социального государства. Социальное давление на государство якобы становится в силу демографических и иных причин избыточным. Например, в Германии затраты на социальную сферу растут быстрее всех в мире: к 2050 году прогнозируется, что 30% немецкого ВВП будет уходить на систему здравоохранения.

Вывод, также подразумевающий конец социального государства, сделал Томас Пикетти, ведущий сотрудник Школы высших исследований в области социальных наук, профессор Парижской школы экономики, в недавно изданной книге (2013) «Капитал в XXI веке» (*Capital in the Twenty First Century*): *«Если богатые богатеют в три раза быстрее, чем экономика, то это означает, что в их руках происходит концентрация капитала, которая в конечном итоге может составить 90 или даже 100% от национального капитала. А это значит, что среднему классу ничего не останется, и он исчезнет».*

Вместе с тем, есть научные исследования, продолжающие следовать оптимистическому просветительскому пониманию общественного развития. Яркий пример — лауреат Нобелевской премии 2015 года А. Дитон, который в книге «Великий побег: здоровье, богатство и истоки неравенства» (2013) доказывает, что никогда в истории человечества не было столь мощного прогресса в сфере здравоохранения и роста доходов граждан, как за последние 200 лет. Правда, эти процессы не снизили, а увеличили разрыв между развитыми и развивающимися странами, но последние, по мнению А. Дитона, имеют шансы вырваться из порочного круга болезней и нищеты. Добиваться этого следует не финансовой помощью бедным странам, а ликвидацией таможенных барьеров, разрешением на въезд трудовых мигрантов и другими мерами.

К сожалению, за более пессимистическими утверждениями о завершении очередной европейской экономической утопии, предполагавшей высокий уровень жизни большинства населения страны, тоже стоят объективные глобальные процессы. С построениями Томаса Мальтуса или социал-дарвинизма при перенаселении планеты приходится считаться.

В России одной из главных причин сохранения потребительской экономики стали беспрецедентная концентрация общенародной собственности среди узкой социальной группы и, как следствие, формирование избыточного

социального, экономического и политического неравенства. Проводимая экономическая политика есть суммарное выражение экономических интересов, прежде всего, крупного капитала. По данным банка Credit Suisse, 1% россиян владеют 71% активов страны. В мире данный показатель составляет 46%, в Индии – 49%, США – 37%, Европе – 32%, в Японии – 17% [4]. «1% населения страны концентрирует в России 76% всех финансовых активов – самая высокая концентрация среди всех стран мира» [5]. Причем привести точные данные на сей счет (с дифференциацией по территориальному, клановому, национальному и другим признакам) крайне затруднительно. В вышедшем Докладе о мировом благосостоянии (GlobalWealthReport, 2012 г.) Россия заняла первое место в мире среди крупных стран по неравенству распределения богатства. Неравенство распределения богатства было выше только в нескольких карибских странах с налоговыми офшорами. Мы вернулись к дореволюционной России, когда 1% населения получал около 30% всех доходов населения².

Потребительская экономика является источником кризиса гуманизма. Вместо гуманизации экономики, о потребности которой столь активно пишут отечественные и зарубежные исследователи, в новой социальной реальности речь скорее идет о выборе ее трансгуманизации или эксгуманизации.

Концепция трансгуманизма отражает технократический вектор потребительской экономики, использование достижений науки и техники для улучшения умственных и физических возможностей человека с целью устранения таких аспектов человеческого существования, как страдания, болезни, старение и даже смерть. Предполагается, что к 2030 году человек будет иметь принципиально иные способы питания, лечения и даже деторождения. За этими фантастическими и зачастую сомнительными с биоэтической точки зрения взглядами стоят реальные перспективы иного понимания человека, т. е. иное понимание гуманизма. Прогнозируется, что к 2030 году около 70% финансовых средств, направляемых на фундаментальную науку, будут идти на биохимические, биомедицинские и близкие по тематике исследования, связанные с человеком как биологическим видом. Например, в результате реализации национального проекта к 2023 году около 80–90% жителей Японии смогут рассчитывать на пересадку органов, выращенных из стволовых клеток созданного банка iPS-клеток [6].

² В 2008 году, по расчетам Российской экономической школы, «золотой миллион» (примерно 0,7% населения) получал 30% всех доходов населения. При этом оценки сделаны без учета дохода от роста стоимости капитальных активов и других доходов, не отражаемых в российской статистике.

Идеи эксгуманизма отражают утилитаристский настрой потребительской экономики, ведущей к тотальной, насильственной иерархичности общества, ложной мобилизации, «войны всех против всех» как способа выживания в условиях дегуманизации общества и угрозы его геноцида или порабощения.

Антигуманная формула «нет человека — нет проблемы» признавала наличие человека, считала его проблемным и только после физических репрессалий вместе с уничтожением человека снималась и проблема. В настоящее время чаще используется эксгуманная постмодернистская интерпретация этой формулы, когда человека нет как такового, следовательно, нет и его проблем. Человек должен быть деконструирован до некоего фантома, чьи повседневные заботы интересны только ему самому.

Логика развития потребительской экономики, связанная с радикальным утилитаризмом, по мнению обществоведов с мировым именем, в частности немецкого социолога Петера Козловски, может привести к построению тоталитарного режима [7].

Вслед за развитием потребительской экономики будут и далее актуализироваться идеи социал-дарвинизма, мальтузианства, радикальных левых/правых, конфессиональных течений, типа так называемого исламского государства, в целом происходит деморализация общества. И никакие доводы в пользу гуманизации экономики, критически важного значения человеческого потенциала в этом случае не помогут.

Результаты разработки новой концепции развития России «Стратегия-2030» без существенной корректировки целеполагания, смещения критериальности в сторону качественных показателей (например, наряду с показателем ожидаемой продолжительности жизни следует учитывать не менее важный показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни) будут столь же далеки от гуманизации экономики, как и в случае реализации «Стратегии-2020». В управленческой практике нужно постепенно отходить от количественных — технократического и утилитаристского — подходов. Инерцию остаточного управленческого внимания неэкономическим факторам экономического развития, в том числе качеству населения, развитию социальной сферы, необходимо преодолеть.

Общая социально-экономическая ситуация была и остается, согласно общественному мнению, напряженной, кризисной, отчасти катастрофической (так считают 68% взрослого населения, по данным Института социологии РАН). Если анализировать статистические данные, то столь критические оценки большинства населения имеют веские основания, но при

этом исследователи часто делают в целом оптимистические выводы о приобретении населением опыта преодоления кризиса и далее — об адаптации большинства населения к сложившимся условиям.

Действительно, основная общественная цель трансформации заключалась в адаптации населения к новым условиям жизни при сохранении социальной стабильности. Эта цель за 25 лет была достигнута: в целом, через адаптацию большинства населения к новой социальной реальности произошла социально-психологическая легитимация нового экономического уклада и политического режима. Одним из показателей адаптации служит, казалось бы, парадоксальный в столь перманентно кризисной ситуации, стабильно высокий рейтинг главы государства. Он отчасти объясняется историческими причинами и склонностью населения к терпению и мягким формам протеста. В исторической памяти большинства россиян массовые протестные выступления 1991 и 1993 годов ассоциируются с политическим хаосом, разгулом преступности. Присущая населению «боязнь смуты», а тем более войны, усилилась на фоне украинских и иных внешнеполитических событий.

Доверие граждан к таким «организаторам» социальной активности, как профсоюзы и политические партии, по данным исследования, осталось на низком уровне. Власть в стране, по мнению большинства россиян, принадлежит бюрократии, крупному бизнесу и криминалитету. Народ как источник власти отмечают не более 10% российских граждан.

Население России в очередной раз выжило, пройдя ломку трансформации, что подтверждают данные исследования, но социальную цену этого выживания и ее последствия трудно определить. А именно в этой цене лежит сама возможность дальнейшего эффективного развития.

Вопрос заключается в том, была ли нужна населению и обществу такая унижительная адаптация? По аналогии с 1861 годом, когда крестьянам дали волю без земли, отсутствие решения земельного вопроса (несмотря на положительную динамику показателей социально-экономического развития страны в последующие годы) привело к тому, что крестьяне оказали мощную поддержку октябрьским событиям 1917 года в надежде на земельный передел. В 1991 году россиянам дали свободу без собственности (кроме собственности на жилье, доля которой стала самой высокой в мире). Если постоянно откладывать более справедливое решение вопроса о собственности, изменении модели социально-экономического развития, изменении системы распределительных отношений, результат может быть столь же неожиданным.

Если царская и советская Россия, пользуясь фразой В. Розанова, «слиняли в три дня», то либеральная Россия может повторить этот трагический опыт, несмотря на правильные выводы социологов об адаптации населения к новой социальной реальности.

Литература

1. Горшков, М.К. Неэкономические факторы экономического роста: неиспользованные резервы / М.К. Горшков // Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (10). – С. 34.
2. Ионин, Л.Г. Культура и социальная структура / Л.Г. Ионин // Социологические исследования. – 1996. – № 2. – С. 10.
3. Тощенко, Ж.Т. Социология управления / Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. – С. 83.
4. Гуриев, О. Россия – лидер по неравенству распределения богатства [Электронный ресурс] / О. Гуриев, О. Цывинский // Ведомости. – 06.11.12. – № 3224. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines//activity/sections/macro/prognoz/doc20131108>
5. Аганбегян, А.Г. Как оздоровить российский бюджет? / А.Г. Аганбегян // Экономическая политика. – 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 12.
6. Куракова, Н. Долгосрочные прогнозы как инструмент формирования научно-технологической политики / Н. Куракова, В. Зинов, В. Комаров, П. Павлов // Экономическая политика. – 2014. – № 4. – С. 10.
7. Козловски, П. Общество и государство. Неизбежный дуализм / П. Козловски. – М.: Республика, 1998. – С.185-186.



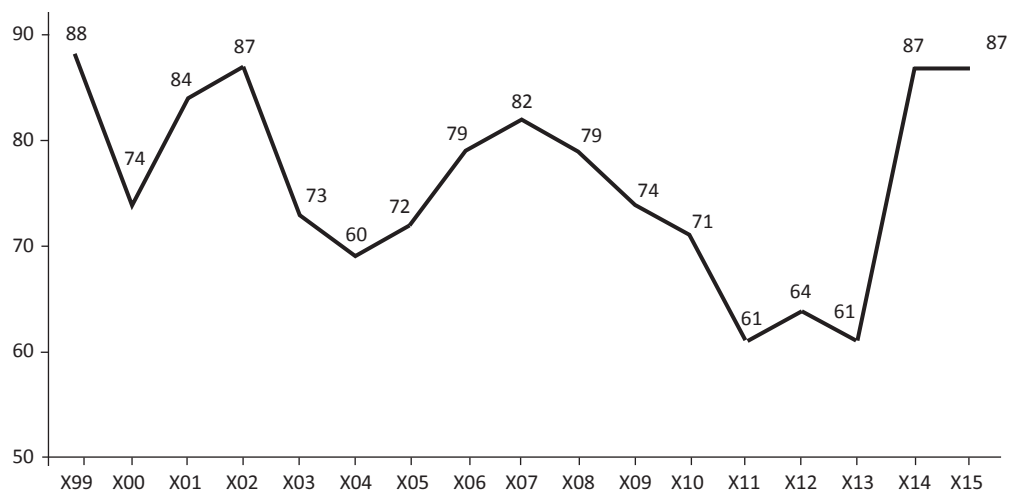
Афанасьев Дмитрий Владимирович
Ректор Череповецкого государственного университета,
к.социол.н.

Единство / многообразие, или что скрывает высокий рейтинг президента России накануне выборов 2016 года

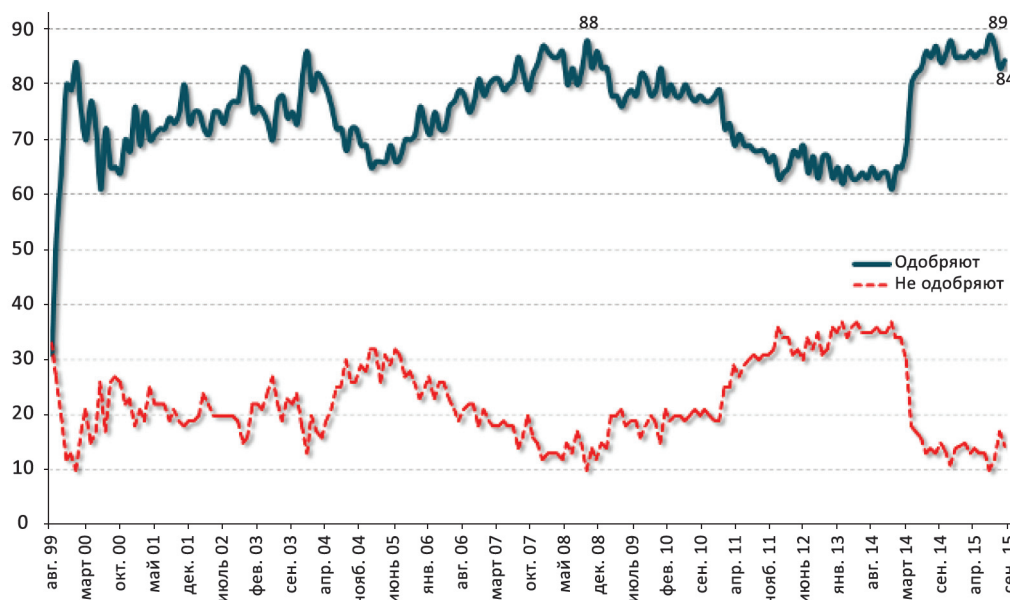
Прошедший в сентябре 2015 года единый день голосования может рассматриваться как «проверка боем» перед предстоящими осенью 2016 года выборами в Государственную Думу и вместе с тем как фактическое начало новой предвыборной кампании.

Данное событие проявило основные тренды 2016 года, выступающие контекстом и одновременно содержанием нового политического цикла (выборы осень 2015 – осень 2016 – весна 2018 г.). Во-первых, это нестабильная внешнеполитическая ситуация. Переплетение множества линий глобальных и региональных конфликтов, в которых причудливо сталкиваются различные геополитические и региональные интересы, отвлекло значительные ресурсы и привело к определенным издержкам, но, очевидно, на предшествующей стадии способствовало национальной консолидации. Во-вторых, сложная внутриэкономическая ситуация: впервые с 1995 года выборы будут проходить в условиях экономического кризиса и депрессии. В-третьих, это выданные ранее высокие социальные обещания власти и соответствующие (и даже возросшие в условиях кризиса) ожидания населения. И, наконец, возросшая политическая конкуренция.

Казалось бы, в новый выборный цикл власть вошла с уверенной позицией, обозначаемой термином «политическая стабильность». Действительно, уровень одобрения деятельности президента в конце 2015 года находится на пике его максимальных значений (рейтинг одобрения составил 87–89%, рис. 1).



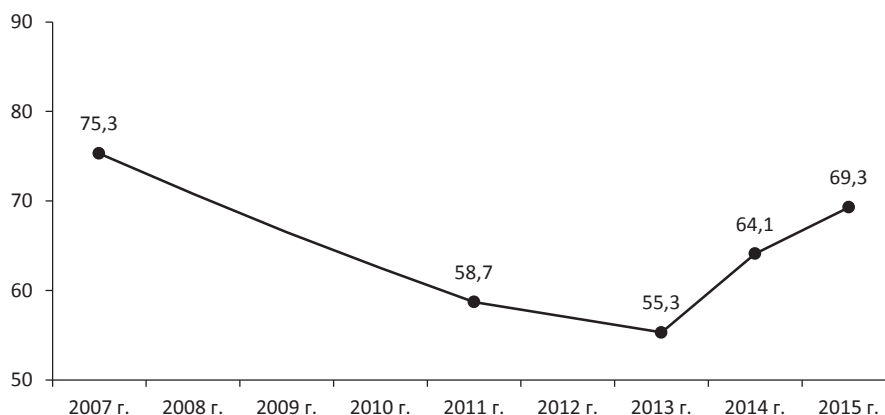
В России, по данным ВЦИОМ. На основе вопроса «В целом вы одобряете или не одобряете деятельность Президента России?»



В России, по данным Левада-центра. На основе вопроса «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Владимира Путина на посту Президента России?»

Рис. 1. Рейтинг одобрения работы президента: долговременная динамика (по данным социологических центров) (в % от числа опрошенных)

Та же тенденция проявляется и в опросах, проведенных в Вологодской области (рис. 2).



В Вологодской области (по данным ИСЭРТ РАН). На основе вопроса «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?»

Рис. 2. Рейтинг одобрения работы президента: долговременная динамика (по данным ИСЭРТ РАН) (в % от числа опрошенных)

Об этом же, казалось бы, свидетельствуют результаты сентябрьских выборов (в 86 регионах), в том числе выборов на партийной основе в Законодательные собрания 29 субъектов РФ, подтверждающих доминирование пропрезидентской политической партии «Единая Россия». Так, 13 сентября 2015 года в среднем 61,19% избирателей проголосовали за списки ЕР.

Выглядят ли в этих условиях сколько-нибудь обоснованными попытки поставить под сомнение указанную политическую стабильность?

Критика тезиса о сплочении большинства населения России вокруг фигуры президента ведется по двум направлениям. Во-первых, ставится под сомнение честность и искренность социологов, проводивших опросы, или же самого населения, которое будто бы дает фальшивые ответы о популярности президента из страха перед репрессиями или социального конформизма. Не возражая в принципе против выдвижения такой гипотезы (она, в частности, опирается на известную работу Т. Курана «Частная правда, публичная ложь»¹), мы настаиваем, что она, как и любая другая,

¹ Kuran T. Private Truths, Public Lies: The Social Consequences of Preference Falsification. Cambridge: Harvard University Press, 1997. См. также Тимур Куран: «Репрессивная атмосфера приводит к фальсификации предпочтений среди лидеров общественного мнения» <http://www.imrussia.org/ru/%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/2461-%D1%82%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%80-%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%BD>) [Электронный ресурс].

требует эмпирической проверки. Такая проверка относительно выраженных при опросах мнений российского избирателя отсутствовала до публикации статьи четырех американских исследователей «Реальна ли популярность Путина»². В работе по выявлению возможного уклонения респондентов при ответах на политически чувствительные вопросы они использовали малоизвестную в России технику подсчета пунктов для чувствительных тем (Item Count Technique). Суть данного метода заключается в том, что респондентам дается список из 4 или 5 высказываний с просьбой посчитать количество высказываний, с которыми они согласны, и выдать в качестве ответа общее число таких высказываний. При этом одной половине респондентов дается список, допустим, из четырех нейтральных высказываний, а другой – список, содержащий в дополнение к этим четырем нейтральным одно чувствительное высказывание.

Исследователи приводят следующий пример (см. табл. 1):

Таблица 1. «Взгляните на этот список политиков и скажите, деятельность скольких из них вы в целом поддерживаете»

Экспериментальная группа	Контрольная группа
Иосиф Сталин Леонид Брежнев Борис Ельцин [Владимир Путин]	Иосиф Сталин Леонид Брежнев Борис Ельцин

Не исключая прямо и открыто рискованный ответ, респондент, тем не менее, имеет возможность исключить его косвенным образом, не учитывая в суммарном подсчете.

Исследователи пришли к выводу о том, что в России люди практически не боятся признаваться в «неподдержке» Путина, разница между результатами ИСТ и результатами прямого вопроса о поддержке – 5–10%. Таким образом, говорить о сколько-нибудь существенном искусственном раздувании рейтинга президента по мотивам страха или иным причинам не приходится.

Рейтинг высок, но...

Если согласиться с выводами данного исследования и принять высокий совокупный рейтинг президента В.В. Путина как бесспорный, можно, тем не менее, усомниться в монолитном характере этой поддержки, который противоречил бы типичной сложности и парадоксальной непоследователь-

² Frye, T., Gehlbach, S., Marquardt, K. L., Reuter, O. J. Is Putin's Popularity Real? Available at SSRN, 2015. – URL: http://papers.ssrn.com/sol3/Papers.cfm?abstract_id=2692049. Дата обращения: 14.02.2016.

ности общественного мнения. И действительно, данные эмпирических исследований позволяют увидеть комплексный характер рейтинга президента. Так, среди людей, одобряющих деятельность президента, как и среди не одобряющих ее, нет социальной однородности, но налицо разная интенсивность оценки:

87–89% респондентов поддерживают президента, но испытывают восхищение лишь 10%, симпатизируют – 37%, остальные же просто не могут сказать о нем ничего плохого (30%) или не видят рядом других лидеров (10%) (рассчитано по данным Левада-центра). При этом 10% неодобряющих, по данным социологов, – более образованные жители крупных городов плюс наименее обеспеченная группа населения и одновременно это активные пользователи независимых СМИ безотносительно места проживания.

Еще одним показателем реальной фрагментированности поддержки В.В. Путина является состав группы поддерживающих по их партийной принадлежности или симпатии (рис. 3).

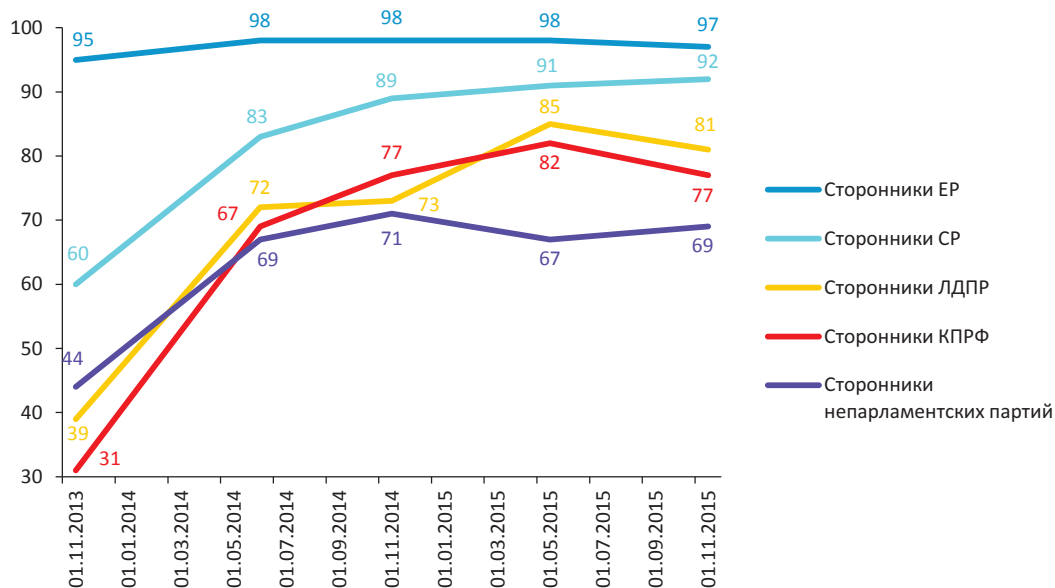


Рис. 3. Одобрение деятельности Президента РФ среди сторонников различных партий (по данным ВЦИОМ)

Единство / многообразие

Таким образом, люди, одобряющие президента в одном, могут не одобрять его в другом. В качестве примера приведем результаты опроса населения Вологодской области (рис. 4).

Из представленных на рисунке данных видно, что наличие одобряющего большинства и очевидное единство респондентов относительно внешней политики президента не означают единства оценок по другим проблемам. Наименьшая сплоченность респондентов наблюдается при оценке экономической политики В.В. Путина.



Рис. 4. **Насколько успешно, на Ваш взгляд, Президент РФ справляется с проблемами..?** (в % от числа опрошенных)

По данным ИСЭРТ РАН. Опрос жителей Вологодской области, октябрь 2015 г.

Разногласия избирателей относительно внутренней политики проявляются, когда фигура президента прямо не влияет на выбор избирателя и в рамках конкурентной межпартийной борьбы.

Электоральная результативность партий по итогам выборов в единый день голосования 13 сентября 2015 года отражает как наличие пропрезидентского большинства, так и определенный потенциал системной и несистемной оппозиции (табл. 2).

Таблица 2. **Электоральная результативность партий по итогам выборов 13 сентября 2015 г.**

Партия	Количество кампаний, в которых партия участвовала	Средняя доля полученных партсписком голосов (от явки избирателей), %
Единая Россия	228	61,19
КПРФ	200	13,39
Справедливая Россия	197	9,19
ЛДПР	174	7,93
Российская партия пенсионеров за справедливость (РППС)	18	3,80
Коммунисты России	34	3,46
Родина	56	2,64
Яблоко	41	1,95
КПСС	9	1,93
Патриоты России	89	1,87
...		
РПР-ПАРНАС	1	2,28

Конечно, потенциал несистемных партий не следует преувеличивать. Всего выдвинули своих кандидатов 55 партий, списки – 43 партии; 36 – вошли в бюллетени. И гораздо меньшее количество игроков – всего 4 – дошло до финиша (табл. 3).

Таблица 3. **Показатели конкуренции на выборах законодательных органов субъектов РФ 13 сентября 2015 г.**

Регион	Число партий		Доля голосов за партии, преодолевшие 5%, %
	участвовавших	преодолевших 5%	
Республика Коми	8	4	87,10
Белгородская область	9	4	90,40
Воронежская область	6	4	96,30
Калужская область	10	4	85,00
Костромская область	15	4	85,20
Курганская область	6	4	94,50
Магаданская область	6	4	92,60
Новосибирская область	7	4	90,00
Рязанская область	8	4	92,50
Челябинская область	5	4	93,80
Ямало-Ненецкий АО	6	4	95,50

При резком возрастании числа политических игроков (особенно на региональном уровне) относительно серьезную силу представляют собой немногие из них, обладающие более-менее значительным ресурсом как в столице, так и на местах. Анализ активности и результативности политических организаций на осенних выборах позволяет сделать прогноз относительно участия политических партий в выборах в Госдуму в 2016 году (табл. 4).

Таблица 4. Прогноз лидерства партий на выборах в Государственную Думу РФ в сентябре 2016 г.

Зарегистрированных	Имеющих право участвовать без сбора подписей (получили более 3% на предыдущих выборах и др.)	Вероятные лидеры	Относительно незанятая ниша
78	14	4 – ЕР, КПРФ, СР, ЛДПР +1 – Яблоко	Существует запрос (около 1,5%) на правую либеральную партию, особенно в крупных городах, но она не сможет стать парламентской, даже если и возникнет

Еще одно важное предположение может быть выдвинуто относительно проблемно-тематического фона предстоящих выборов в Государственную Думу РФ. В условиях почти монолитной положительной установки в оценке внешней политики президента, ухудшающейся экономической ситуации, значительной потери парламентскими партиями «городского избирателя» основными темами будущей предвыборной кампании станут: 1) социально-экономическая политика правительства и 2) социальная справедливость. В связи с этим конкурирующие партии, испытывающие необходимость предвыборной «отстройки от конкурента», будут занимать в этих областях идеологические позиции, максимально удаленные от лидера – «Единой России». При попытке «Единой России» перехватить тему социальной справедливости (переход к критике правительства, возглавляемого председателем партии Д.А. Медведевым, выглядит невероятным) она станет играть на поле оппозиции и вряд ли будет убедительной и для собственного, и для оппозиционного электората.

Известная теоретическая и практическая коллизия электорального выбора, которую, видимо, предстоит исследовать во время будущей кампании, имеет название «стратегическое» голосование против «искреннего». Под стратегическим голосованием принято понимать рационально рассчитанный

выбор избирателя в условиях, когда поддерживаемая им партия очевидно не имеет шансов пройти в Думу и избиратель принимает решение голосовать за идеологически наиболее близкую партию, такой шанс имеющую. Если же избиратель отказывается голосовать оппортунистически и голосует – вопреки шансам – за «любимую» партию, такое голосование называют «искренним». Можно предположить, что в условиях широкой межпартийной конкуренции и малых шансов на успех оппозиционных (так называемых либеральных) партий их электорат может «стратегически» проголосовать за «левые» партии системной оппозиции по принципу «враг моего врага – мой друг». Такого рода парадоксальный союз сложился на выборах губернатора Иркутской области, где кандидат-коммунист С. Левченко победил во втором туре, опираясь на поддержку электората КПРФ и оппозиционных либеральных партий.



Шабунова Александра Анатольевна
Заместитель директора, заведующий отделом
Института социально-экономического развития
территорий РАН, д.э.н.

Дети и молодежь в России: глобальные вызовы современности*

Современное мировое развитие становится все более неоднородным, дифференцированным. Формируются глобальные вызовы: неравномерность экономического роста, демографические дисбалансы, снижение доли молодых в общей численности населения, мощные миграционные потоки из зон распространения терроризма, экологические проблемы, рост числа природных катастроф. Кроме того, в мировой экономике и политике возникают новые региональные экономические союзы (ВТО, ОПЕК, ЕвразЭС, АТЭС, Таможенный Союз и др.), которые начинают активно менять принципы регулирования глобальной экономики. Происходит активизация инновационной деятельности стран, в связи с чем нарастает скорость изменения ряда ключевых мирохозяйственных тенденций [1]. Все это требует нового качества человеческого потенциала.

Общемировой тенденцией является снижение уровней рождаемости и смертности, что влечет за собой падение темпов роста численности населения планеты. По данным Всемирного банка, в странах с развитой экономикой темпы роста численности населения значительно ниже, чем в развивающихся государствах, а ряд территорий сохраняет численность только за счет миграционного прироста. Замедление темпов роста численности населения отмечается во всех регионах мира при значительной территориальной дифференциации (табл. 1).

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-03120, «Качество детского населения в контексте модернизации России»).

Таблица 1. Численность населения и темпы ее роста

Регион	Численность, млн. чел.							Темпы роста, %				
	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2012	1970/ 1960	1980/ 1970	1990/ 1980	2000/ 1990	2010/ 2000
Весь мир	3032	3699	4451	5295	6124	6987	7052	122,0	120,3	119,0	115,7	114,1
Европа	605	657	693	721	729	738	740	108,6	105,5	104,0	101,1	101,2
Африка	282	364	480	637	821	1051	1070	129,1	131,9	132,7	128,9	128,0
Азия	1704	2139	2636	3181	3705	4216	4250	125,5	123,2	120,7	116,5	113,8
Латинская Америка	220	288	364	444	523	596	603	130,9	126,4	122	117,8	114,0
Северная Америка	204	232	256	284	316	346	351	113,7	110,3	110,9	111,3	109,5
Австралия и Океания	16	20	23	27	31	37	38	125	115	117,4	114,8	119,4
<i>Справочно: Россия</i>	119	130	138	138	146	143	143	109,2	106,2	100	105,8	97,9

Источники: Europe in figures – Eurostat yearbook 2009 [El. res.]. – P. 130. – URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu> (дата обращения: 25.10.2010); Демографический ежегодник России. – 2001. – С. 19; 2011 World Population Data Sheet. The World at 7 billion. – Population Reference Bureau. – P. 6-9.

В большинстве развитых государств изменяется возрастная структура населения – снижается доля молодых людей в популяции (табл. 2).

Таблица 2. Доля населения в возрасте 0–24 года

Регион	1950 г.		2015 г.		2030 г. (прогноз)	
	Население в возрасте от 0 до 24 лет, тыс. чел.	Доля населения в возрасте 0-24 года, %	Население в возрасте от 0 до 24 лет, тыс. чел.	Доля населения в возрасте 0-24 года, %	Население в возрасте от 0 до 24 лет, тыс. чел.	Доля населения в возрасте 0-24 года, %
1. Мир в целом	1 327 677	53	3 109 386	42	3 296 077	39
2. Развитые страны	362 193	44	350 270	28	348 105	27
США	66 062	42	104 987	33	108 576	31
Германия	26 233	38	18 818	23	17 497	22
Швеция	2 517	36	2 893	30	3 208	30
3. Развивающиеся страны	965 483	56	2 759 116	45	2 947 972	41
Россия	53 009	52	39 296	27	41 209	30
Китай	283 916	52	422 184	31	370 229	26
Индия	213 955	57	618 967	47	611 322	40
4. Наименее развитые страны	117 953	60	571 840	60	728 652	55
Афганистан	4 656	60	21 210	65	24 275	55
Нигер	1 765	69	13 595	68	24 809	69

Источник: World Population Prospects [Electronic resource]. – URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population>

Основными причинами трансформации возрастной структуры населения стали снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни. Демографы с тревогой отмечают, что впервые в истории России удельный вес детей оказался ниже удельного веса населения пожилых возрастов. В 2013 г. в 56 регионах страны доля детей и подростков составляла менее 20% от общего числа жителей (на начало 2000 г. таких регионов было 41, в 1990 г. — 3).

Сокращение численности молодых когорт населения — значимый риск для развития страны, проявляющийся, прежде всего, в снижении творческого потенциала.

Для Российской Федерации, обладающей огромной территорией, значительными запасами природных ресурсов, важнейшими геополитическими задачами являются сохранение и преумножение численности населения и повышение человеческого потенциала.

Несмотря на некоторое улучшение демографической ситуации в России (с 2013 года отмечается естественный прирост населения, составивший за 2 года 54 тыс. человек), прогнозные оценки экспертов указывают на предстоящее ухудшение трендов, поскольку структурный ресурс повышения рождаемости в стране исчерпан.

По прогнозу Института демографии НИУ ВШЭ, к 2020 году число женщин в активном репродуктивном возрасте сократится на 4,7 млн. человек, а к 2025 — более чем на 7 млн. [2].

В связи с этим важным вызовом для России является сохранение здоровья подрастающего поколения. Потенциал детского здоровья снижается с самого раннего возраста, о чем свидетельствует рост заболеваемости детей. В стране около 35% детей рождаются больными или заболевают в ближайшее время, в Вологодской области данный показатель — около 30%.

Материалы государственной статистики характеризуют состояние и тенденции изменения здоровья детской популяции в целом и позволяют оценить здоровье детей как компоненту здоровья общественного. Понять причины происходящих процессов помогают специальные исследования. С этой целью в Вологодской области с 1995 г. проводится медико-социологический мониторинг здоровья и развития детей в режиме реального времени.

В нем участвуют четыре когорты семей, в которых родились дети весной 1995, 1998, 2001, 2004, 2014 г. Исследование дает уникальную возможность увидеть, как меняется здоровье детей, понять, какие факторы оказывают большее влияние на его формирование.

В ходе исследования выявлено, что ухудшение здоровья происходит поэтапно, ступенчато. Установлены основные критические периоды детства: первый год жизни (среди новорожденных доля здоровых детей и детей с минимальным риском потери здоровья составляет 60–40%, к одному году она снижается до 20–15%), 6–7 лет (удельный вес детей, имеющих хронические заболевания, увеличивается в это время в среднем на 5–6%), что связано с наиболее ответственными моментами социальной адаптации.

Остается значительной распространенность факторов риска в популяции (табл. 3). Лишь 6% семей можно назвать в этом отношении благополучными, в остальных риски присутствуют в различных сочетаниях. Более чем в трети семей отмечаются два каких-либо фактора риска, примерно в 20% семей – сочетаются три. Наибольшая доля здоровых детей выявлена в семьях, где негативные воздействия отсутствуют или минимальны (около 30%). Наиболее велика доля детей, имеющих хронические заболевания, в семьях, сочетающих четыре (25%) и пять (33%) факторов риска. При этом факторы риска сконцентрированы в семьях с низкими доходами.

Таблица 3. Распространенность факторов риска в популяции

Факторы	Распространенность в популяции
Неудовлетворительное здоровье матери	В 2014 году в Вологодской области 8% женщин в репродуктивном возрасте оценивают свое здоровье как плохое и очень плохое; 43% – как удовлетворительное.
Низкий уровень гемоглобина у женщин в период беременности	Анемии составляют 33% заболеваемости беременных женщин.
Курение матери	Распространенность курения среди беременных женщин значительно возросла (с 3% в 1995 году до 10% в когорте 2014 года). В Вологодской области в репродуктивном возрасте курит 29% женщин. Их доля увеличивается.
Условия труда будущей матери, не соответствующие санитарным нормам	В Вологодской области в 2006 году 26% женщин трудились в не отвечающих санитарным нормам условиях, в то время как в 2000 году этот показатель не превышал 7% (по данным Вологдастата).
Низкие доходы семей	Около 20% детей в возрасте до 16 лет в России проживают в условиях бедности. Выявлено некоторое улучшение субъективных оценок покупательной способности семей, участвующих в мониторинге. Отмечено увеличение доли респондентов, которым денег хватает на все текущие расходы, с 27 до 38% соответственно. Число семей, считающих, что денег им хватает только на ежедневные расходы, но покупка одежды и других вещей представляет трудности, уменьшилось соответственно с 53 до 37%.
Неблагоприятные жилищные условия	13–18% семей, участвующих в мониторинге, проживают в плохих либо требующих капитального ремонта домах и квартирах.
Неудовлетворительные экологические условия в районе проживания	28% детей (по оценке родителей) проживают в плохих или очень плохих экологических условиях.

Полученные данные свидетельствуют о формировании определенной закономерности: широкая распространенность факторов риска в популяции ведет к ухудшению здоровья детей, а это, в свою очередь, — к низкому уровню здоровья молодежи, в конечном счете отражаясь на здоровье взрослых, а плохое здоровье родителей становится причиной нездоровья детей. Формируется так называемая «социальная воронка», куда все активнее втягиваются молодые когорты: проблемы здоровья перемещаются из групп населения старшего возраста в группы детей и молодежи [3].

Молодые люди современной России — один из тех ресурсов модернизации, потенциал которого пока используется не в полной мере. Молодежь представляет собой своеобразный накопитель исторического опыта и, в определенном смысле, показатель устойчивости общества и мощный инновационный фактор. Президент РФ В.В. Путин отметил в Послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г.: «...сбережение нации, воспитание детей и раскрытие их талантов — то, что определяет силу и будущее любой страны, в том числе и нашей» [4].

Молодежь — носитель значительного интеллектуального потенциала, расширенных способностей к творчеству, способствующий ускорению внедрения в практику новых идей, инициатив, нового образа жизни.

Значимость и ценность молодости в современном мире повышается и в связи с необходимостью расширения объемов и глубины профессиональной подготовки, что неизбежно в условиях модернизации общества.

Эффективное развитие и продуктивное использование потенциала молодых людей становится главным преимуществом стран с инновационной экономикой. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. сказано: «...российскую школу, дополнительное и профессиональное образование, поддержку детского творчества нужно настроить на будущее страны, на запросы как ... молодых людей в данном случае, так и на запросы экономики, имея в виду перспективы её развития. Им, ребятам, предстоит решать ещё более сложные задачи, и они должны быть готовы стать первыми, стать не только успешными в профессии, но и просто порядочными людьми с прочной духовной и нравственной опорой» [4].

Современная молодежь формируется на стыке традиционных и современных векторов культурного воспроизводства, что не может не отражаться на ее социокультурном облике. С учетом перемен, произошедших в стране в последние десятилетия, изменилось и отношение ко многим устоявшимся в советский период ценностям. В настоящее время распространено мнение, что молодежь не поддерживает национальных культурных традиций и все

больше следует западным образцам поведения. Тем не менее, многие исследования показывают, что внешние признаки ценностной переориентации касаются только вторичных, а не первичных ценностей (табл. 4).

Таблица 4. Степень важности для молодежи различных аспектов жизни в разрезе возрастных групп (в баллах; где 1 – совсем не важно, 5 – очень важно)

Вариант ответа	Среднее по опросу		По возрасту					
			16–18 лет		19–24 года		25–29 лет	
	Балл	Ранг	Балл	Ранг	Балл	Ранг	Балл	Ранг
Здоровье	4,5	1	4,5	1	4,5	1	4,5	1
Материальная обеспеченность	4,5	1	4,4	2	4,5	1	4,4	2
Счастливая семейная жизнь	4,5	1	4,5	1	4,5	1	4,5	1
Любовь	4,5	1	4,4	2	4,5	1	4,5	1
Наличие хороших и верных друзей	4,4	2	4,4	2	4,4	2	4,3	3
Свобода, независимость	4,3	3	4,3	3	4,4	2	4,3	3
Интересная работа	4,2	4	4,1	5	4,3	3	4,2	4
Достоинство, честь	4,2	4	4,1	5	4,2	4	4,2	4
Эмоциональное спокойствие, внутренняя гармония	4,2	4	4,1	5	4,2	4	4,2	4
Развлечения	4,1	5	4,2	4	4,1	5	4	6
Социальная справедливость	4,1	5	4,1	5	4,2	4	4,1	5
Активная деятельная жизнь	4,0	6	3,9	7	4	6	4	6
Познание	4,0	6	3,9	7	4	6	4	6
Общественное положение, статус	4,0	6	4,1	5	4	6	4	6
Постоянное физическое и духовное совершенствование	4,0	6	4	6	4	6	4	6
Общественное признание, авторитет	3,9	7	4	6	3,9	7	3,9	7
Одобрение окружающих	3,8	8	3,9	7	3,8	8	3,8	8
Творчество, искусство	3,7	9	3,7	8	3,8	8	3,7	9

Источник: данные социологического опроса молодежи Вологодской области, 2015 г., N = 1000 чел.

Современному обществу нужны работники, которые хорошо ориентируются в профессиональном пространстве, а их образовательный потенциал может способствовать общественному признанию и востребованности в социуме [5].

Развитие профессиональных навыков оказывает прямое положительное влияние на инновационную активность населения и результативность трудовой деятельности. Исследование сформированности компетенций у молодого населения, проведенное с использованием социологического

опроса молодежи Вологодской области¹, показало, что более высокий уровень развития компетенций обеспечивает и более высокую инновационную активность студентов (наличие проектов, разработок и изобретений).

Таблица 5. **Распределение молодых людей по наличию изобретений в зависимости от уровня развития компетенций, %**

Уровень развития компетенций (средний балл)	Есть изобретения	Вид изобретений			
		Устройство	Способ	Компьют. программы	Методы и технологии
<i>Разбиение на основании среднего и стандартного отклонения</i>					
До 3,18	9,3	0,0	0,0	8,3	20,0
От 3,18 до 3,71	11,6	11,1	8,4	16,7	0,0
От 3,71 до 4,25	60,5	77,8	58,3	58,3	60,0
Больше 4,25	18,6	11,1	33,3	16,7	20,0
<i>Разбиение на 3 группы (деление шкалы от 1 до 5 на 3 равные группы)</i>					
Низкий уровень (до 2,33)	2,3	0,0	0,0	0,0	20,0
Средний уровень (2,33...3,66)	16,3	11,1	8,3	16,7	0,0
Высокий уровень (выше 3,66)	81,4	88,9	91,7	83,3	80,0
Источник: Пилотный социологический опрос по оценке уровня развития компетенций студентов ВПО и СПО, г. Вологда, 2015 г., N=500 чел.					

Свою принадлежность к инновационно активному обществу отметили 9% студентов, обучающихся в вузах и колледжах региона. Это в целом соотносится со статистическими данными об уровне инновационной активности населения.

Таблица 6. **Наличие изобретений и их патентование, % от числа ответивших**

Вариант ответа	Среднее	ВПО, всего	в том числе:		СПО, всего	в том числе:	
			первый курс	последний курс		первый курс	последний курс
Да, у меня есть изобретения и они запатентованы	0,8	1,1	1,7	0,6	0,0	0,0	0,0
Да, у меня есть изобретения, но они не запатентованы	8,3	7,2	7,8	6,7	12,3	13,1	11,3
Нет, у меня нет никаких изобретений	90,9	91,6	90,6	92,7	87,7	86,9	88,7
Источник: Пилотный социологический опрос по оценке уровня развития компетенций ВПО и СПО г. Вологды, 2015 г., N=500 чел.							

¹ Пилотный опрос (октябрь 2015 г.), направленный на определение уровня развития компетенций студентов высших и средних профессиональных образовательных организаций г. Вологды (500 чел.) и влияния его на инновационную активность молодежи. Выборка сформирована с учетом удельного веса студентов той или иной образовательной организации в общей численности обучающихся и разной успеваемости для исключения смещённости данных.

В 60% случаев наличие изобретений обеспечивалось за счет участия в инновационном процессе студентов с компетенциями «выше среднего» (3,71–4,25 баллов по пятибалльной шкале).

Зависимость изобретательской активности молодежи в большей степени связана с уровнем развития инновационных навыков (способность к исследовательской работе, навыки управления проектами, проявление креативности) (рис. 1).

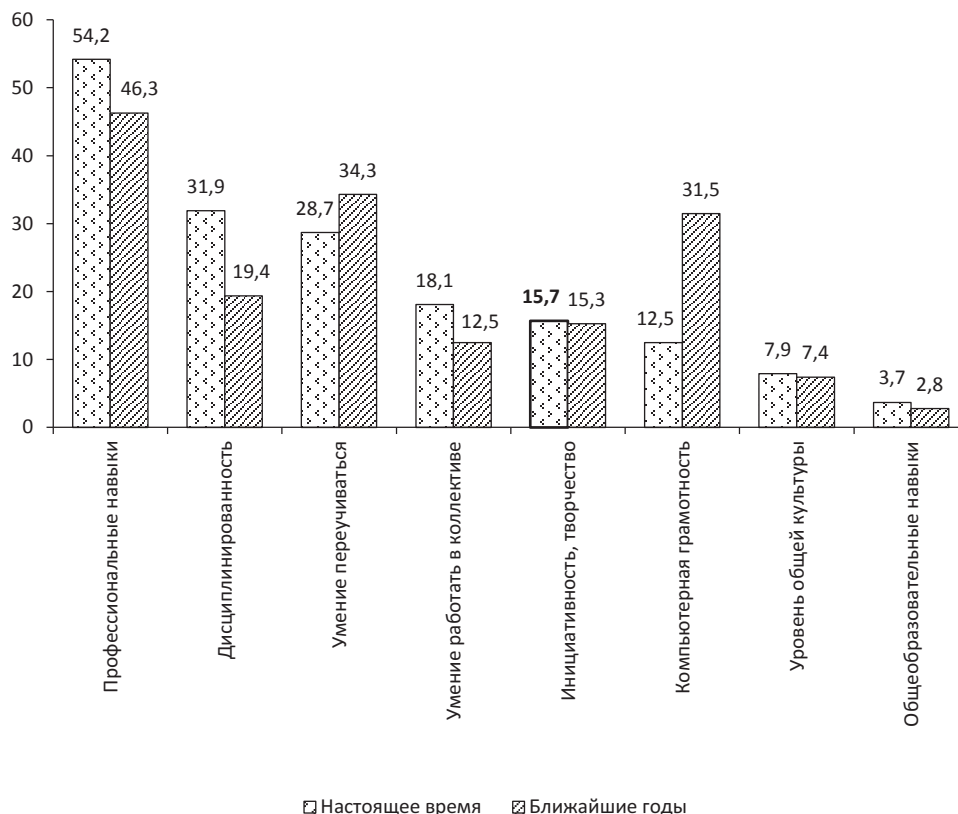


Рис. 1. Распределение ответов на вопросы: «Какие навыки и качества нужно совершенствовать в первую очередь для повышения производительности труда?» и «Какие профессиональные навыки станут более востребованными в ближайшие годы?», %

Вместе с тем было выявлено противоречие в позиции работодателей: заинтересованность в кадрах «широкого профиля», обладающих универсальными умениями и навыками и способных решить любую поставленную перед ними рабочую задачу, сопровождается запросом на соответствие полученного

образования требованиям рабочего места, как правило, узкоспециализированным (55%). Наиболее высоко работодатели ценят у молодых людей навыки работы в коллективе (3,7 балла из 5 возможных), умение переучиваться, готовность к повышению профессионального уровня и дисциплинированность (3,6 балла), наименее – компьютерную грамотность, инициативность и творческий подход к работе (3,2 балла).

В итоге формируются неправильные послы и рынку рабочей силы, и системе профессиональной подготовки. В конечном счете все это негативно влияет на модернизационные процессы. За 10 лет динамика индексов как первичной (индустриальной), так и вторичной (информационной) модернизации показывает весьма умеренный рост.

Поскольку расчет индекса вторичной модернизации (ИВМ) основан на четырех субиндексах: инновации в знаниях (КИ), трансляции знаний (КТИ), качества жизни (LQI) и качества экономики (EQI), то анализ этих составляющих может определить факторы, затормаживающие и стимулирующие динамику вторичной модернизации. За счет роста ожидаемой продолжительности жизни и младенческой смертности, энергетической эффективности (в целом по стране) как в регионах РФ, так и в регионах СЗФО в 2012 году *по сравнению с 2000 годом ситуация изменилась* – в среднем на 20 п.п. увеличилась разница между ИВМ и КТИ. Как следствие, сблизилась по значениям два субиндекса: КТИ и LQI. Разбалансированности компонент ИВМ в 2012 году способствовали недостаточное число ученых и инженеров, людей, подающих патентные заявки, маленькая доля затрат на НИОКР в ВРП, низкий ВРП на душу населения, недостаточная доля ВРП и занятых в сфере услуг.

В этих условиях ключевым фактором становится качество населения, его физиологическая, психологическая, образовательная, креативная способности к модернизации. Для России, статус которой в решении важнейших международных вопросов с каждым годом становится все более весомым, проблематика сохранения и укрепления потенциала молодежи возрастает многократно. Поэтому развитие человеческого потенциала будущих поколений – это ключевой вопрос для государства. На наш взгляд, именно государство должно стать главным субъектом, управляющим решением вопросов, связанных с подрастающим поколением: выступать прямым субъектом воздействия, прежде всего – создавать условия для эффективной деятельности остальных субъектов – семьи, школы, бизнеса, науки, СМИ и т. д.

Результаты наших (и не только наших) исследований наглядно доказывают, что в российском обществе крайне высок уровень поддержки деятельности президента. Но он связан, в первую очередь, с его международной политикой: с событиями «крымской весны», позицией России в сирийском вопросе и т. д.

В отношении внутренних проблем такого единения нет. Внутренняя политика критикуется населением и остается в ведении кабинета министров, а одобряемый внешний курс ассоциируется с первым лицом государства [6]. В российском обществе отмечаются такие явления, как прекариат², социальный атомизм, острая потребность в социальной справедливости, вызванная огромным разрывом в уровне доходов населения, низкий уровень гражданской активности, отсутствие устойчивых позитивных трендов в росте качественных и количественных характеристик среднего класса — всё это проблемы, имеющие самое непосредственное отношение к созданию условий для эффективного развития человеческого потенциала в лице подрастающих поколений.

Для решения рассмотренных проблем необходим системный, основанный на глубоком научном знании подход, опирающийся на принципы стратегического планирования. В России такой Закон существует [8], и, на наш взгляд, сам факт этого уже очень значим. Предусмотрен механизм, но пока что его работу сложно назвать эталонной. Его требуется дополнять новыми показателями, отражающими самые актуальные проблемы подрастающих поколений, выявленные в ходе научных исследований. Требуется ставить четкие долгосрочные цели, достигать (а не пересматривать) их, несмотря ни на какие внешние факторы, назначать ответственных за исполнение и спрашивать с них, проявляя политическую волю.

Главное — понимать, что решать проблемы молодежи нужно не для того, чтобы «залатать дыры» в негативных трендах, фиксируемых статистикой, а для того, чтобы обеспечить жизнеспособность страны в ближайшем будущем. На наш взгляд, это главное условие высокой эффективности государственного управления в вопросе сохранения и укрепления человеческого потенциала.

² Прекариат — принципиально новое, устойчивое социально-классовое образование, которое объединяет огромные массы людей и закрепляет их в статусе постоянной временности социального положения и отчетливого понимания ущербности и ограниченности в реализации своих возможностей и способностей (Источник: Тощенко Ж.Т. Прекариат — новый социальный класс // Социс. — 2015. — №6 (374). — С. 7).

Литература

1. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (до 2030 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prognoz2030.hse.ru/>
2. Вишневский, А.В. Россия: демографические итоги двух десятилетий и ближайшие перспективы / А. Вишневский // Мир России. Социология. Этнология. – 2012. – № 3. – Т. 21. – С. 3-40.
3. Социально-экономические и демографические проблемы современной России / Н.М. Римашевская // Вестник Российской академии наук 2004 г. – Т. 74. – № 3. – С. 209-218.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г.
5. Королёва, Л.В. Социальные компетенции и воспитание успешности / Л.В. Королёва // Начальная школа плюс до и после. – 2010. – № 12. – С. 30-37.
6. Скоробогатый, П. Тревожный и лояльный [Электронный ресурс] / П. Скоробогатый // Эксперт. – 2015. – 2 нояб. – № 45. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2015/45/trevozhnyj-i-loyalnyj/>
7. Тощенко, Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс / Ж.Т. Тощенко // Социс. – 2015. – № 6 (374). – С. 7.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

II пленарное заседание

Проблемы повышения
эффективности государственного
и муниципального управления



Гринберг Руслан Семенович
Член-корреспондент РАН,
научный руководитель Института экономики РАН,
д.э.н.

Проблемы эффективности государственного управления

Тема нашей конференции — эффективность государственной экономической политики. Я хочу начать с описания общей мировой ситуации, прежде всего потому, что наша страна — часть мира. Несмотря на то, что мы находимся в большой ссоре с большой частью этого мира, и это усугубляет наши трудности, мировая обстановка сама по себе очень неопределенная, такого ещё не было никогда.

Дело в том, что после 25–30 лет эйфории не только в России, а в целом в мире наступила фаза растерянности: и интеллектуальной, и политической. Знаменитый Фрэнсис Фукуяма написал о конце истории в то время, когда в мире присутствовали оптимистические настроения: мы все вступаем в новую полосу жизни, которая более или менее определена. Мы живем в относительно благом мире, холодной войны нет, нет раскола на идеологические системы.

Есть простые рецепты установления более ли менее зажиточной жизни — это либеральные принципы развития экономики: надо, по сути дела, дорегулировать экономическую жизнь, отказаться от всяческих ограничений, по возможности управлять денежным обращением, не допускать инфляцию. Возникла теория естественных конкурентных преимуществ. Наша страна стала жертвой этой теории. Теория естественных конкурентных преимуществ в переводе на простой русский язык означает: у вас хорошо получается нефть,

газ, металлы, удобрения, вот вы и поставляйте эти ресурсы всему миру, а всё остальное вы получите от мира. Надо сказать, что наша ментальность такова, что мы легко в это поверили. Когда я говорю «мы», я имею в виду прежде всего русскую интеллигенцию, которую считаю очень хорошим сегментом нашего общества, создающим знания. Но в ее сознании отмечаются некоторые недостатки.

Во-первых, на научном языке это называется онтологизация теоретических схем. Это значит: если в данный момент в мире есть какая-то неоспоримая идея, которая является руководством к действию в других странах, особенно в благополучных, то ее необходимо внедрять независимо от того, хочет ли народ. Это я называю «принуждение народа к счастью». Такое принуждение к счастью присутствовало в 1917 году, когда мир был полон ожиданий справедливости в связи с ужасами капитализма. Требовалась справедливость. 1917 год дал эту справедливость, но с небольшим перекосом: какая-никакая справедливость была получена, но с тотальным игнорированием свободы.

В 1991 году в мире царила другая философия, философия свободы. После 70 лет всяческих ограничений мы поддались этой философии очень легко и просто. Принято было считать, что свобода сама по себе — это ценность, а равенство и справедливость придут от свободы. Как я написал в одной из своих статей, думали так: колбаса вырастает прямо из свободы, без особого производства. Мы сейчас наблюдаем смерть двух утопий, которыми мы руководствовались последние 100 лет: утопии всеохватного плана и утопии свободного рынка. Похоже, что сейчас наступил момент истины, момент поиска новой модели жизни. Её очень трудно найти. И в России, и в мире по этому поводу существует некая растерянность. Так или иначе, она будет преодолена. Конец истории завершился, история продолжается, но что будет самым влиятельным философским учением, остается под большим вопросом.

Я расскажу, как мне представляются такие угрозы, с которыми можно как-то бороться в современном мире, перечислю их без определения приоритетов. Это очень важно, потому что многие из них касаются и России. Я бы начал с неравенства. Неравенство развивалось последние 15–20 лет в связи с кризисом социального государства. Маргарет Тетчер была самым любимым политическим деятелем в нашей стране. Она выступила с лозунгом: «Да здравствует право на неравенство». И это право в нашей стране было реализовано особенно сильно. Второй важный момент, который вытекает из этого: мы живем в одной большой деревне — мире, но дома, как сказал один американский философ, находятся в разных веках, что включает в себе большой конфликтный потенциал. Международный терроризм и ИГИЛ —

следствие очень эффективной технологической революции, особенно в информационных технологиях, когда все всё знают. То есть я хочу сказать, что в мире живет более 7 млрд. человек, более или менее по-человечески живет примерно 1 млрд., а остальные как получится, но эти люди «как получится» знают, как живет этот миллиард. Позволю себе поспорить с М.К. Горшковым, сказавшим про закон социально-психологического заражения. Вы знаете, что какие-то стандарты жизни очень для вас привлекательны и желанны, но одновременно вы знаете, что никаких шансов к ним просто даже приблизиться у вас нет. И вот эти 6 млрд. человек знают, как живет 1 млрд., а этот миллиард тоже знает, как живут 6 млрд. Отсюда вытекает серьезная проблема: как добиться того, чтобы не было конфликтов. Мы сегодня видели эти конфликты: миграционные, конфликты с беженцами, переселение народов по линии юг – север, ну и, конечно, международный терроризм, когда рекрутирование террористов и даже самоубийц не представляет большого труда в условиях действия названного закона.

Но есть еще один важный пункт, который нас, может быть, особенно касается. Это мировая тенденция – кризис демократических институтов, доминирование исполнительной власти, узурпация власти, отсутствие, так сказать, гражданского сопротивления, монополии.

Сегодня говорилось о рейтинге Президента РФ. Я согласен, что в основном рейтинг правильный, но мне представляется, что у людей это, так сказать, последняя надежда: всё не нравится, кроме президента, и люди ждут, что все-таки, наконец, он образумит своих коллег по правительству, думе. Понятно, что так долго продолжаться не может, но, так или иначе, это серьезная проблема, связанная с механизмом модификации экономической политики. Мы почти все недовольны проводимой экономической политикой, и у нас есть единственная возможность – апеллирование к президенту, чтобы поменять эту политику. Вчера он ясно сказал о том, что он не собирается этого делать, ему нравится экономическая политика Центрального банка, правительства. Я думаю, такое состояние не может долго продолжаться, и у нас есть надежда на эволюцию взглядов президента по поводу происходящего.

Я хочу перейти к тому, что, возможно, президент прав, поддерживая политику правительства и разных федеральных органов. Я нахожусь под большим впечатлением от услышанного однажды от М.К. Горшкова мнения о том, что экономисты только считают и не знают того, что думают люди. Тогда мы стали заниматься проблемой восприятия различных макроэкономических показателей. Может быть, действительно, восприятие важнее для ощущения себя счастливым или несчастным. Вы можете быть богаты, но несчастны,

вы можете иметь достаток и быть счастливым. Когда мы смотрим на эти опросы, выясняется: у нас очень неплохо обстоит дело, мы не хуже других в мире.

М.К. Горшков говорит, что у нас средний класс составляет 40% населения, недавно было 50%. Это значит, что люди относят себя к среднему классу. Когда мы смотрим на реальные цифры: заработная плата, доходы населения, то получается совсем другая история. В 2013 году самая распространенная в России зарплата, не средняя, а именно распространенная, чаще всего встречающаяся, была, по нашим данным, 10 700 руб.

Сегодня восприятие реальности у большинства россиян достаточно оптимистическое. Праволиберальные люди говорят, что это связано с Крымом, с Донбассом, что мы впервые показали американцам «кузькину мать». Но многие думают и о том, а что будет дальше. Им тревожно, в частности, потому, что у нас появились серьезные геополитические противники на границе — Турция, Украина. Хотя последние опросы о санкциях показали: 87% россиян не чувствуют никаких неудобств в связи с введением продуктовых санкций. Это также своеобразная поддержка президента. Мы говорим о том, что нашим противникам плохо, они не знают, «куда деть свои помидоры и сыры», а нам хорошо.

Мы изучаем постсоветские страны, и недавно я был в Киеве. Если смотреть на цифры, получается, что в Украине сейчас просто тотальная катастрофа: 45 млн. человек, а валютные резервы 8–9 млрд \$. А недавно у господина Цукерберга родилась дочь, и в честь такого праздника он организовал благотворительный фонд и дал ему 45 млрд \$. Нормален ли мир?

Но, когда вы находитесь в Киеве, вы видите, что это никакой не прифронтовой город, рестораны полны. По нашей статистике, самая бедная область на Украине — Черниговская. Я поехал туда, а там вообще расцвет: люди ходят счастливые и улыбаются, рестораны заполнены, оркестры играют.

В связи со всем вышесказанным возникают очень серьезные вопросы насчет того, что нужно менять в политике. Совсем необязательно, что те люди, которые недовольны политикой Президента РФ, если придут к власти, будут лучше руководить страной. И все-таки это не значит, что власть должна быть вечной. Я хочу это подчеркнуть, потому что существует следующая закономерность: смена власти происходит через политический процесс, политическая конкуренция — очень важный инструмент смены экономической политики.

Таким образом, не упомянув ни одной цифры в сфере российской экономики, я хочу закончить.¹

¹ По материалам стенограммы.



Шулепов Евгений Борисович
Глава города Вологды

Современные методы и проблемы управления крупным городом (на примере города Вологды)

Работа Главы и Администрации города Вологды в 2015 году проводилась в соответствии с принятой Стратегией развития «Вологда – комфортный город»¹. **Главная цель Стратегии** – сделать Вологду одним из самых комфортных городов России для жителей, бизнеса и гостей, – осталась неизменной. Основой реализации Стратегии является идеология социального корпоратизма – объединение интересов и консолидация ресурсов основных социальных групп на основе патриотизма и любви к городу. Данная идеология подразумевает, что все стратегические решения по развитию города разрабатываются, принимаются и реализуются с участием горожан и бизнес-сообщества на принципах ответственности². Важную роль в этих процессах играют Общественный совет города Вологды, территориальные общественные самоуправления (ТОС), общественные организации, профессиональные объединения, депутаты Вологодской городской Думы.

¹ Стратегия комплексной модернизации городской среды муниципального образования «Город Вологда» на период до 2020 года «Вологда – комфортный город» утверждена решением Вологодской городской Думы от 01 июля 2011 года № 715.

² Принцип ответственности предполагает четкое разделение обязанностей и ответственности основных участников городского партнерства (власти, бизнеса и жителей города) за принятые решения.

В результате в 2015 году Вологда продолжила свое развитие. В ответ на изменения экономической ситуации в декабре 2014 года создан Совет по экономическому развитию Вологды, который оперативно подготовил программу действий на 2015 год, получившую название **«10 шагов стабильного развития»**.

Данная программа позволила решить ряд важнейших **задач**:

- сохранить социально-экономическую стабильность в городе;
- обеспечить безусловное выполнение принятых социальных обязательств;
- продолжить выполнение «майских» указов Президента Российской Федерации 2012 года;
- поддержать поступательное развитие городской экономики и предпринимательства;
- обеспечить продолжение реализации крупных инвестиционных проектов в социальной сфере, в сфере дорожного строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологды;
- сохранить сбалансированность и социальную направленность городского бюджета.

В первую очередь программа была направлена на развитие экономики города. **Особого внимания требовало регулирование и сдерживание цен**. Для этого в 2015 году в Вологде:

- проведено более 400 продовольственных ярмарок, объем продаж на которых составил 250 млн. рублей, из них 41 специализированная ярмарка «Настоящий вологодский продукт»;
- подписано специальное соглашение между Администрацией города Вологды и представителями торговых сетей относительно уровня наценок на социально значимые продукты питания и обеспечения присутствия на полках продукции вологодских товаропроизводителей. В результате доля местных продуктов на прилавках города повысилась до 70% в ассортименте, а по отдельным товарам (хлеб, молоко) — доходит до 95%;
- была пересмотрена схема организации нестационарной торговли; приоритет отдан тонарам и павильонам местных товаропроизводителей;
- организован ежедневный мониторинг цен на продукты во избежание необоснованного повышения цен и спекуляций. В этой работе активно участвовали жители города в рамках проекта «Честные цены»;

- проведена ревизия проекта «Карта «Забота», из проекта исключены недобросовестные партнеры, усилен контроль за размером скидок;
- стартовал новый проект «6 соток». За год сформировано 595 дачных участков, 186 участков уже предоставлено жителям Вологды.

Для поддержки предпринимателей в 2015 году совместно с Правительством Вологодской области, Торгово-промышленной палатой, Региональным центром поддержки предпринимательства и другими институтами поддержки реализован комплекс мер:

1. Открыты новые программы обучения. Ими воспользовались свыше 2,5 тыс. предпринимателей.

2. В 2,5 раза (до 350 млн. руб.) увеличен объем финансовой государственной поддержки расположенных в Вологде предприятий.

3. На качественно новом уровне налажен диалог Администрации города с бизнесом. Совершено 300 выездов на предприятия. В результате многие проблемы были решены на месте. Кроме этого, начали работать несколько «горячих линий» для предпринимателей, был переработан городской инвестиционный портал³.

4. Вместе с бизнесом была разработана специальная городская программа, направленная на развитие экспорта. Организовано 10 бизнес-миссий, заработала «Школа экспортера».

5. Продолжено формирование на принципах государственно-частного партнерства промышленных парков «Вологда – Восток», «Вологда – Север», «Вологда – Запад», «Доронинский». Общая площадь парков – 1500 га. В них успешно работают свыше 100 предприятий. Строится и модернизируется 15 производств. Сформировано 35 новых участков.

6. В целях развития туризма проведено более 200 различных культурных, деловых и спортивных событий, в которых приняли участие 710 тыс. вологжан и гостей города (рис. 1).

³ По итогам 2015 года федеральным Агентством стратегических инициатив опубликован «Атлас муниципальных практик», в котором Инвестиционный портал Администрации города Вологды (invest.vologda-portal.ru) вошел в число рекомендованных интернет-ресурсов об инвестиционной деятельности среди муниципальных образований Российской Федерации (www.asi.ru /Медиа/Отчеты).

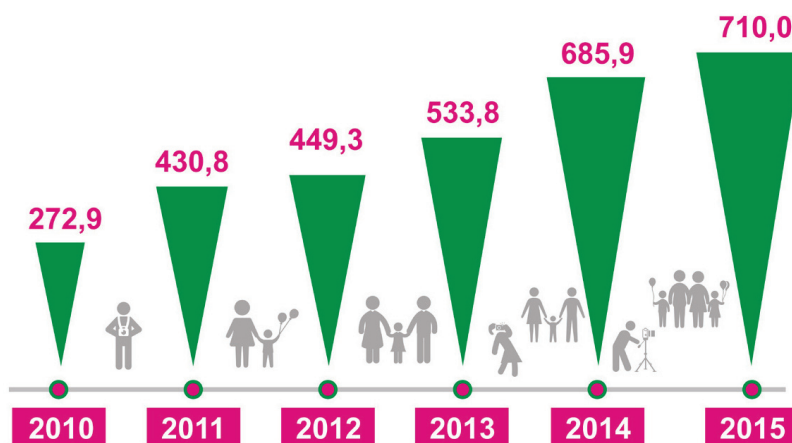


Рис. 1. Туризм, динамика посещений, тыс. человек

В результате проведенных мероприятий многие предприятия Вологды смогли увеличить выпуск продукции, найти новых партнеров, завершить свои инвестиционные проекты и начать новые. Например, серьезная модернизация прошла на ОАО «ВПЗ»; первое в России российско-чешское предприятие по производству регуляторов частоты работы двигателей для нефтегазовой промышленности и сферы ЖКХ открылось на площадке ОАО «СКДМ»; новый завод по производству систем очистки воды и стоков запустила компания ООО «Оптимер»; производство качественных бетонных плит перекрытий организовала компания ООО «СеверЭнергоСнаб»; новый холодильный комплекс введен в эксплуатацию ООО «Вологодский комбинат пищевых продуктов леса»; начали реализацию инвестиционных проектов компании ОАО «РП-Групп» и «Нестле»; существенно нарастили объемы производства ОАО «ОМЗ», ОАО «ВРЗ», ООО «ИММИД» и другие вологодские предприятия.

При этом сотни организаций продолжают активно участвовать в городских социальных проектах («Шефы», «Забота», «Базовые организации»). Они своим примером показывают, что такое социально-ответственный бизнес, вносят заметный вклад в развитие социальной сферы Вологды!

В рамках поручений Президента РФ В.В. Путина, направленных на **повышение эффективности органов государственного и муниципального управления**, значительно усилена работа по получению дополнительных доходов в бюджет города. В 2015 году за счет продажи имущества, оформления земельных отношений, получения доходов от наружной рекламы, от сокращения

«теневой» экономики в бюджет города поступило более одного миллиарда рублей. Активизирована работа с федеральным центром по участию в государственных и федеральных целевых программах, а также по замещению коммерческих кредитов бюджетными. Это позволило привлечь в город более 800 млн. рублей из бюджетов вышестоящих уровней.

Благодаря перечисленным мерам удалось продолжить исполнение «майских» указов Президента РФ, **завершить многие городские инвестиционные проекты:**

- построены два современных детских сада, дополнительно открыты 3 группы в детских садах № 41, 44, 65, что позволило предоставить 900 мест вологодским малышам;
- построен участок набережной в рамках проекта «Насон-город»;
- построены две важнейшие улицы – К. Маркса и Фрязиновская;
- в Парке культуры и отдыха Ветеранов труда открыта Сочинская резиденция Деда Мороза;
- открыт музей военной техники в Парке Победы;
- в рамках проекта «Зеленый город» высажено 20 тыс. деревьев;
- почти 400 семей (на 45% больше, чем в 2014 году) улучшили свои жилищные условия за счет средств государственных программ;
- отремонтировано 413 квартир ветеранов.

Перечисленные проекты позволили решить важнейшие социальные задачи города и направить бизнесу более 1,5 млрд. руб. в виде заказов.

Кроме этого, в рамках Года литературы в Вологде открылась новая библиотека на ул. Гагарина, литературная резиденция «Дом дяди Гиляя» на ул. Чернышевского, музей-квартира В.И. Белова на ул. Октябрьской и новый центр писателя в филиале библиотеки на ул. Щетинина. Проведено более 150 культурных и творческих мероприятий, ключевым из которых стали II Всероссийские Беловские чтения «Белов. Вологда. Россия».

Зимой Вологда приняла 197,2 тыс. гостей как «Новогодняя столица Русского Севера»; весной вместе со всей страной широко и ярко праздновала 70-летие Победы; летом выступила в качестве международного центра народных промыслов в рамках международного фестиваля «Голос ремесел», собравшего тысячу мастеров со всей России; а в начале осени в очередной раз подтвердила статус российского центра социальных инноваций, проведя международный форум «Социальные инновации. Лига молодых».

В результате напряженной и слаженной работы всех уровней власти, бизнес-сообщества и вологжан, реализации на практике принципов взаимовыгодного партнерства, соучастия и ответственности **по базовым показателям Вологда закончила 2015 год в плюсе:**

- объем промышленного производства вырос на 7% (рис. 2);
- машиностроительный комплекс прибавил 15%;
- производство пищевых продуктов выросло на рекордные 33%;
- построено 233 тыс. кв. метров жилья, что на 26% выше уровня 2014 года (рис. 3). Это тоже рекорд за последние 25 лет!
- количество участников социальных проектов, реализуемых под брендом «Вологда – город добрых дел», превысило 115 тыс. человек.

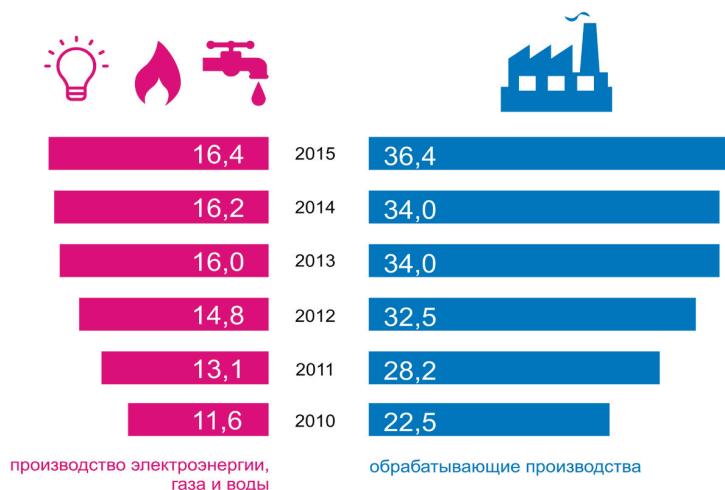


Рис. 2. Объем промышленного производства, млрд. руб.

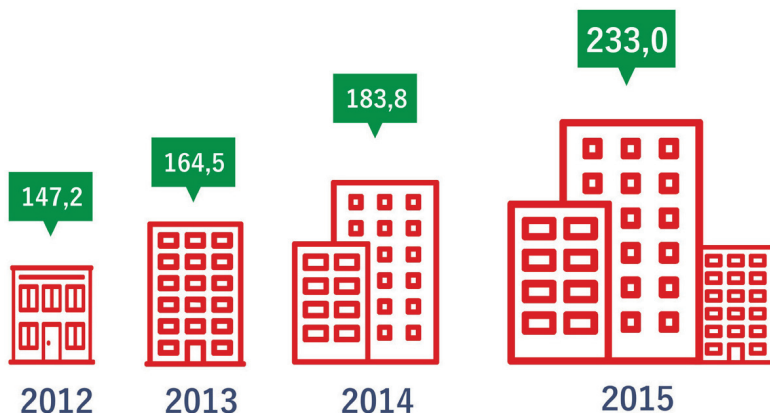


Рис. 3. Ввод жилья, тыс. кв. метров

Но самый главный итог года – удалось сохранить положительную динамику численности населения. Пятый год подряд в Вологде наблюдается естественный прирост жителей, а общая численность вологжан превысила 320,8 тыс. человек (рис. 4).

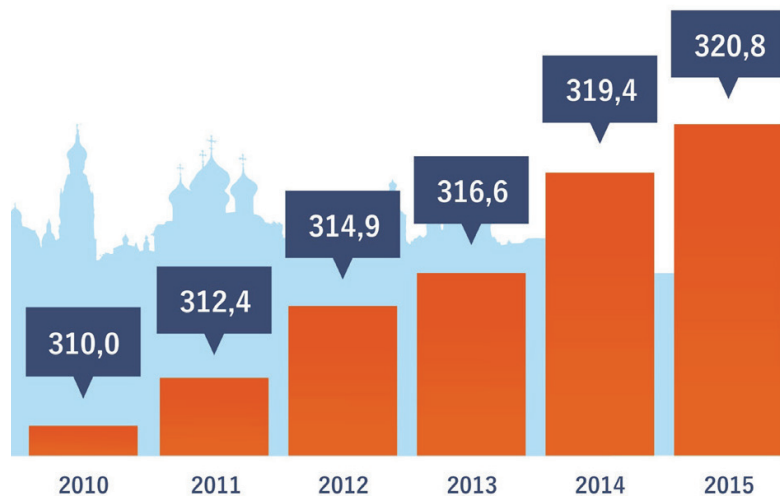


Рис. 4. Численность постоянного населения г. Вологды, тыс. человек

В 2015 году закончилась реализация **второго этапа Стратегии 2020 «Вологда Upgrade»⁴**. Можно подвести промежуточные итоги реализации Стратегии за период с 2009 по 2015 годы. **За 7 лет:**

- численность жителей города выросла на 27,5 тыс. человек (на 9,4%). Это один из лучших показателей динамики роста численности жителей среди городов России. При этом рождаемость увеличилась на 35,7% (с 3779 до 5130 чел.), а смертность снизилась на 10,4% (с 4148 до 3715 чел.);

- открыто 4,5 тыс. мест в детских садах (рост на 32% с 14 до 18,5 тыс. мест). Отремонтировано большинство школ. Благодаря усилиям педагогов и воспитателей значительно выросло качество образования. Количество детей, занимающихся дополнительным образованием, увеличилось в 2,5 раза. Сегодня это более 40 тысяч юных вологжан;

- построено 1,2 млн. кв. м нового жилья. Замечательное достижение наших строителей! Стояла задача увеличить предложение жилья в городе, и она решена. Цены на жилье снизились;

⁴ I этап – 2009–2011 годы «Старт», II этап – 2012–2015 годы «Вологда Upgrade. Второе дыхание», III этап – 2016–2018 годы «Лидерство», IV этап – 2019–2020 годы «Гармония».

- за счет средств госпрограмм улучшили жилищные условия 2064 семьи, ликвидировано 40 тыс. кв. м аварийного жилья;
- отремонтированы 1062 квартиры ветеранов;
- площадь построенных дорог превысила 300 тыс. кв. м. Таких привычных уже вологжанам объектов как: путепровод через железную дорогу Москва-Архангельск, дорога в Лосту, развязка у моста 800-летия, новые набережные, улицы С. Преминаина, Возрождения, Парковая, Железнодорожная, Преображенского, въезды в город, несколько лет назад просто не было;
- туристический поток увеличился в 2,6 раза (с 230 до 710 тыс. человек), открыты десятки новых гостиниц, объектов показа, кафе и ресторанов. В результате число мест в коллективных средствах размещения увеличилось в 2,8 раза (с 958 до 2820 ед.). Число посадочных мест выросло в 1,3 раза (с 25,6 до 33,2 тыс.ед.);
- общий объем инвестиций бизнеса в город в сумме превысил 68 млрд. руб., инвестиций бюджетов всех уровней – 20 млрд. руб. Уникальные для Вологды цифры!
- в 4 раза, с 26 до 100 тыс. человек, увеличилось число вологжан, занимающихся физической культурой и спортом;
- количество участников городских социальных проектов выросло в 10,7 раза. Вологда стала признанным лидером в стране в сфере социальных инноваций.

В 2010 году при разработке Стратегии городской командой управления были поставлены очень амбициозные цели, но всего 5 лет спустя многие из них достигнуты! По ряду показателей: численности жителей, охвату детей услугами дополнительного образования, количеству занимающихся физкультурой и спортом, объему промышленного производства и торговли, строительству жилья – значения показателей оказались даже выше плановых.

Меняется и общий психологический климат в городе, формируется активная и гармоничная городская среда. Вологда реально становится городом, в котором хочется жить! Конечно, за этими результатами стоит каждодневный, плодотворный, самоотверженный труд десятков тысяч вологжан.

Серьезные задачи стоят перед городом на 2016–2018 годы в ходе реализации третьего этапа Стратегии 2020 «Лидерство».

Планируется развивать лидерство Вологды по 12 направлениям (рис. 5).

По всем направлениям в предыдущие годы сделаны серьезные заделы.

В плане развития инфраструктуры города необходимо:

- завершить строительство детского сада на ул. Псковской и детского сада на ул. Доронинской. Это даст дополнительно 600 мест;

- начать ремонт и строительство школ по государственной программе Российской Федерации «Развитие образования». Это чрезвычайно актуальная для Вологды задача, так как 30% детей в городе учатся во вторую смену. Совместно с Правительством Вологодской области подготовлена заявка на строительство и реконструкцию 6 школ. Первая из них на 1200 мест должна быть построена на ул. Северной;
- сдать в эксплуатацию полигон ТБО в ур. Пасынково – стратегический для города объект;
- реализовать подробные дорожные карты по реставрации 25 приоритетных объектов культурного наследия. На многих из них работы уже идут (Благовещенская, 20, Орлова, 9, Октябрьская, 11, Гоголя, 51 и 53а);
- полностью закончить работы на участке Белозерского шоссе до ул. Залинейной и приступить совместно с Правительством Вологодской области к реализации проекта по продлению этой дороги до ул. Клубова и строительству нового моста через реку Вологду в створе ул. Некрасова;
- начать строительство 4-й очереди обхода вокруг города;
- завершить программу по расселению жителей из ветхого и аварийного жилья.

ЭКОНОМИКА	БЛАГОУСТРОЙСТВО	ЖИТЕЛИ
Кластер «Насон-город»	Пешеходная инфраструктура	Социальные инновации
Вологда - IT-град	Зеленый город	Инновационное образование
Формирование промышленных парков	Цветущий город	Культурная столица Русского севера
Настоящий Вологодский продукт	Подсветка города	Активное долголетие

Рис. 5. Направления реализации Стратегии 2020 «Вологда – комфортный город» на III этапе «Лидерство» (2016–2018 гг.)

В социальном плане стоит задача реализации концепции активного долголетия «Вологда – город долгожителей». Здоровье должно стать главной ценностью для вологжан. Это один из важнейших приоритетов городской политики. Поэтому с 2016 года в Вологде стартовала «Пятилетка здоровья».

Как видно из предыдущего анализа, Вологда на протяжении последних 7 лет активно развивалась. Но даже эти темпы сегодня не успевают за ростом требований жителей. Внешние и внутренние условия все отчетливей вынуж-

дают муниципалитеты двигаться и меняться намного быстрее! И, действительно, развитие российских городов могло бы быть более динамичным, если бы не ряд системных проблем.

Первая проблема – существующие межбюджетные отношения. Сегодня в городском бюджете самый главный налоговый источник доходов – налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Но, к сожалению, от собранного на территории Вологды НДФЛ в городскую казну поступает всего 15%.

Вторая проблема – несовершенство регулирующего законодательства. Сегодня необходимо серьезно пересматривать подходы и усиливать регулирование: а) сферы наружной рекламы; б) нестационарной торговли; в) городского общественного транспорта; г) работы управляющих компаний и других важных направлений городской жизни. Без этого обеспечить порядок в городах, а также дальнейшее повышение эффективности работы основных городских систем (транспорта, водо- и теплоснабжения, вывоза мусора и др.) чрезвычайно сложно.

Третья проблема – незавершенная административная реформа. Сегодня ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и ФЗ-136 «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» требуют серьезной корректировки и переосмысления с учетом накопленного опыта хозяйствования. Здесь очень важен научный подход, широкая общественная дискуссия. Необходимо к формированию систем управления в каждом конкретном случае подходить взвешенно и разумно, исключить использование надуманных и неэффективных организационных моделей.

Чтобы решить обозначенные проблемы, нужен постоянный и открытый диалог власти всех уровней, бизнеса, городских сообществ по всем перечисленным вопросам, касающимся будущего нашей страны, наших городов. Именно в ходе диалога, совместной выработки и принятия взвешенных управленческих решений, их дальнейшей реализации возможно, на наш взгляд, установление партнерских отношений, восстановление доверия и гармонии и в российской элите, и в обществе в целом. Опыт Вологды показывает, что это реально!



Губанов Сергей Семенович
Главный редактор журнала «Экономист»,
д.э.н., профессор

Системные предпосылки экономического подъема России

Представленная социологами картина дает возможность увидеть, что при всех девиациях крайних экстремальных значений отмечается стабильно кризисная ситуация в стране, причем стабильно кризисная независимо от хронологического интервала, который формально фигурирует на представленных графиках.

Я попытаюсь развеять распространенный в настоящее время миф о том, что страна ввергнута в состояние неопределенности. Дам этому поверью название «Определенность «неопределенности».

Прежде всего потому, что на фоне современного развития эта формула относится не только к России, но и к мировому хозяйству в целом. Сейчас совершенно однозначно можно говорить, что развертывается высокотехнологичная или технотронная индустриализация, цифровая индустриализация и плюс – а самое главное, системная основа – вертикальная интеграция. А сегодня уже можно говорить и о сетевой интеграции. Но нам достаточно было бы, если б удалось обеспечить хотя бы горизонтальную и вертикальную интеграцию.

Формула развития России сегодня: вертикальная интеграция плюс неоиндустриализация. В эту формулу развития России экспортно-сырьевая модель не входит, и это было видно еще несколько лет назад.

Так, в наших публикациях при констатации ситуации 2009 года отмечалось: если мы сохраняем в посткризисный период экспортно-сырьевую модель экономики, то вместо высоких темпов роста попадаем прямым ходом в ситуацию затяжной депрессии. По расчетам, в 2009 году реальный КВД экспортно-сырьевой модели не превышал 13%. Сейчас это означает арифметический ноль. Что подразумевается под этими 13 %? В долларовом выражении с 2000 по 2008 год ВВП нашей страны вырос примерно в 6 раз, а реальная покупательная способность граждан, бюджета и предприятий увеличилась максимум на 27%, то есть не дотягивает даже до трети. Такой перепад происходит за счет инфляции нефтедоллара – параметра, которым наша страна абсолютно не управляет. Но игра в экспорт сырья – это игра с нулевой суммой: когда мы дороже продаем нефть, газ и остальные ресурсы, то дороже покупаем оборудование и другие продукты. Инфляция нефтедоллара не дает нам ровно никакого выигрыша.

В 2009 году на основе анализа нами было высказано еще одно весьма категоричное суждение о том, что сырьевого роста нашего ВВП в посткризисный период уже не будет ни при каких условиях.

Интересные выводы мы опубликовали в январе 2012 года. Заметьте, еще нет никаких украинских событий, никакого Майдана, действуют высокие цены на нефть, нет санкций, нет отсечения от мировых рынков рефинансирования, с точки зрения внешних условий ситуация благоприятная. Выполняя в это время исследовательскую работу, как это обычно бывает, вместе с основным мы получили довольно интересный побочный результат, доказав, что второй волны мировой рецессии в промышленно развитом мире в 2012 году не будет. Зато совершенно неожиданно согласно расчетам опасность автономной рецессии появилась для России.

Проведенный в середине 2012 года анализ эмпирического и статистического материала показал, что оценка, сделанная в январе, абсолютно корректна. Тогда было спрогнозировано то, что мы увидели потом в декабре 2014 года. И вот тогда пошла речь об антикризисной политике.

Итак, с чем же мы имеем дело: с временной остановкой темпов экспортно-сырьевого роста или с кончиной самой экспортно-сырьевой модели? Что перед нами? Если перерыв в росте, тогда это временное, конъюнктурно нефундаментальное событие. Если же это конец экспортно-сырьевой модели, значит, необходим поворот к совершенно новой модели развития. Это не означает конец России, наоборот, это конец старой и начало новой модели.

Если мы в 2008 году солидарно говорили, что повторения 1998 года не будет, то, к сожалению, в нынешней ситуации создались предпосылки национального дефолта. Его скрытое состояние видно по неспособности государства обеспечивать свои внутренние обязательства, например перед категориями бюджетников, пенсионеров и т. д. Происходящий сегодня отказ от полноценной индексации на величину инфляции – это не что иное, с точки зрения грубой финансовой дисциплины, как частичный дефолт. Бюджетный дефолт есть не что иное, как следствие дефолта экспортно-сырьевой модели.

Поэтому мы с позиции нынешнего дня дискутируем с ретролибералами, теми, кто представляет позиции дня минувшего. Я их упоминаю, потому что они взялись выяснять истоки автономной рецессии в нашей стране после того, как она стала фактом. А мы знали эти причины до того, как она случилась. Отсюда возникает риторический вопрос: кто имеет право на разработку антикризисных мер? Тот, кто ничего не понимает в ситуации, или тот, кто доказал понимание, предвосхитив ее три года назад?

Предложения ретролибералов сводятся к следующему: осуществить переход от экономики спроса к экономике предложения. Звучит вроде бы резонно: у государства сейчас все равно нет средств на поддержку спроса, поэтому давайте перейдем к экономике предложения. Сократим налоги, уберем поддержку по многим расходным статьям, начиная от обороны, инфраструктуры, подрежем социальные расходы, расходы на науку. Естественно, что экономика предложения в том исполнении, как нам предлагают ретролибералы, это не что иное, как банальный откат к ситуации 1990-х годов, когда вся экспортно-сырьевая рента перекочевывала в карманы олигархов, а те совершенно не поддерживали внутренний спрос. Особое внимание хочется обратить на то, что все рассуждения ретролибералов, таких как А. Кудрин, А. Улюкаев, Е. Гурвич, основаны исключительно на мифе – экономики спроса в России не было и нет.

Весь ли прирост ВВП первого десятилетия 2000-х годов становился приростом совокупного внутреннего спроса страны? Если была экономика спроса, значит все, что прибавилось к ВВП, обратилось во внутренний спрос. Если это не так, значит рассуждения об экономике спроса – просто досужные разговоры. А вот как это проверить? Ясно, что нужно учесть еще один параметр – то, что вычитается из этого прироста, т. е. так называемый чистый экспорт. Наши расчеты показывают, что чистый экспорт за весь анализируемый период превышал прирост ВВП, в итоге совокупный внутренний спрос

не только не возрастал соразмерно приросту ВВП, а из года в год сокращался. Сокращался из-за оттока капитала, резервирования, размещения средств в зарубежных ценных бумагах и из-за схемы обмена товарного на бестоварное, т.е. виртуальное.

Но что же добило экспортно-сырьевую модель? Не санкции, не цены на нефть, не другие конъюнктурные внешние факторы, а феномен, который называется новой индустриализацией промышленно развитых стран.

Иногда мы можем слышать о реиндустриализации в странах ЕС, США, Великобритании. К сожалению, у нас в переводных терминах очень слабо ориентируются и плохо представляют себе, что это такое. Иногда можно услышать совершенно несуразную трактовку: реиндустриализация — увеличение доли промышленности в ВВП. Это неаутентичный перевод. Под реиндустриализацией в промышленно развитых странах понимают, прежде всего, антипод финансиализации, т.е. нынешнего состояния, когда финансовый капитал доминирует в экономической системе и командует ею. Реиндустриализация же означает стремление вернуть господствующие позиции промышленному капиталу. Это аутентичное понимание реиндустриализации в США и англо-саксонском ядре. Однако и это еще не охватывает процессов развития и прогресса, которые на самом деле происходят в промышленно развитых странах, потому что там вовсю идет автоматизация и роботизация производительных сил. Рост удельного веса качества и удельного веса автоматизированных рабочих мест — это и есть первый показатель новой индустриализации. Сейчас в материальном производстве США автоматизировано более 25% рабочих мест. В целом цифра автоматизации рабочих мест в промышленно развитых странах сегодня достигает 60%. Вот что такое новая индустриализация в действии. В России уровень роботизации составляет всего 0,2%.

Каким образом новая индустриализация в ЕС похоронила нашу экспортно-сырьевую модель? Прежде всего путем роста доли постнефтяных источников, т.е. процесс новой индустриализации содержит переход от тепловой углеводородной энергетики к постнефтяной, не сжигающей. Еще в 2009 году мы высказали прогноз, что в электробалансе Европейского Союза доля постнефтяной энергетики к настоящему времени составит 33-35%. Действительно, Европейский Союз уже вышел на 33% альтернативных источников в совокупном электробалансе, что в нефтяном эквиваленте означает годовую экономию до 160-170 млн. тонн нефти. На эту сумму

сократился спрос на нефтегазовый экспорт России. Понятно, что сюда входят такие процессы, как рециркуляция ресурсов, рост энергоэффективности и др. Они камня на камне не оставляют от нашей сумасбродной идеи превратить Россию в энергетическую сверхдержаву.

Ещё раз подчеркиваю, что старая экономическая система абсолютно бесперспективна. Роста она нам не даст, что бы мы ни делали. Но это не значит, что перед нашей страной закрыты перспективы развития. Перспектива развития есть, ресурсы, потенциал развития есть, но не хватает экономической системы, рассчитанной на подъем страны. Нам нужно совершить переход к экономической системе, рассчитанной на социально-экономический подъем. Именно он гарантирует нам развитие.

В связи с вышесказанным можно выдвинуть следующие предложения.

1. Необходима разработка долгосрочной стратегии новой индустриализации России до 2020 года, но не абстрактной Стратегии 2030, как ее сегодня рисуют, а именно стратегии новой индустриализации. Нужно стремительно автоматизировать производительные силы. С точки зрения социальной структуры общества это означает увеличение доли интеллектуального труда в совокупном распределении общественного труда.

2. Государственное руководство должно обеспечить равные условия как для ретролиберальной, так и для неоиндустриальной программы развития. Сегодня административные и финансовые ресурсы находятся в руках ретролибералов, а у того, кто отстаивает новую индустриализацию, совершенно нет возможности и нормальных условий для разработки программы новой индустриализации страны. Мы выступаем за то, чтобы и та, и другая программа получили равные условия для разработки, для привлечения специалистов, организации научных коллективов и т. д.

3. Сегодня вся модель прогнозирования рассчитана на входной параметр в виде цены за бочку нефти. Следует создать другую модель прогнозирования и планирования, рассчитанную на входной параметр в виде почасовой производительности труда и заработной платы. Это профессиональный вопрос, и мы знаем, как его решить.

4. Необходимо провести Всероссийское экономическое совещание по системным вопросам новой индустриализации. Это достаточно гибкая для государственного руководства форма и в политическом смысле накануне электорального цикла. Если государственное руководство сочтет, что не все вопросы достаточно проработаны, оно может откреститься и сказать, что это диспут в научном сообществе. Если оно сочтет, что вопросы решены

достаточно глубоко и предметно, то может уже выходить на общегосударственное решение. Поэтому я считаю, что такая форма обсуждения и принятия системных изменений накануне электорального цикла достаточно продуктивна.

Условиями реализации этих предложений являются поддержка научного и промышленного сообщества со стороны органов региональной и федеральной власти и, на чем я хотел сделать особый акцент, издание соответствующих поручений Президента РФ. Президент поручил обновление Стратегии 2020 не тем людям и не тем командам. Именно это я подразумеваю, когда говорю об издании других поручений Президента по затронутым вопросам.

Таковы альтернативы системного выбора. Мы отлично видим перспективы развития нашей страны, у нас есть конкретные предложения и полное понимание того, как их реализовывать¹.

¹ По материалам стенограммы.



Кувалин Дмитрий Борисович
Заместитель директора Института
народнохозяйственного прогнозирования РАН,
д.э.н.

Реакция российских предприятий на валютный шок и экономический кризис 2014–2015 годов

Кризисные явления в российской экономике усугубляются неудачной макроэкономической политикой. Некоторые эксперты считают, что если бы дурная экономическая политика не встречала препятствий, то экономический спад в стране в 2015 году мог бы составить и 15%.

Однако, по счастью, в экономике есть встроенные механизмы, которые обеспечивают «сопротивление материала». Предприятия, регионы и муниципалитеты, население, энергично адаптируясь к кризисным явлениям, в значительной степени компенсируют ущерб от ошибок макрофинансовой и макроэкономической политики.

Остановимся на реакции российских предприятий на кризис.

С одной стороны, в рамках наших обследований мы пока не наблюдаем возврата предприятий к «грубым» оппортунистическим формам сопротивления неадекватной экономической политике. Иными словами, в целом российские предприятия не стали возвращаться к массовой неуплате налогов, активному наращиванию взаимной задолженности (неплатежам), повсеместному использованию бартера и взаимозачетов. И в 2008–2009 годах, и в 2015 году доля сообщений о росте неуплаты налогов и об увеличении бартера

и взаимозачетов была очень незначительной. Причем в 2015 году отклонение от нормы было еще менее значительным, чем в 2009 году.

При этом большинство особенностей поведения российских предприятий в части решения своих производственных и финансовых проблем, а также проблем в части сбыта продукции, сохранилось и в кризисных условиях. Предприятия в целом активно продолжают работать над снижением издержек, модернизацией производства, повышением качества продукции; стараются обновлять ассортимент, выходить на новые рынки и т. д.

Таким образом, характер (модель) поведения предприятий сейчас принципиально отличается от характера поведения этих же предприятий в 1990-е годы, причем возвращаться к прошлым моделям поведения предприятия пока не собираются. И если кризис не будет углубляться и затягиваться, то такое положение дел, видимо, и сохранится.

В то же время кризисные явления в экономике, как показал опрос российских предприятий, проведенный Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН)¹, все-таки успели повлечь за собой некоторые серьезные изменения на микроуровне.

Прежде всего, необходимо отметить резкий рост внимания российских предприятий к обменному курсу рубля по отношению к доллару США и евро. Во время опросов, проведенных в период до 2013 года, когда финансовые власти в целом не допускали значительных колебаний на валютном рынке, лишь 12–19% опрошенных предприятий считали, что обменный курс рубля к доллару и евро имеет для них большое значение.

Однако валютный шок 2014 года вынудил российские предприятия переоценить свою реальную зависимость от курсовой динамики. В результате весной 2015 года уже почти 42% респондентов выбрали вариант ответа «обменный курс рубля к доллару имеет для нас большое значение» (табл. 1). Аналогичный вариант ответа для пары «рубль-евро» выбрали 30,32% предприятий, что также намного больше, чем во время любого из предшествовавших опросов (табл. 2).

¹ Опрос был проведен в апреле-мае 2015 года. Всего в опросе участвовали 156 предприятий (электроэнергетика; черная и цветная металлургия; химия; машиностроение; промышленность стройматериалов, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность; легкая, пищевая, фармацевтическая, полиграфическая, медицинская и местная промышленность; сельское хозяйство; строительство; транспорт) из 62 регионов России.

Таблица 1. Ответы на вопрос: «Какое значение для Вашего предприятия имеет обменный курс рубля к американскому доллару?»

Период	Нулевое	Малое	Среднее	Большое	Всего ответивших предприятий
Март-апрель 2008 г., всего					
ед.	41	47	35	18	141
%	29,08	33,33	24,82	12,77	100
Август-сентябрь 2010 г., всего					
ед.	43	70	60	40	213
%	20,19	32,86	28,17	18,78	100
Апрель-май 2012 г., всего					
ед.	30	54	38	24	146
%	20,55	36,99	26,03	16,43	100
Ноябрь-декабрь 2013 г., всего					
ед.	39	64	44	31	178
%	21,91	35,96	24,72	17,41	100
Апрель-май 2015 г., всего					
ед.	12	32	46	65	155
%	7,74	20,64	29,68	41,94	100

Таблица 2. Ответы на вопрос: «Какое значение для Вашего предприятия имеет обменный курс рубля к евро?»

Период	Нулевое	Малое	Среднее	Большое	Всего ответивших предприятий
Март-апрель 2008 г., всего					
ед.	43	40	35	20	138
%	31,16	28,99	25,36	14,49	100
Август-сентябрь 2010 г., всего					
ед.	58	65	48	42	213
%	27,23	30,52	22,54	19,71	100
Апрель-май 2012 г., всего					
ед.	29	52	41	25	147
%	19,73	35,37	27,89	17,01	100
Ноябрь-декабрь 2013 г., всего					
ед.	42	69	41	26	178
%	23,60	38,76	23,03	14,61	100
Апрель-май 2015 г., всего					
ед.	28	33	47	47	155
%	18,07	21,29	30,32	30,32	100

По всей видимости, главным фактором, предопределившим рост внимания к обменному курсу рубля, стала высокая доля импортных сырья и комплектующих на многих российских предприятиях. Во всяком случае, именно эта причина намного чаще других упоминалась респондентами при ответе на соответствующий вопрос. Более того, доля этого варианта ответа выросла с 55,47% в 2013 году до 69,63% в 2015 году. Таким образом, в настоящий момент от импорта сильно зависит даже текущая деятельность многих российских предприятий. Судя по всему, именно по этой причине доля предприятий, желающих укрепления курса рубля, в 2015 году оказалась в 3,5 раза выше, чем доля предприятий, выступающих за снижение курса рубля, – 40,14% против 11,56% (табл. 3). Такое распределение ответов заставляет усомниться в популярном тезисе о том, что российской экономике выгоден заниженный курс рубля.

Таблица 3. Ответы на вопрос: «Какое развитие событий на валютном рынке является в данный более выгодным для Вашего предприятия?»

Период	Ослабление курса рубля	Стабильность курса рубля	Укрепление курса рубля	Изменения курса рубля не имеют для нас большого значения	Всего ответивших предприятий
Апрель-май 2014 г., всего					
ед.	24	71	43	23	161
%	14,91	44,10	26,71	14,28	100
Апрель-май 2015 г., всего					
ед.	17	65	59	6	147
%	11,56	44,22	40,14	4,08	100

При этом несколько неожиданно снизилась доля ответов о важности обменного курса по причине высокой потребности в закупках импортного оборудования – с 43,75% в 2013 году до 34,81% в 2015 году (табл. 4). Вероятно, это означает, что в кризисных условиях часть предприятий просто решила заморозить свои планы по закупке зарубежной техники.

Таблица 4. Ответы на вопрос: «Какие причины определяют для Вас важность величины обменного курса рубля к доллару и евро?» (сумма ответов > 100%)

Период	Заметная доля экспорта в продажах продукции	Заметная доля импорта в закупках сырья и комплектующих	Высокая потребность в закупках импортных машин и оборудования	Высокий уровень конкуренции с иностранными производителями на российских рынках	Высокий уровень конкуренции с иностранными производителями на зарубежных рынках	Всего ответивших предприятий
Март-апрель 2008 г., всего						
ед.	32	40	43	18	4	91
%	35,16	43,96	47,25	19,78	4,40	-
Август-сентябрь 2010 г., всего						
ед.	42	83	65	33	5	152
%	27,63	54,61	42,76	21,71	3,29	-
Апрель-май 2012 г., всего						
ед.	22	65	51	29	7	121
%	18,18	53,72	42,15	23,97	5,78	-
Ноябрь-декабрь 2013 г., всего						
ед.	20	71	56	26	5	128
%	15,63	55,47	43,75	20,31	3,91	-
Апрель-май 2015 г., всего						
ед.	23	94	47	39	7	135
%	17,04	69,63	34,81	28,89	5,19	-

Рост кредитных ставок и общее сокращение спроса в российской экономике повлекли за собой дальнейшее снижение инвестиционной активности предприятий. Весной 2015 года только 48,39% респондентов осуществляли производственные инвестиционные проекты. Более низкий уровень инвестиционной активности наблюдался, если не считать далекого 1999 года, только весной 2009 года (табл. 5). Что касается инвестиционных планов предприятий на ближайшие 1–2 года, то доля положительных ответов оказалась на самом низком уровне за всю историю наших наблюдений (табл. 6).

Таблица 5. Ответы на вопрос: «Осуществляет ли Ваше предприятие в настоящее время какие-либо производственные инвестиционные проекты?»

Период	Да	Нет	Всего ответивших предприятий
Февраль-март 2005 г., всего			
ед.	116	57	173
%	67,05	32,95	100
Март-апрель 2006 г., всего			
ед.	127	49	176
%	72,16	27,84	100
Февраль-март 2007 г., всего			
ед.	117	40	157
%	74,52	25,48	100
Март-апрель 2008 г., всего			
ед.	99	44	143
%	69,23	30,77	100
Апрель-май 2009 г., всего			
ед.	85	105	190
%	44,74	55,26	100
Февраль-март 2010 г., всего			
ед.	97	72	169
%	57,40	42,60	100
Март-апрель 2011 г., всего			
ед.	103	94	197
%	52,28	47,72	100
Апрель-май 2012 г., всего			
ед.	79	67	146
%	54,11	45,89	100
Апрель-май 2013 г., всего			
ед.	97	58	155
%	62,58	37,42	100
Апрель-май 2014 г., всего			
ед.	95	67	162
%	58,75	41,25	100
Апрель-май 2015 г., всего			
ед.	75	80	155
%	48,39	51,61	100

Таблица 6. Ответы на вопрос: «Начнет ли Ваше предприятие осуществлять производственные инвестиционные проекты в ближайшие 1–2 года?»

Период	Да	Нет	Трудно сказать	Всего ответивших предприятий
Февраль-март 2004 г., всего				
ед.	80	14	54	148
%	54,05	9,46	36,49	100
Март-апрель 2006 г., всего				
ед.	97	19	58	174
%	55,57	10,92	33,33	100
Февраль-март 2007 г., всего				
ед.	100	12	46	158
%	63,29	7,59	29,11	100
Март-апрель 2008 г., всего				
ед.	91	12	38	141
%	64,54	8,51	26,95	100
Апрель-май 2009 г., всего				
ед.	67	37	88	192
%	34,90	19,27	45,83	100
Февраль-март 2010 г., всего				
ед.	88	19	62	169
%	52,08	11,24	36,68	100
Март-апрель 2011 г., всего				
ед.	91	34	71	196
%	46,43	17,35	36,22	100
Апрель-май 2012 г., всего				
ед.	69	27	49	145
%	47,59	18,62	33,79	100
Апрель-май 2013 г., всего				
ед.	87	18	49	154
%	56,49	11,69	31,82	100
Апрель-май 2014 г., всего				
ед.	83	23	53	159
%	52,20	14,47	33,33	100
Апрель-май 2015 г., всего				
ед.	52	24	77	153
%	33,99	15,69	50,32	100

Еще одним подтверждением того, что положение дел в российской экономике ухудшается, стали ответы на вопрос об обеспеченности трудовыми ресурсами. За последний год практически в два раза выросла доля ответов об избытке трудовых ресурсов – с 4,94 до 9,03%. И наоборот – за этот же год заметно сократилась доля сообщений о нехватке трудовых ресурсов – с 25,93 до 16,77% (табл. 7).

Таблица 7. Ответы на вопрос: «Как Ваше предприятие в настоящее время обеспечено трудовыми ресурсами?»

Период	Имеется избыток трудовых ресурсов	Предприятие оптимально обеспечено трудовыми ресурсами	По одним категориям есть избыток, по другим – недостаток трудовых ресурсов	Предприятие испытывает нехватку трудовых ресурсов	Всего ответивших предприятий
Июль-август 2005 г., всего					
ед.	11	73	61	42	187
%	5,88	39,04	32,62	22,46	100
Август-сентябрь 2006 г., всего					
ед.	4	42	58	57	161
%	2,49	26,09	36,02	35,49	100
Август-сентябрь 2007 г., всего					
ед.	0	36	62	79	177
%	0,00	20,33	35,03	44,64	100
Август-сентябрь 2008 г., всего					
ед.	2	33	49	78	162
%	1,23	20,37	30,25	48,15	100
Апрель-май 2009 г., всего					
ед.	33	69	71	15	188
%	17,55	36,70	37,77	7,98	100
Сентябрь-октябрь 2009 г., всего					
ед.	26	70	60	27	183
%	14,21	38,25	32,79	14,75	100
Февраль-март 2010 г., всего					
ед.	20	67	62	21	170
%	11,76	39,42	36,47	12,35	100
Март-апрель 2011 г., всего					
ед.	8	82	64	43	197
%	4,06	41,62	32,49	21,83	100

Окончание таблицы 7

Апрель-май 2012 г., всего					
ед.	8	55	51	33	147
%	5,44	37,42	34,69	22,45	100
Апрель-май 2013 г., всего					
ед.	4	59	49	45	157
%	2,55	37,58	31,21	28,66	100
Апрель-май 2014 г., всего					
ед.	8	51	61	42	162
%	4,94	31,48	37,65	25,93	100
Апрель-май 2015 г., всего					
ед.	14	66	49	26	155
%	9,03	42,59	31,61	16,77	100

Таким образом, реакция российских предприятий на кризис выразилась в следующем:

1. Резко возрос уровень внимания российских предприятий к обменному курсу рубля по отношению к американскому доллару и евро. Причиной этого стали высокая зависимость части предприятий от импорта сырья, комплектующих, машин и оборудования.

2. Значительно снизилась текущая инвестиционная активность предприятий. Это можно интерпретировать как сброс расходов на инвестиции в целях адаптации к финансовым трудностям.

3. Снизилась потребность предприятий в рабочей силе, что можно расценивать как сигнал о попытках снижать издержки за счет снижения оплаты труда.



Егоров Валерий Кузьмич
Ученый секретарь Центра исследования
проблем безопасности РАН,
К.и.Н.

История Российской академии наук и становление ИСЭРТ РАН

По-настоящему значимые, устойчивые, глобального масштаба социальные феномены возникают на определённых этапах развития общества и проявляют себя согласно внутренней логике и механизму саморазвития, в которых гармонично сочетаются постоянный вектор и проверенные временем константы с гибким, диалектичным подходом к освоению всё новых и новых явлений общественной жизни. В числе подобных феноменов наряду с культурой, искусством, правом, политикой и т. п. особое место принадлежит науке, представляющей, согласно одному из устоявшихся определений, «особый вид познавательной деятельности, нацеленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире».

По мере укоренения в жизненную практику познавательная деятельность становится организованной, систематизируется и структурируется, превращаясь в один из основных элементов народнохозяйственного механизма. В то же время поиск нового знания, как основная цель «чистой» науки (так ещё столетие назад называли науку фундаментальную), не только удовлетворял любопытство высокого уровня, но и формировал мировоззрение, касался нравственных категорий, повышал качество отношений между участниками научного поиска и в обществе в целом. И, конечно же, невозможно переоценить общественное значение достижений в прикладных отраслях научной деятельности. Повышение качества жизни, смена технологических укладов,

сопровождающаяся появлением новых источников энергии и средств коммуникации, здоровье и безопасность личности, общества и государства – всё это и многое другое позволило с полным основанием считать науку одной из государствообразующих структур.

Формат настоящей работы не предполагает сколько-нибудь подробно раскрыть тему науки в историческом ключе. Это, по замыслу, будет попытка на примере становления одной из наиболее современных и динамично развивающихся научных организаций Российской академии наук в сфере общественных наук – Института социально-экономического развития территорий РАН, показать, как в краткой истории его становления отразился ряд принципиальных моментов развития отечественной науки, прежде всего – в научно-организационном плане. Выбор временных промежутков, отдельных фактов и объектов сравнения является частью исследовательской установки.

Великий реформатор нашего государства Пётр I, посетивший в конце XVII века ряд стран Западной Европы, остался под сильным впечатлением от увиденного в промышленной и ремесленной областях, в науке и просвещении. Понимание того, что реформирование России невозможно без науки и просвещения, заимствования передовых для того времени технологий и способов организации производства, без подготовки своих учёных и специалистов, подвигло будущего императора к осуществлению решительной, энергичной, жёсткой и порой жестокой Реформации. Тогда в России в области науки и серьёзного образования реформировать было практически нечего, всё пришлось создавать заново. В то же время в Европе в качестве центров науки и просвещения выступали довольно многочисленные университеты с их многовековой историей и постоянно расширяющимися объёмами и направлениями научно-образовательной деятельности. Академий было немного, и они представляли собой замкнутые, элитарные сообщества учёных.

Пётр I отдавал себе отчёт в том, что отсутствие соответствующих предпосылок для распространения наук и просвещения в России не позволит осуществить желаемые реформы. Поэтому в проекте Положения об Академии наук и художеств, подготовленном при непосредственном участии Петра I (понятие «художества» в тот период было синонимично понятию «ремёсла, техника»), утверждённом Сенатом в феврале 1724 года, отмечалось, что «невозможно, чтоб здесь следовать в протчих государствах принятому образцу, но надлежит смотреть на состояние здешнего государства как в розсуждении обучающих, так и обучающихся, и такое здание учинить, через которое бы

не токмо слава сего для государства для размножения наук нынешним временем распространилась, но и через обучение и расположение оных польза в народе впредь была».

Реформатор видел Академию как научно-учебный и просветительский центр Российского государства. Он желал, чтобы она состояла из университета, где обучали бы медицине, философии и юриспруденции; гимназии, которая готовила бы учеников для университета, и собственно Академии, т. е. «собрания учёных и искусных людей». Хотя в Европе все эти учреждения существовали отдельно, Пётр I считал такое положение неприемлемым для России, поскольку «при заведении простой Академии науки не скоро в народе расплодятся». Если же создать лишь один университет, то Россия не будет иметь надёжной системы образования, т. к. молодые люди должны не только «началам обучаться», но и впоследствии «выше градусы науки воспринять».

Как известно, развитие науки и образования в России всё же пошло преимущественно по европейскому пути, прежде всего потому, что спустя год после основания Академии Петра Великого не стало. За 22 года, прошедших после смерти первого российского императора, до принятия по Указу императрицы Елизаветы и утверждения Сенатом в 1747 году Регламента Академии на троне сменилось пять человек. В условиях абсолютной монархии, фаворитизма, засилья в верхах немецко-прибалтийских группировок развитие науки в России не могло быть приоритетным направлением в государственной деятельности. Главной задачей академии стало выживание. Кроме того, по данным на середину 30-х годов XVIII столетия, руководство и основной состав Академии (все президенты, профессора, почётные члены, адъюнкты, инспектор гимназии) были представлены иностранцами и лишь 11 студентов, включая М.В. Ломоносова и С.П. Крашенинникова, являлись русскими по национальности. Это обстоятельство в немалой степени способствовало выбору пути развития науки и образования в России.

Тем не менее, несмотря на все сложности, с которыми сталкивалась Академия в тот период, идеи, заложенные Петром I в её основание, видоизменяясь, продолжали влиять на общий характер становления национального просвещения. В 1741 году в Россию после стажировки в Германии возвратился М.В. Ломоносов. Его приезд совпал с восшествием на престол в результате дворцового переворота дочери Петра I Елизаветы. В период своего правления она, желая показать себя достойной продолжательницей дел своего великого отца, большое внимание уделяла науке и просвещению. Именно при ней Академия стала, по сути, государственным органом, координирующим и направляющим их развитие.

Елизавета в своей государственной и просветительской деятельности опиралась на хорошо подготовленных и разносторонне образованных соотечественников, предоставляя им широкое поле для деятельности и соответственно оценивая их заслуги. В России появились первые отечественные академики, в их числе Михаил Васильевич Ломоносов, которого без преувеличения можно назвать человеком-эпохой в истории отечественной науки и просвещения. Именно М.В. Ломоносов, ставший академиком в 1745 году, сделал всё для того, чтобы максимально полно воплотить в жизнь идеи Петра I. Известное высказывание А.С. Пушкина о том, что Ломоносов «сам был первым нашим университетом», можно отнести и к Российской академии наук.

Блестящий учёный энциклопедического склада, исследователь и практик, поэт и художник, М.В. Ломоносов создал наиболее современную для того времени систему организации отечественной науки и образования. В особенности это проявилось в период подготовки первого Регламента Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге, подписанного императрицей Елизаветой 24 июля 1747 года. Ломоносову, несмотря на благожелательность императрицы, приходилось трудиться в условиях сильного сопротивления противников нововведений. По этой причине долгожданный Регламент готовился и был подписан в спешке при наличии в нём положений, существенно ограничивающих права учёных на свободу их деятельности. Особое возмущение демократически настроенных академиков во главе с М.В. Ломоносовым вызвало включение в Регламент статьи «О канцелярии» и полномочиях этого органа. Об этом стоит сказать отдельно.

Чтобы понять позицию М.В. Ломоносова в отношении Регламента и названной статьи, представляется целесообразным привести несколько цитат. Прежде всего, из статьи: «Канцелярия учреждается по указам её императорского величества, и она есть департамент президенту (Академии – авт.) для управления всего корпуса академического принадлежащий... В ней надлежит со всеми иностранными людьми заключить контракты, делать прибавки и убавки, смотря по заслугам и достоинству, жалования. Смотреть на труды всех чинов, таким ли образом и то ли отправляют, к чему контрактами обязались, иметь сношения со всеми местами о делах, до Академии касающихся, и принимать указы и промемории. *Одним словом, учёным людям и учащимся, кроме наук, ни в какие дела собою не вступать, но о всём представлять канцелярии, которая должна иметь обо всём попечение, наблюдая притом целостность интереса, порядок экономии и всех трудов пользу»* (выделено авт.).

Ломоносов резко выступал с критикой неограниченной власти президента Академии (вплоть до 1917 года он назначался императором – авт.) и его канцелярии. Он доказывал, что «вся власть и управление должны быть переданы профессорскому собранию», а «канцелярия не только не нужна Академии, но и отягощает её, а потому должна быть низринута из подлинного дома науки». Не меньшее возмущение у М.В. Ломоносова вызвали содержащиеся в Регламенте ограничения возможности для российских учёных пройти в академики и сословные запреты для желающих поступить в университет. Он настойчиво доказывал, что «Академия не токмо сама себя учёными людьми могла довольствоваться, но и размножать оных и распространять по всему государству». Реакция на запрет, согласно Регламенту, на принятие в университет лиц, «положенных в подушный оклад (т. е. подлежащих налогу по переписи – авт.), была ещё более эмоциональной. Ломоносов возмущался: «Будто бы сорок алтын толь великая казне тяжёлая была сумма, которой жаль потерять на приобретение учёного природного россиянина, а лучше выписывать!» (иностранца – авт.).

До конца своих дней М.В. Ломоносов добивался пересмотра подобных положений Регламента, участвовал в разработке альтернативного варианта. Тогда же, в «ломоносовский период», появилось целое поколение учёных, разделявших его взгляды и продолживших его дело. Их настойчивая и последовательная деятельность принесла свои плоды. В итоге компромиссный Регламент Императорской академии наук 1803 года позволил Академии стать наряду с другими государственными учреждениями.

Объективности ради следует отметить, что, обретя главенствующее положение в области отечественной науки, Академия в то же время в известной степени сузила свои возможности непосредственно решать проблему подготовки научных кадров. Ещё в конце 60-х годов XVIII столетия прекратил существование академический университет, а, согласно Регламенту Академии 1803 года, из её состава была исключена гимназия. Отчасти причиной этому стало учреждение в России сети университетов, с которыми по новому регламенту Академия могла устанавливать отношения взаимопомощи и сотрудничества, в том числе в кадровых вопросах. Параграф 17 нового регламента гласил: «Академия имеет право относиться в Главное училищное правление о таковых учениках, которые со стороны способностей своих сделаются ей известными и которых она заблагорассудится принять в своё ведение в качестве воспитанников». Примечательно, что созданное в том же 1803 году Министерство народного просвещения, приступив к разработке уставов российских университетов, привлекло к этой работе Академию.

Опыт, накопленный академическим сообществом в период действия двух регламентов, в немалой степени способствовал тому, что принятый в 1836 году Устав Санкт-Петербургской академии наук оказался столь продуманным, что, несмотря на многочисленные изменения и дополнения, действовал до 1927 года.

Конец XIX и начало XX веков стали временем активизации научной, научно-организационной, просветительской и общественной деятельности Академии. Стоит привести лишь один пример. О том, что Академия не оставалась в стороне от сложных социально-политических процессов в стране, свидетельствует, в частности, опубликованная в прессе в январе 1905 года «Записка о нуждах просвещения», или «Записка 342 учёных», которую подписали, в том числе, 18 академиков – половина академического состава на тот период. Среди основных тезисов в ней присутствовал следующий: «Академическая свобода – это необходимое условие истинного просвещения».

Разнообразной и актуальной в тот период была исследовательская работа Академии. С 1900 по 1917 год она сформировала около 20 различных комиссий, в том числе более 10 постоянных. Среди них – сейсмическая, картографическая, полярная, по изданию русской классики и др. Обращает на себя внимание работа комиссий по реформе «архаичного» русского правописания и по подготовке перехода на «новый», европейский, календарь. (Стоит подчеркнуть, что и то, и другое было введено в стране в 1918 году после Великой Октябрьской революции). Примечательно, что в работе комиссий участвовали также представители университетов, научных обществ, государственных учреждений.

Со вступлением России в Первую мировую войну, несмотря на сопряжённые с этим обстоятельством проблемы социально-экономического и политического свойства, Академия наук продолжала планировать, организовывать и осуществлять важные научные и научно-практические мероприятия, направленные на решение актуальных задач, включая задачи стратегического характера. Знаковым событием стало учреждение в 1915 году научно-практической организации – Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС). Нацеленная первоначально на поиск и разработку стратегического сырья в интересах обороны, со временем она стала решать более общие задачи ресурсного обеспечения жизни страны. Академик В.И. Вернадский на заседании КЕПС в декабре 1916 года поставил первоочередную (это в условиях войны!) задачу подготовить план создания в России общенациональной сети исследовательских институтов.

В течение весны-лета 1917 года Академия, ставшая к тому времени Российской академией наук, совместно с Министерством просвещения разрабатывала план развития сети научных и научно-образовательных центров (НИИ, университеты, республиканские академии наук, научные общества и союзы и т. д.) в России. Целью этой работы стало обеспечение относительной равномерности их распределения по территории страны. В современных исследованиях по истории науки в нашей стране отмечается, что результаты такой работы не могли быть востребованы до Октябрьской революции, но известно, что в 1918 – начале 1920-х годов органы советской власти, приступая к научному строительству, использовали разработки, подготовленные в комиссиях по учёным учреждениям и по реформе высших научных учреждений при Временном правительстве. Нарком просвещения А.В. Луначарский в 1918 году запрашивал у неперменного секретаря Академии академика С.Ф. Ольденбурга материалы заседаний этих комиссий, находившиеся в Академии наук.

С этим вполне согласовывается отмеченная нашим современным исследователем истории науки М.Ю. Сорокиной особенность деятельности С.Ф. Ольденбурга в дореволюционный период. В своей работе «Молчать далее нельзя...», посвящённой его эпистолярному наследию, она пишет: «Этатисты по убеждениям, именно авторитетнейшие русские учёные (В.И. Вернадский, С.Ф. Ольденбург, А.А. Шахматов и др.) ещё до 1917 года разработали концепцию и программу государственной организации науки».

Наряду со стратегическими задачами Академия в тот очень непростой период времени решала широкий круг экономических, этнографических, исторических и других проблем. В частности, С.Ф. Ольденбург в середине 1917 года инициировал, создал и возглавил Комиссию по изучению племенного состава населения России (КИПС). Президент Российской академии наук (лишь в 1927 ставшей АН СССР – авт.) академик А.П. Карпинский в апреле 1918 года писал, имея в виду задачи этой комиссии, что она предполагает работать «в тесной связи с другими государственными учреждениями».

В июне 1918 года по поручению Председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ленина в КЕПС была составлена «Записка КЕПС о задачах научного строительства». Сохраняющаяся по сей день, по мнению автора, актуальность содержащихся в ней идей оправдывает её пространное цитирование, а также желательность внимательного изучения всего текста в дальнейшем. В записке говорится: «Перед лицом исключительных экономических потрясений, расшатанности государственного организма и ослабления воли и инициативы народного духа русская наука в лице её

многочисленных научных органов не может оставаться чуждой запросам времени и оторванной от потребностей жизни. В эти критические моменты Российского государства она не может не искать сближения между отдельными отраслями чистого и прикладного знания и по возможности должна вливаться в ту огромную область культурной жизни страны, где выковываются взаимоотношения между природой и её трудовым использованием и закладываются основы превращения ценностей земли в более высокие ценности культуры, народного хозяйства, промышленности». Особо выделено, что «на ней (науке — авт.) и её завоеваниях должны основываться формы государственного строительства, общие мероприятия народной хозяйственной жизни, которые неизбежно являются жизнеспособными лишь постольку, поскольку они опираются на незыблемые основы научных законов. *Ей и только ей принадлежит последнее слово в самом научном строительстве и никакое административное подчинение не должно налагать руку на её свободные формы и суждения*» (выделено авт.).

Непосредственное отношение к заявленной теме настоящей работы имеют изложенные в Записке «идеи охраны природных богатств России и самой крупной производительной силы — самого человека, его труда и силы знания». Авторы записки подчёркивают: «В этой огромной задаче, трудно выполнимой по своей широте, но вместе с тем повелительно выдвигаемой жизнью, научная работа не может замыкаться в отдельные немногие центры, но должна искать опоры в научных силах, широко рассеянных по территории России, где уже пробуждается стремление к изучению местного края и подготавливается тот живой интерес к познанию страны, на котором воспитывается любовь к Родине. Изучение России во всей сложности её природы и взаимоотношений отдельных факторов возможно лишь путём всемерной поддержки как тех местных начинаний, которые уже давно работали в этом направлении, так и тех новых ячеек, начиная с кружков любителей природы местного края и кончая совершенными исследовательскими институтами, из которых наука будет черпать свежие силы для будущей работы».

Идеи, изложенные в данной Записке, были поддержаны руководством страны, учтены в многочисленных государственных планах и директивах и воплотились на практике в виде сети научных центров, созданных на территории СССР. Соответственно национально-территориальному делению государства были учреждены академии наук союзных республик, научные центры в автономных республиках и отдельных краях и областях. Начавшееся в послевоенное время интенсивное развитие Севера, Сибири и Дальнего Востока получило научную поддержку благодаря созданию

Уральского, Сибирского и Дальневосточного отделений АН СССР. Число академических институтов, научных центров, отдельных лабораторий и других учреждений увеличилось на многие десятки.

Нет необходимости перечислять достижения страны в различных областях, ставшие возможными в результате развития науки, обеспеченные соответствующей государственной политикой. Особенно зримыми они предстают на фоне стагнации, системного кризиса в стране в 90-е годы прошлого столетия, с его по сию пору непреодоленными последствиями. Кризис был вызван совокупностью деструктивных факторов, имеющих различную природу. Их анализ не входит в задачи настоящей работы. Однако с уверенностью можно полагать, что одним из них стало отступление в практике подготовки и реализации государственных решений от соблюдения принципа их научной обоснованности.

Нынешнему состоянию академической науки сложно найти адекватное определение, поскольку в условиях относительной стабильности в обществе и государстве этот источник объективного знания, обеспечивающий жизнеспособность и эффективность государственных решений и действий, пересыхает. Из краткого очерка по истории Академии, изложенного выше, следует, что свобода научного поиска и творчества, примат объективных законов природы и общества над администрированием и произволом отстаивалась академическим сообществом всегда: в годы просвещённого и не просвещённого абсолютизма, при Временном правительстве и советской власти, в периоды войн и революций. Проверенная временем, эта закономерность приобрела силу одного из законов общественного развития.

Не только названная закономерность укрепляет надежду на непрерывность научного поиска. Во все времена были люди, кто в значительно более трудных условиях обскурантизма, гонений на науку делали всё возможное, чтобы обеспечить непрерывность истории науки. Есть они и в наше время.

Настоящая работа состоит из двух неравных по объёму разделов: 11 страниц об истории РАН (с 1724 г.) и чуть более двух — об Институте социально-экономического развития территорий РАН (с 1990 г.). Пропорция соблюдена: история Российской академии наук примерно во столько же раз продолжительнее истории ИСЭРТ РАН. В этом разделе нет необходимости много писать об истории Института, так как большинство тех, к кому обращена данная работа, создавали его, трудятся в нём или используют результаты его деятельности в своём творческом поиске. В отдельных периодах истории Института, знаковых событиях в его развитии, целях, задачах и основных

направлениях исследований и т. д. содержатся не только прямые аллюзии на те или иные события академической истории, но и прямая переключка с наиболее значимыми явлениями прошлого Российской академии наук.

Создание в России в 90-е годы прошлого столетия – в трудную «эпоху перемен» – в системе РАН нового научно-исследовательского учреждения, его поступательное развитие в период, когда в основном решалась задача физического выживания страны, стали выражением созидательного исторического оптимизма. Почти 300 лет назад, также на эпохальном переломе, Петр Великий задумал и «учинил» Академию, которая бы не только прославила Россию развитием наук, как уже было процитировано ранее, «но и через обучение и расположение оных польза в народе впредь была». Тогда же, желая, чтобы молодые люди получали образование, для того чтобы «выше градусы науки воспринять», реформатор повелел в рамках Академии учредить университет и гимназию. Идеи Петра I в новых условиях воплотил М.В. Ломоносов.

В 2003 году в непростых условиях (неотработанность правовой основы, проблемы финансирования, отсутствие опыта и пр.) в ВНКЦ ЦЭМИ РАН в кооперации с вузами Вологды и Санкт-Петербурга был создан Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий (НОЦ). Молодые кадры для народного хозяйства, научных и образовательных учреждений Вологодской области и всей России – это результат упорного и последовательного труда молодого Института. НОЦ, как совершенно справедливо отмечено в материалах о нём, «можно по праву назвать мастерской научных кадров, ведь именно здесь делают свои первые исследовательские шаги будущие таланты академической науки». Не менее успешно решается вопрос подготовки высококвалифицированных кадров для своего региона и всей страны.

Передовые образовательные технологии, современные средства коммуникации, гибкое реагирование на инновации, постоянно расширяющиеся творческие связи с отечественными и зарубежными коллегами – всё это и многое другое делает честь молодому во всех смыслах Институту и его Научно-образовательному центру.

Ранее в настоящей работе было приведено несколько цитат из Записки КЕПС о задачах научного строительства, составленной в июле 1918 года по предложению В.И. Ленина. Поражает множество совпадений задач, указанных в ней, с теми, что содержатся в перечне основных направлений деятельности ИСЭРТ РАН, программах фундаментальных и прикладных исследований, тематике научных форумов и аналитических материалов.

Уже почти 300 лет наука следует являющейся основной идее просвещения народа, процветания страны, свободы научного творчества. В связи с этим в настоящее время ученые последовательно и аргументированно выражают серьёзную озабоченность нынешним положением науки. Аналитические материалы, серьёзные исследования, выступления на конференциях — все эти возможности используются учёными ИСЭРТ РАН для содействия выходу науки из кризиса. Девиз времени содержится в статье академика Э.М. Галимова, опубликованной в институтском журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» (№ 3, 2015 г.): «ФАНО и РНФ должны служить науке, а не управлять ею».

Убедительным в плане преемственности лучших примеров из прошлого и оптимистического видения будущего отечественной науки представляется начало реализации плана по созданию Вологодского научного центра РАН. Региональная администрация поддерживает данную идею в виде конкретных предложений совместной деятельности, что может служить примером взаимодействия науки и власти для других регионов нашей страны.

Можно с полной уверенностью утверждать, что альтернативой усвоению уроков истории неизбежно становится наступание на грабли ошибок, бессмысленная и невозполнимая трата временных, экономических, стратегических, морально-психологических ресурсов страны и народа.

Литература

1. Уставы Академии наук. — М., 1999.
2. Ленин и Академия наук: сборник документов. — М., 1969.
3. Российская академия наук. 275 лет служения России. — М., 1999.
4. Академия наук — три века служения Отечеству. — М., 2013.
5. Сорокина, М.Ю. «Молчать долее нельзя...» Из эпистолярного наследия акад. С.Ф. Ольденбурга / М.Ю. Сорокина // Вопросы истории естествознания и техники. — 1995. — № 3.



Ускова Тамара Витальевна
Заместитель директора, заведующий отделом
Института социально-экономического развития
территорий РАН, д.э.н.

К вопросу об эффективности региональной социально-экономической политики

В условиях глобализации и усиления мировой конкуренции за источники ресурсов одной из актуальнейших проблем государства является обеспечение устойчивого социально-экономического развития на основе роста экономики. Вместе с тем динамика основных экономических показателей Российской Федерации позволяет говорить об отсутствии очевидных успехов, прорывных действий, которые бы вели страну к экономическому росту.

Согласно обнародованному Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИНП РАН в октябре 2015 г. среднесрочного прогноза, по итогам 2015 г. ожидается сокращение ВВП на 3,9%, промышленного производства – на 3,5%, инвестиций – на 6,3% (табл. 1). Это влечет за собой снижение уровня жизни населения.

Не дает оптимизма на предстоящие 5 лет и прогноз Международного валютного фонда. В 2015 году прогнозируется снижение ВВП Российской Федерации на 3,8%, в 2016 – еще на 0,5%. При этом мировая экономика, экономика развитых и развивающихся стран будет устойчиво расти (табл. 2).

Таблица 1. Среднесрочные перспективы Российской экономики [1]

Показатель*	Оптимистический прогноз				Пессимистический прогноз			
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
Инфляция	14,6	9	5,6	4,6	14,6	10,1	5,4	4,8
ВВП	-3,9	0	1,3	2	-3,9	-1,8	0,5	2
Промышленность	-3,5	-0,1	0,8	1,9	-3,5	-1,4	0,1	2,1
Инвестиции в основной капитал	-6,3	-0,2	3,2	4,9	-6,3	-3,9	-0,1	4,7
Заработная плата	-8,5	-0,7	2	3,2	-8,5	-4,4	0,9	2,6
Реальные доходы населения	-5,1	0,1	2,6	3,6	-5,1	-3,2	1,2	3,6
Оборот розничной торговли	-8,3	-1,1	2,6	4,2	-8,3	-4	0,8	4,2
Обменный курс рубля, в среднем за год, руб. за доллар	60,7	67	62,5	58,8	60,7	72,8	72,4	70,3
Цена на нефть марки Urals, долл. за баррель	52,3	50,	55	60	52,3	40	40	45
Примечание: * – в процентах. Минус – спад.								

Таблица 2. Темп прироста ВВП в крупнейших странах, % [15]

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Прогноз		
								2015	2016	2020
<u>Мир в целом</u>	3,1	0,0	5,4	4,1	3,4	3,3	3,4	3,1	3,6	4,0
<u>Развитые страны</u>	0,2	-3,4	3,1	1,7	1,2	1,1	1,8	2,0	2,2	1,9
США	-0,3	-2,8	2,5	1,6	2,2	1,5	2,4	2,6	2,8	2,0
Япония	-1,0	-5,5	4,7	-0,5	1,7	1,6	-0,1	0,6	1,0	0,7
Германия	0,8	-5,6	3,9	3,7	0,6	0,4	1,6	1,5	1,6	1,3
Еврозона	0,5	-4,6	2,0	1,6	-0,8	-0,3	0,9	1,5	1,6	1,6
<u>Развивающиеся страны</u>	5,8	3,1	7,5	6,3	5,2	5,0	4,6	4,0	4,5	5,3
<u>СНГ</u>	5,3	-6,3	4,6	4,8	3,4	2,2	1,0	-2,7	0,5	2,5
<u>Страны БРИКС</u>										
Китай	9,6	9,2	10,6	9,5	7,7	7,7	7,3	6,8	6,3	6,3
Индия	3,9	8,5	10,3	6,6	5,1	6,9	7,3	7,3	7,5	7,7
<i>Россия</i>	<i>5,2</i>	<i>-7,8</i>	<i>4,5</i>	<i>4,3</i>	<i>3,4</i>	<i>1,3</i>	<i>0,6</i>	<i>-3,8</i>	<i>-0,5</i>	<i>1,5</i>
Бразилия	5,2	-0,2	7,6	3,9	1,8	2,7	0,1	-3,0	-1,0	2,5
ЮАР	3,2	-1,5	3,0	3,2	2,2	1,2	1,5	1,4	1,3	2,6

В чем же причина такого положения Российской Федерации?

Анализ многочисленных научных публикаций [3, 4, 5, 8, 9], мнения ведущих экспертов позволяет заключить, что основные причины новой волны экономического кризиса в России – внутренние. И одна из них – низкая эффективность управления, реализуемой социально-экономической политики. О том, насколько эффективна региональная политика федерального центра, можно судить по степени достижения ее целей.

Как известно, основной целью государственной региональной политики является обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в Российской Федерации, создание единого экономического пространства. Что же мы имеем на деле?

Среднегодовые тренды указывают на резкое замедление темпов роста экономики. Если в 2004–2008 годах прирост ВВП составлял более 7%, то в 2009–2014 годах – 1,1%. Аналогичная картина и по другим экономическим показателям. Как результат, прирост доходов консолидированного бюджета – 3,3% против 23% в предыдущий период, реальных доходов населения – 2,7% против 10,2% (табл. 3). Падение темпов экономического роста территорий после кризиса 2008–2009 годов, негативные тенденции экономического развития в последующий период стали одними из главных причин резкого ухудшения состояния региональных бюджетов. Как результат, в 2009–2014 годах среднегодовые темпы роста доходов территориальных бюджетов замедлились до 5,9% против 26,9% в 2004–2008 годах.

Таблица 3. **Динамика макроэкономических показателей в 2004–2014 годах, % к предыдущему году в сопоставимых ценах**

Показатель	В среднем за 2004–2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	В среднем за 2009–2014
ВВП	107,1	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6	101,1
Индекс промышленного производства	105,4	90,7	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	101,4
Инвестиции в основной капитал	115,6	86,5	106,3	110,8	106,6	99,7	97,5	101,2
Оборот розничной торговли	114,0	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,5	103,5
Прибыль организаций	128,0	109,3	125,6	119,6	104,8	97,4	85,1	107,0
Реальные денежные доходы населения	110,2	103,1	105,9	100,5	104,4	103,3	99,0	102,7
Доходы консолидированного бюджета РФ	123,0	77,1	109,9	120,7	106,3	96,4	109,5	103,3
Источник: данные Росстата.								

Федеративное устройство государства подразумевает повышение роли регионов, самостоятельное решение вопросов, передаваемых на нижестоящий уровень. Однако для нормального ресурсного обеспечения регионального развития оптимальным является такое распределение доходов, при котором на местах остается не менее 50% собираемых в регионах налогов. Фактически около 65% собранных налогов передается на федеральный уровень, часть из них потом возвращается на места. При этом широко распространена практика выделения значительной доли межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в IV квартале. Более того, та часть средств, которую нижестоящие уровни власти не успевают освоить, возвращается в федеральный бюджет, не участвуя, тем самым, в реализации задач социально-экономического развития территорий.

Сложившаяся модель распределения налоговых доходов между уровнями бюджетов, закрепляющая принцип фискального приоритета Федерации, привела к тому, что в результате централизации наиболее собираемых налогов территориальные бюджеты потеряли 35% доходных источников. При этом количество самодостаточных территорий, т. е. не получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, уменьшилось с 20 в 2006 году до 10 в 2014 году. Все более устойчивой является тенденция роста дефицита территориальных бюджетов. Отметим, что дестабилизация бюджетов регионов началась еще в 2013 году в связи с необходимостью выполнения указов президента о повышении заработной платы бюджетникам. В 2014 году регионы столкнулись с новыми вызовами макроэкономической среды – снижением доступности кредитных ресурсов, ухудшением кредитных рейтингов, сокращением экономической активности, влекущей за собой снижение налоговых поступлений. В результате в 2014 году дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ составлял 448 млрд. руб., или 8,3% их собственных доходов [10].

Особенностью бюджетного процесса в 2013–2014 годах стало падение реальных собственных доходов территориальных бюджетов, прежде всего в регионах-донорах и крупных центрах нефтегазовой и металлургической промышленности. Если в целом по стране собственные доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ снизились на 4,7%, то в Белгородской области – на 16,4%, Кемеровской – на 15,5%, Иркутской – на 14,5%. Доходы консолидированных бюджетов переживающей бюджетный кризис Вологодской области за этот период снизились еще на 11,2% (табл. 4).

Таблица 4. Реальные собственные доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2012–2014 годах [10]

Субъект РФ	2012	2013		2014		
	Млрд. руб.	Млрд. руб.	В % к 2012	Млрд. руб.	В % к 2013	В % к 2012
Республика Татарстан	162,7	158,3	97,3	161,1	101,8	99,0
Оренбургская область	65,3	61,8	94,6	62,7	101,4	96,0
Ямало-Ненецкий АО	124,8	109,2	87,5	117,4	107,5	94,1
Красноярский край	150,0	143,3	95,5	138,4	96,6	92,3
Вологодская область	43,7	40,1	91,7	38,8	96,8	88,8
Тюменская область	151,2	107,8	71,3	133,1	123,4	88,0
Республика Коми	57,1	51,3	89,9	49,8	97,1	87,2
Иркутская область	105,8	95,5	90,3	90,5	94,8	85,5
Кемеровская область	105,3	91,2	86,6	89,0	97,6	84,5
Белгородская область	56,0	50,9	91,0	46,8	91,9	83,6
<i>Российская Федерация</i>	<i>6384,7</i>	<i>6186,0</i>	<i>96,9</i>	<i>6087,4</i>	<i>98,4</i>	<i>95,3</i>

По итогам 2014 года количество субъектов РФ, имеющих уровень долговой нагрузки свыше 50%, увеличилось с 36 до 47. А четыре региона имели долг, размер которого превышал доходы бюджета (табл. 5). Приведенные данные позволяют говорить о кризисе региональных бюджетов.

Таблица 5. Субъекты РФ с критическим уровнем государственного долга (2014 г.) [10]

Субъект	Млрд. руб.	В % к доходам бюджета
Чукотский АО	13,5	125,1
Костромская область	18,6	101,4
Смоленская область	29,7	105,1
Республика Мордовия	30,4	108,8
Белгородская область	45,3	82,9
Республика Карелия	21,6	96,3
Вологодская область	38,0	82,0
Астраханская область	27,3	84,7
Республика Ингушетия	2,7	80,6
Республика Северная Осетия	9,8	89,3
Удмуртская Республика	45,1	88,0
Пензенская область	27,2	84,7
Саратовская область	55,5	88,7
Амурская область	30,0	81,4

Не способствуют решению проблем территорий и межбюджетные отношения, приоритетом которых в 2014 году стало замещение трансфертного финансирования долговым. За 2009–2014 годы доля заимствований в структуре финансовой помощи из федерального бюджета увеличилась с 10,3 до 31,5%. Результатом такой политики является закредитованность региональных бюджетов. В течение 2014 года она выросла в 2 раза и достигла 2 трлн. руб. (рис. 1).

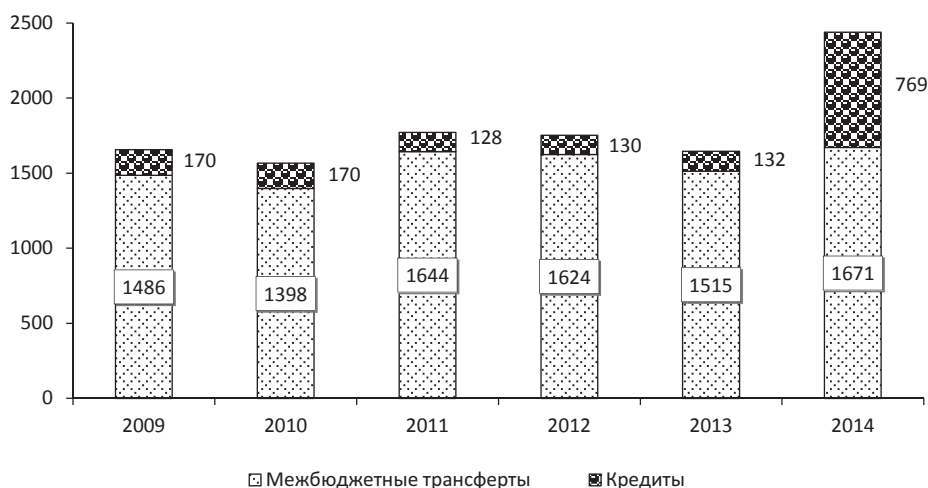


Рис. 1. Структура финансовой помощи, полученной бюджетами субъектов РФ из федерального бюджета в 2009–2014 годах, млрд. руб. [10]

Беспрецедентными темпами растет государственный и муниципальный долг территорий. Не обеспеченная доходными источниками социализация бюджетных расходов также увеличивает объёмы долгового финансирования. На конец 2014 года его размер превысил 2,4 трлн. руб., это более трети собственных доходов бюджета. Дефицит текущего финансирования возросших социальных обязательств региональных бюджетов на конец 2014 года достиг 845 млрд. руб., а расходы на возврат и обслуживание кредитов, привлечённых для его погашения, впервые составили более 1,7 трлн. руб. (рис. 2). Это — изъятые из социально-экономического развития территорий средства.

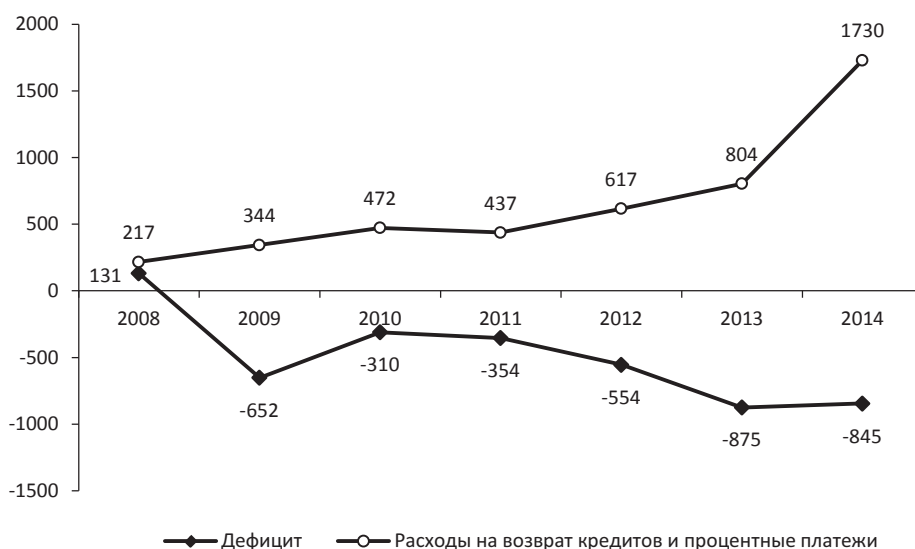


Рис. 2. Динамика объёмов долгового финансирования, млрд. руб.

Источник: данные Федерального казначейства; [10].

Итак, централизация власти и ресурсов на уровне Федерации лишает регионы источников развития. По мнению экспертов, доля расходов на капвложения снизилась с 16,6% в 2010 году до 11% в 2014 году. Сокращение инвестиционной составляющей бюджетов страны лишает экономику возможности роста в ближайшие 2–3 года. Результатом этого стало снижение уровня социально-экономического развития субъектов РФ, а также неравномерность освоения экономического пространства Российской Федерации. На долю 8 регионов (это почти 10% всех субъектов РФ) с максимальным абсолютным значением ВРП (г. Москва, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Московская область, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Свердловская область, Республика Татарстан) в 2013 г. приходилось 47,4% всего ВРП всех регионов страны (в 2001 г. – 44,5%). А 8 регионов с минимальным ВРП (в 2013 г. это – Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика, Чукотский автономный округ, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Еврейская автономная область, Республика Алтай) создают менее 1% ВРП всех регионов (в 2013 г. – 0,75%) [2].

Безусловно, на социально-экономическое развитие российских регионов оказывают значительное негативное влияние внешние факторы. Вместе с тем внутренние возможности используются не в полной мере.

Таким образом, результаты социально-экономического развития, высокий уровень дифференциации российских регионов позволяют сделать вывод о низкой эффективности региональной политики федерального центра и необходимости ее существенной корректировки.

Какие меры позволят повысить эффективность региональной политики?

Прежде всего, требуется корректировка экономической политики государства, обеспечивающей уход от сырьевой модели экономики к инновационной, стимулирование развитие производств высоких переделов.

Принципиально важным становится совершенствование бюджетно-налоговой политики. Основным ее критерием должно быть максимально соответствующее Конституции РФ разграничение сфер совместных полномочий и предметов ведения Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления при соответствующем их бюджетном обеспечении.

Формирование бюджетной базы регионов и муниципалитетов должно основываться на стабильных налогах, закрепляемых за регионами (муниципалитетами), способных обеспечивать большую часть их потребностей в устойчивом развитии. Пересмотр налоговых ставок регионов и муниципалитетов должен рассматриваться как исключение из правил и только по соглашению сторон.

Следует расширять самостоятельность и полномочия региональных и муниципальных органов власти в регулировании налоговой базы, налоговых ставок, льгот по налогам, зачисляемых в территориальные бюджеты. Особенно это касается налога на доходы физических лиц, имущественных налогов, налога на добычу полезных ископаемых.

Индикатором качества и результативности региональной социально-экономической политики можно считать состояние бюджетов разного уровня, устойчивое сбалансированное развитие территорий, снижение уровня социально-экономической дифференциации.

В работах ИСЭРТ РАН [6, 7, 11–14] обоснованы первоочередные меры по совершенствованию налогово-бюджетной системы как на федеральном, так и региональном уровне. Корректировка действующей налогово-бюджетной политики способна увеличить в ближайшие два-три года доходы консолидированного бюджета страны на 15–17 трлн. руб. в год, или на 50–70%, в том числе доходы бюджетов субъектов РФ – на 6 трлн. руб., или на 70%.

Весьма важным представляется повышение уровня профессионализма и ответственности руководителей и специалистов всех уровней власти за принимаемые и реализуемые решения.

Органам власти всех уровней следует расширять спектр применяемых методов и инструментов управления социально-экономическими процессами, активнее внедрять в практику управления социально-экономическими процессами научно обоснованные рекомендации.

Кроме того, необходима увязка стратегического планирования с бюджетным. Она даст возможность практически полностью перейти к программному бюджету, позволяющему оценить эффективность деятельности органов власти.

Реализация этих и других мер позволит повысить эффективность региональной социально-экономической политики, государственного управления в целом и будет способствовать росту экономики, а на этой основе – повышению уровня и качества жизни россиян.

Литература

1. Башкатова, А. Были на дне кризиса, теперь на пике [Электронный ресурс] / А. Башкатова // Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2015-10-14/1_crisis.html
2. Ворошилов, Н.В. Оценка уровня социально-экономического развития регионов России [Текст] / Н.В. Ворошилов, Е.С. Губанова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12 (ч. 3). – С. 325-332.
3. Глазьев, С.Ю. Нищета и блеск российских монетаристов. Ч. 1 / С.Ю. Глазьев // ЭНСР. – 2015. – № 2. – С. 7-8.
4. Зубаревич, Н.В. Региональная проекция нового российского кризиса [Электронный ресурс] / Н.В. Зубаревич. – Режим доступа: <http://institutiones.com/general/2568-regionalnaya-proekciya-novogo-rossiiskogo-krizisa.html>
5. Ивантер, В.В. Конструктивный прогноз развития экономики России. Основные сценарии до конца 2015 г. / В.В. Ивантер // Российская академия наук. – М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования, 2015.
6. Ильин, В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Бюджетный кризис регионов [Текст]: монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 128 с.
7. Ильин, В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации [Текст]: монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 188 с.
8. Микульский, К. Экономика России и противоречия ее общественного устройства / К. Микульский // Общество и экономика. – 2014. – №12.
9. Миркин, Я.М. Внезапный поворот / Я.М. Миркин // Журнал новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2 (26). – С. 197.
10. Поварова, А.И. Исполнение территориальных бюджетов в 2014 году: напряжение не спадает / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 187-210.

11. Поварова, А.И. Неэффективное администрирование НДС как угроза экономической безопасности России / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 2. – С. 126-140.
12. Поварова, А.И. Об условиях и мерах повышения эффективности общественных финансов (критические заметки) / А.И. Поварова // Экономист. – 2014. – № 3. – С. 68-71.
13. Поварова, А.И. Снижение фискальной функции налога на прибыль: факторы и пути повышения / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3. – С. 180-195. – DOI: 10.15838/esc/2014.3.33.14
14. Ускова, Т.В. Проблемы эффективности государственного управления [Текст] / Т.В. Ускова, А.И. Поварова // Сборник научных докладов и сообщений Ученого совета ИСЭРТ РАН. – Вып. 9. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – С. 4-58.
15. International Monetary Fund. 2015. World Economic Outlook: Adjusting to Lower Commodity Prices. Washington (October). <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/pdf/text.pdf>

III пленарное заседание

Современные проблемы
российских регионов



Валентей Сергей Дмитриевич

Научный руководитель Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, главный редактор журнала «Федерализм», главный редактор журнала «Общественные науки и современность», д.э.н., профессор

Российские регионы и экономический рост

В предлагаемой статье хотелось бы показать на примере нескольких, на наш взгляд, интересных научных публикаций, насколько даже ведущие отечественные эксперты далеки при выработке рекомендаций по выводу российской экономики из кризиса от понимания важности учета в них региональных особенностей процесса ее развития. Проблема эта имеет принципиальный характер: часть вины за недостаточное внимание исполнительной и законодательной ветвей власти к роли региональных факторов в развитии экономики России лежит на науке.

В последние годы в экономике России сложилась непростая ситуация. Констатируя это, представители различных научных школ сходятся во мнении, что ее преодоление потребует структурных и институциональных преобразований. Однако часто дальше обрамления этого утверждения предложениями общего характера дело не идет.

Мы склонны искать причину такого положения в том, что не только сторонники либеральных реформ, но и их противники лишь после введения санкций осознали реальные масштабы сформировавшейся за четверть века технологической зависимости экономики России от импорта. Наслаждаясь два десятилетия дискуссией о правомерности или неправомерности либерального подхода, они оказались не готовы предложить реальный ответ на порожденные этой зависимостью вызовы.

А это предельно опасно, поскольку именно обозначение намерения проведения реформ командой Горбачева, не дополненное проработкой механизмов и институтов их реализации, стало главной причиной распада СССР. Аналогичное обозначение намерений при отсутствии видения механизмов их осуществления командой Ельцина привело к «запуску» абсолютно не подготовленных ни методологически, ни организационно неолиберальных реформ.

Таким образом, наш собственный опыт учит, что призывов к осуществлению структурных и институциональных реформ недостаточно. Требуется программа их реализации, обязательной составляющей которой является конкретизация ее *опорных акторов*.

Первыми шагами к выработке программы, отвечающей данному требованию, стало принятие федеральных законов «О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации» и «О промышленной политике в Российской Федерации». Однако складывается устойчивое впечатление, что процесс разработки программы структурной перестройки и модернизации экономики начал затухать.

Думается, что часто федеральный законодатель ориентируется на следование за изменением ситуации, а не формирование условий для качественных структурных и институциональных преобразований. Пример тому – практика уничтожения санкционных продуктов и предложение привлекать нарушителей к уголовной ответственности. Но как поступать, если импорт нечем замещать?

Вопрос этот принципиален, поскольку санкции более чем наглядно продемонстрировали глубину технологической зависимости от экспорта практически всех базовых отраслей экономики и прежде всего промышленности и металлообработки. Ее преодоление потребует времени, причем времени значительного.

На вопрос, что в этой ситуации делать, предлагается несколько вариантов ответов.

Например, по мнению В. Мау, к началу 2015 года Россия оказалась под воздействием одновременно нескольких кризисов: структурного, циклического и внешних шоков. Ключевым среди них автор признает кризис глобальный, требующий трансформации модели экономического роста, в то время как внешние шоки при всей их значимости играют вторичную роль [1, 2]. Поэтому, хотя необходимым условием экономического роста является макроэкономическая стабилизация, перед страной по-прежнему стоит задача осуществления комплекса институциональных реформ.

Иной точки зрения придерживается С. Афанасьев, сделавший оценку рисков, а также расчет временного периода, требующихся ряду базовых отраслей экономики России для обеспечения роста выпуска продукции на основе импортозамещения. Он видит выход:

- в нормализации условий сотрудничества с зарубежными партнерами;
- в восстановлении стабильности валютного курса рубля;
- в структурных преобразованиях, направленных на преодоление сырьевой зависимости [3].

Итак, несмотря на разницу в оценке роли санкций для отечественной экономики, оба исследователя отмечают необходимость глубоких структурных преобразований. Но такой вывод имеет мало практической пользы, если не конкретизируются институты, которые для осуществления данных преобразований и контроля за ними предлагается задействовать.

Так, ясно (и события последних месяцев это наглядно показывают), что в решении задачи импортозамещения наивно ожидать бывших побед. Потребуется годы работы, что объективно ограничивает интерес участия бизнеса в структурных преобразованиях. И заместить «выпадающих» частных инвесторов в результате ожидаемых «провалов рынка» способны только публичные институты.

Ничего эксклюзивно-российского в этом нет: отмеченное замещение является во второй половине XX века нормальным явлением, помимо прочего обеспечившим развитым странам переход к инновационной модели развития. И в системе институтов, способствующих формированию национальных инновационных систем этих стран *возрастающую роль играют региональные и муниципальные органы власти и управления.*

К сожалению, значение этих акторов в формировании экономики инноваций у нас игнорируется не только практикой, но и наукой.

Для иллюстрации сошлемся на публикацию в журнале «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития» (журнал по региональной проблематике!), авторы которой, констатируя, что доля технологий пятого уклада в отечественной экономике – около 10%, четвертого – более 50%, а третьего – около 30%, игнорируют региональную проекцию данной пропорции. Хотя в качестве приоритетной задачи инвестирования они предлагают задействовать такой имеющий очевидную региональную «привязанность» фактор экономического роста, как «сохранение и приумножение человеческого капитала». Не принимается во внимание и региональная «привязанность» еще одного, по мнению авторов, базового условия развития экономики – глубокой технологической модернизации обрабатывающей промышленности [4].

Таким образом, общее для методологии трех рассмотренных публикаций – исключение из системы институтов, ответственных за развитие отечественной экономики, регионального и муниципального уровней управления. А это противоречит результатам правоприменительной практики и научных исследований, доказавших и ежедневно доказывающих, что значительное число субъектов Российской Федерации физически не способно осуществить масштабную модернизацию своих экономик.

Стойкое многолетнее игнорирование данного факта привело к результату, который удивил авторов статьи «Изменение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ» [5]. Они, в частности, отмечают, что, хотя масштабная централизация политической системы должна была значительно сократить межрегиональные институциональные различия, города и территории продолжают значительно отличаться условиями ведения экономической деятельности, даже когда они сравнимы с точки зрения емкости рынка и численности населения. Отчасти, видимо, это связано с тем, что контроль федеральных органов управления над действиями властей региональных *остаётся недостаточно эффективным*, даже если речь идет о реализации ключевых реформ.

Полагаем, удивляться здесь нужно тому, что очевидная истина, а именно то, что любая экономика имеет «региональное лицо», отечественной наукой часто признается только на уровне констатации. В итоге во многих региональных программах никогда не ставилась (и не ставится по сей день) цель *формирования условий для модернизации экономики регионов*. Возможно, это происходило (происходит) по причине того, что в их основу закладывались задачи:

- по обеспечению контроля за сырьевыми и, следовательно, денежными потоками;
- по обеспечению контроля за региональными органами исполнительной и законодательной ветвей власти.

Преследование этих целей привело к тому, что в государстве с федеративной природой и предельно сложной экономико-географической «картиной» определение направлений региональной политики и конкретизация механизмов ее реализации базировались на решении узкоотраслевых задач. Это объясняет, почему *развитие территорий*, в границах которых реализуются крупные проекты, *не рассматривается как результирующая общегосударственной региональной политики*.

Если следовать учебным канонам, то такой подход логичен и экономически мотивирован: ведомства создаются под конкретные задачи и упраздняются после выполнения своих функций. Однако сведение регионального

«блока» национальной экономической политики к отдельным (пусть и крупным), но не связанным друг с другом проектам *угрожает целостности экономического пространства* страны.

Конечно, патронирование государством программ развития отдельных регионов – *норма* мировой практики. Таковой, например, была государственная программа США по развитию нефте- и газодобычи на Аляске. Швеция поддерживала сырьедобывающие регионы, потенциал которых позволил в свое время поднять экономику ее ныне промышленно развитых территорий. Египет и Турция содействуют развитию регионов, пригодных для туризма.

Но в России реализуется иная модель.

Осуществление развития таких регионов как, например, Арктика (более 50% территории страны) и Дальний Восток (20% ее территории) в рамках программ, базирующихся на иной, нежели в других регионах, нормативно-правовой базе, *чревато опасностью разрыва экономического пространства* страны. Потому что особым статусом будут обладать не «точечные» объекты в несколько десятков или сотен кв. км, а регионы, превосходящие по территории и экономическому потенциалу многие государства. Потому что сырьедобывающие регионы будут противопоставлены остальным.

И, главное, потому, что в экономически более выгодное положение попадут регионы первой группы, в то время как субъекты Российской Федерации, способные стать основой модернизации экономики, будут обделены вниманием государства.

Все это не может не «запустить» процесс межрегиональной конкуренции, объектом которой станут не потенциальные инвесторы, а средства федерального бюджета и государственные преференции, получение которых приведет к *опустошению* ряда субъектов Российской Федерации и, возможно, федеральных округов.

Литература

1. Мау, В. Экономические кризисы в новейшей истории России / В. Мау // Экономическая политика. – 2015. – Т.10. – № 2. – С. 17.
2. Мау, В. Социально-экономическая политика в 2014 году: новые подходы и рубежи? / В. Мау // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 29.
3. Афанасьев, С. Выход из кризиса в условиях санкций: миссия невыполнима? / С. Афанасьев // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 34, 35.
4. Акаев, А.А. О новой стратегии модернизации экономики России / А.А. Акаев, Д.И. Кузнецов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – СПб., 2015. – № 1–2. – С. 82, 101–102.
5. Баранов, А. Изменение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ / А. Баранов, Е. Малков, Л. Полищук, М. Рохлиц, Г. Сюняев // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 69–104.



Пономарева Светлана Анатольевна
Начальник Департамента стратегического
планирования Вологодской области,
к.э.н.

О проекте стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года

Считается, что интеллектуально человек вырастает по мере того, как растут его цели. С регионами происходит то же самое. Чем правильнее и точнее поставлены цели, задачи, приоритеты, тем большего социального благополучия регион достигает в долгосрочной перспективе.

Единство целей; единство приоритетов, задач; единство направлений и действий – вот три кита, на которые опирается Стратегия экономического и социального развития Вологодской области до 2030 года.

В процессе значительной работы над проектом Стратегии Вологодской области участники стратегического планирования определили главную ее цель: «Создать условия для сохранения демографического потенциала и накопления человеческого капитала за счет конкурентоспособности экономики области и формирования пространства развития».

Вне всяких сомнений – такая цель достижима, а реализация поставленных задач – региону по силам.

Для достижения цели упор делается на основные приоритеты: сохранение нации (демография), человеческий капитал, создание конкурентоспособной экономики будущего (экономики высоких технологий), сбалансированное пространственное развитие территории, эффективное государственное и муниципальное управление, экологическое благополучие.

Каждый приоритет продолжает важнейшие задачи социально-экономического развития, которые во многом являются «ветвями» дерева иерархии в конкретных отраслевых и функциональных областях развития экономики и социальной сферы.

Почему именно демографический аспект положен в основу будущего благополучия нашей территории?

После проведения исследования источников долгосрочного экономического роста других стран был сделан вывод о том, что территории с растущим населением, структура которого отличается повышенной долей лиц трудоспособного возраста, как правило, имеют более высокие темпы развития экономики, динамики внутреннего продукта. Человек, народонаселение, сохранение нации – это главные слагаемые устойчивого социально-экономического развития.

Жители территории формируют внутренний спрос на продукцию и услуги, являются генераторами новых знаний и инновационных разработок. В конечном итоге население территории обеспечивает ее стратегическую конкурентоспособность. По нашему убеждению, внешние вызовы и угрозы могут быть преодолены только при растущей численности населения.

Исследования, проведенные нами, доказывают существование корреляции – устойчивой прямой зависимости между экономическим ростом (определяемым ростом ВВП) и динамикой численности населения. На основе изучения показателей выборки стран с наибольшим размером экономики (изучены 37 стран с открытыми статистическими данными) получены результаты, подтверждающие прямую зависимость между среднегодовым приростом ВВП и среднегодовой динамикой численности населения. Причем рост численности населения на 1% в год обуславливал рост объемов ВВП в долгосрочном тренде на 1,9%.

Анализируя источники экономического роста отдельных стран мира, можно утверждать, что он обеспечивается, в первую очередь, увеличением расходов на конечное потребление (конечного потребительского спроса). Растущая популяция формирует более высокий объем внутреннего спроса на гражданскую продукцию.

Еще одним фактором, определяющим повышенные темпы роста в странах с растущей численностью населения, является инвестиционная активность – второй по значимости источник роста ВВП за счет демографической составляющей. Растущая популяция обуславливает качественные улучшения, способствующие наращиванию потенциала инвестиционной активности на территориях, обладающих высококвалифицированными кадрами и благоприятным инновационным климатом.

Одновременно в странах с высокой динамикой численности выявлен более высокий уровень развития промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг. Также наблюдаются более высокие значения уровня и качества жизни людей, в частности расходы на товары и услуги.

Проведенный анализ положения российских регионов убедительно доказывает, что экономический рост выше там, где наблюдается устойчивый рост численности населения (рис. 1).

Экономический рост выше в регионах с растущей численностью

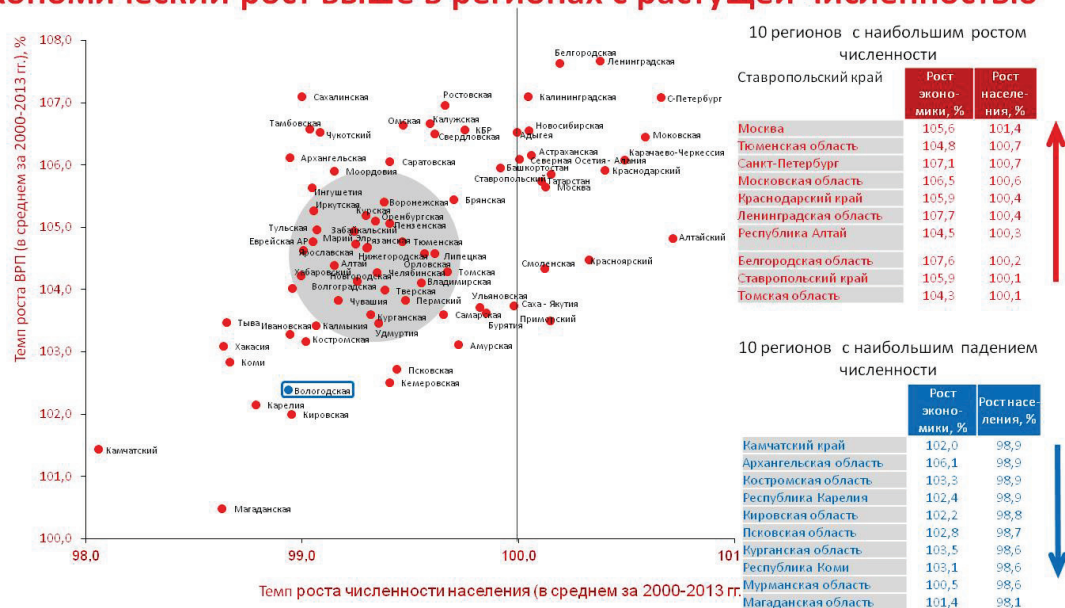


Рис. 1. Взаимосвязь роста численности населения и экономического роста

В регионах, где в последние 15 лет среднегодовые темпы роста численности населения находились на уровне 100–102%, одновременно наблюдались наибольшие по стране темпы роста валового регионального продукта. И наоборот, в регионах, в последние десятилетия имеющих выраженные проблемы в области демографии, темпы роста ВРП существенно ниже. Эта взаимосвязь позволила определить стратегически важнейший источник экономического роста регионов – увеличение численности населения. Территории способны достичь устойчивых лидирующих позиций в мире, в стране, в округе только благодаря обеспечению критической массы народонаселения, которое, в свою очередь, обеспечивает рост экономики, качества жизни и, как следствие, слагаемых экономического развития – притока инвестиций и спроса.

Анализ социально-экономических тенденций на территории Вологодской области за последние годы также позволяет говорить о наличии зависимости между экономическим ростом территорий области и параметрами демографии. Выявлена прямая связь между демографическими показателями районов и темпами промышленного, сельскохозяйственного производств.

Тем не менее, при формировании задач стратегии необходимо учитывать демографические реалии последних лет и соответствующие прогнозы.

Безусловно, ситуация с естественным движением населения по сравнению с началом и серединой 2000-х годов изменилась в лучшую сторону. В целом по России с 2013 года наблюдается положительный естественный прирост населения. Но вместе с тем нельзя твердо и убедительно констатировать коренной перелом ситуации и однозначное превалирование положительного вектора естественного прироста в регионах страны. Так, по итогам 2014 года в половине субъектов Российской Федерации, включая и Вологодскую область, сохранялась естественная убыль населения.

Все это ведет к усилению тенденции возрастающей демографической нагрузки на трудоспособное население. За счет низкой рождаемости в 1990-е и одновременно высокой – в 1950-80-е годы – с каждым годом возрастает численность детей и лиц пенсионного возраста по отношению к численности населения трудоспособного возраста, что является важным демографическим вызовом.

Уже больше 10 лет наблюдается снижение численности потенциальных матерей в активном для деторождения возрасте.

Усиливаются негативные процессы старения населения и увеличения доли лиц старшего возраста. Это сдерживает экономическую активность и, как следствие, ограничивает экономический рост.

Явно наблюдается сохранение и усиление процессов урбанизации, а во многих регионах страны – буквально обезлюдение сельских территорий.

По оценкам экспертов Всемирного банка, обратный демографический тренд в 2012–2030 годах в России внесет отрицательный вклад в прирост ВВП в размере 1,5–2,3 процентных пункта ежегодно. В полной мере Россия ощутит старение рабочей силы уже в 2020-е годы, когда на рынок труда выйдет малочисленное поколение 1990-х. За 2010–2050 годы трудоспособное население сократится примерно на четверть, коэффициент демографической нагрузки вырастет в 1,5 раза.

Доля расходов, чувствительных к изменению демографии (медпомощь, соцзащита), увеличится более чем в 1,5 раза, в том числе доля трансфертов Пенсионному фонду России удвоится.

На примере демографических показателей, заложенных в Стратегию развития Вологодской области до 2030 года, поясним алгоритм прогнозирования, который состоит в разработке математической модели, предполагающей нахождение количественных взаимосвязей показателей, влияющих на процессы демографии с последующим включением целевых значений этих показателей в документы стратегического планирования.

Пул показателей разработанной модели включает:

- динамику денежных доходов, число браков, количество аборт, показатели рождаемости, потребление продуктов питания (для моделирования и прогнозирования рождаемости);
- инвестиции, вовлечение граждан в занятия спортом, загрязнение окружающей среды, преступность, продажа алкоголя (для моделирования и прогнозирования смертности);
- соотношение налоговой нагрузки и уровня оплаты труда в регионе и соседних территориях (для моделирования и прогнозирования миграционного прироста).

Определяя темпы изменения динамики названных факторов с помощью мер единой долгосрочной демографической политики области, нам удалось обосновать прогноз численности населения в нашем регионе до 1 миллиона 205 тысяч человек в рамках базового варианта прогноза, основанного на естественном и механическом (миграция) приросте населения (рис. 2).

Вектор стратегического развития: Вологодчина 2030

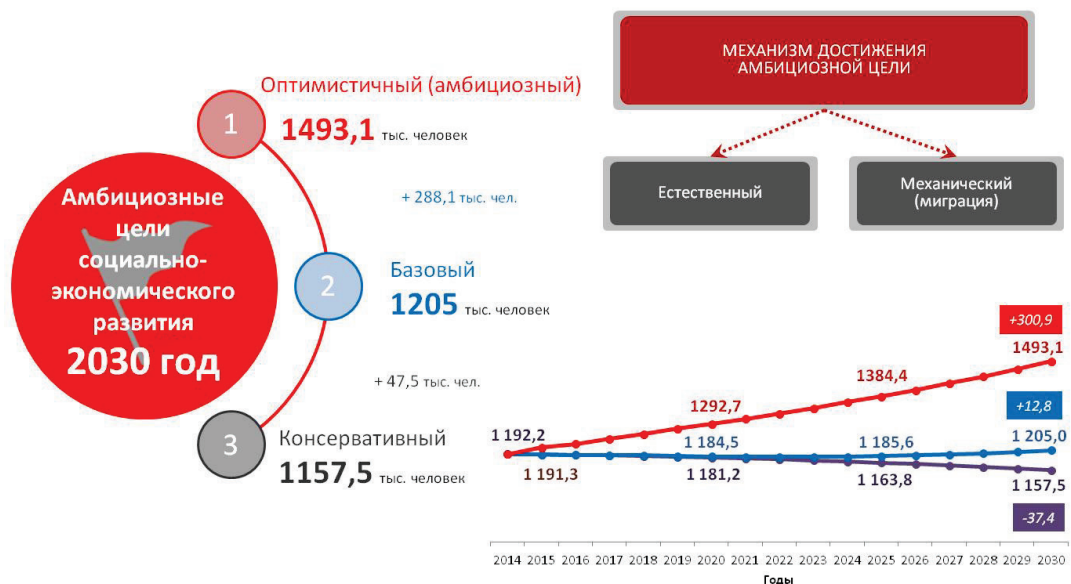


Рис. 2. Прогноз численности населения Вологодской области

В Стратегию социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года мы заложили прогноз индикаторов, способствующих достижению поставленных приоритетов.

В числе таких показателей:

- рост реальных денежных доходов;
- расширение высокотехнологичного сектора экономики;
- увеличение доли в экономике малого предпринимательства;
- темпы ввода жилья, в частности малоэтажного и индивидуального, обеспеченность населения комфортным жильем и ряд других.

Безусловно, поставленной высокой планки можно достичь, имея в своем распоряжении четкий механизм реализации стратегии.

Основная идея Стратегии 2030 заключается в подготовке и последующей реализации комплексных межведомственных стратегических проектов (направлений), которые будут обеспечивать реализацию конкретной стратегической задачи. За счет множественности представленных в проектах мероприятий, а также отлаженного межведомственного взаимодействия, такой механизм, на наш взгляд, является наиболее эффективным для достижения поставленных амбициозных планов.

В качестве основных стратегических проектов по реализации комплекса мер демографического развития Вологодской области нами рассматриваются проекты (направления) по повышению естественного прироста населения. Для этого требуется создать социально-экономические условия, включая жилищные, при которых родители могли бы полностью реализовать свою потребность в нескольких детях. Мерами повышения рождаемости и снижения смертности станут долгосрочные стратегические мероприятия и проекты: «Губернаторский фонд демографического развития», «Развитие высокотехнологических видов медицинских услуг», «Спорт для всех», «Развитие школьного и студенческого спорта» и другие.

Предполагается реализация проектов по расширению строительства доступного жилья, отвечающего потребностям семей, с одновременным строительством объектов социальной инфраструктуры в пригородных зонах. Будут предусмотрены меры по созданию на территории области среды обитания, благоприятной для семей с детьми, включая установление соответствующих требований к градостроительным решениям, к социальной и транспортной инфраструктурам.

Ключевым направлением остается принятие мер по снижению уровня смертности населения, особенно от экзогенных факторов – несчастных случаев, травм, отравлений, убийств и самоубийств, а также от сердечно-

сосудистых, онкологических и социально значимых заболеваний. Предполагается создание системы поддержки и восстановления здоровья людей, реализации потенциала здоровья для ведения активной профессиональной, социальной и личной жизни.

Необходимо формирование у различных групп населения, особенно у подрастающего поколения, мотивации для ведения здорового образа жизни путем повышения информированности граждан через средства массовой информации о влиянии на здоровье негативных факторов и возможности их предупреждения, привлечения к занятиям физической культурой, туризмом и спортом, организации отдыха и досуга.

Тенденция старения населения Вологодской области придает приоритетное значение направлениям, связанным с медицинским и социальным обслуживанием пожилых людей. Важным является создание условий для продолжения трудовой деятельности и участия в жизни общества жителей региона после выхода на пенсию. В связи с этим следует решить задачи, направленные на сохранение здоровья и продление трудоспособного периода жизни пожилых людей, повышение уровня и качества жизни, формирование благоприятной среды для самореализации лиц старшего возраста за счет мероприятий по содействию занятости лиц старшего возраста, повышение компьютерной грамотности, дополнительное обучение для лиц старшего возраста, создание определенного перечня вакансий для квалифицированных специалистов, обладающих большим профессиональным опытом и потенциалом. Все эти меры объединит разрабатываемый Правительством области проект под названием «Активное долголетие».

В Стратегии запланирован переход к проведению сбалансированной миграционной политики, направленной на использование позитивного потенциала миграции и нейтрализации связанных с ней рисков. Для этого предполагается привлекать мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции. Экономическим фактором регулирования трудовой миграции будет развитие высокотехнологичных производств и трудосберегающих технологий, что снизит потребность в дополнительных трудовых ресурсах и будет способствовать привлечению преимущественно квалифицированной рабочей силы.

По нашему мнению, в основе стратегического подхода к формированию системы расселения лежит переход к модели дезурбанизированного пространства: сосредоточение большей части населения преимущественно не в городах, не в сельских поселениях, а в пригородных зонах комфортного проживания.

Благодаря обозначенной модели достигается определенный компромисс между демографическими параметрами города и села: на селе выше рождаемость, но и выше смертность. В городе более высоки уровень и качество жизни, ниже безработица, обеспечивается лучшее качество рабочих мест.

Именно реализация данных направлений позволит достичь в 2030 году значительных результатов – увеличения численности населения по сравнению с текущей до 1205 тысяч человек. Дополнительный резерв увеличения численности населения региона за счет миграции составит, по прогнозным оценкам, порядка 288 тысяч человек к 2030 году. Уровень смертности снизится с 14,8 в 2014 году до 11,5 промилле в 2030 году. В регионе будет фиксироваться небольшой, но устойчивый естественный прирост населения.

Достигнув приоритетов в области демографии, обеспечив сохранение и приумножение численности населения, одновременно можно реализовать другой важнейший стратегический приоритет – движение к дальнейшему экономическому благополучию и успехам в вопросах построения новой высокотехнологичной экономики.

Для обеспечения материальной базы развития трудовых ресурсов необходимо развитие существующих и создание новых точек и пространств экономического роста. Сохранится приоритетное положение металлургии: планируется развитие прокатного производства и комплекса покрытий металла. Значительно повысится роль химического производства в связи с запуском с 2018 года новых производственных мощностей по выпуску аммиака, гранулированного карбамида и сульфата аммония. Продолжится развитие лесопромышленного кластера, в том числе за счет строительства на территории региона крупнейшего в Европе сульфатоцеллюлозного комбината. Созданию благоприятных условий для инвесторов будут способствовать индустриальные парки в городах Вологда, Череповец, Сокол и поселке Шексна. Кроме того, продолжится развитие импортозамещающих производств, прежде всего в пищевой промышленности.

В заключение подчеркну, что успеха в реализации поставленных целей и задач можно достичь, если все жители Вологодчины будут работать как единая большая команда.



Лаженцев Виталий Николаевич
Член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник
Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
д.геогр.н., профессор

Север России: структурно-функциональная характеристика и перспективы развития

Введение

Север России делится на три зоны: Арктика, Дальний Север и Ближний Север. Его азональное строение можно представить в виде территориально-хозяйственных систем, включающих в себя ареалы тундры, лесотундры и тайги. Разнообразие ареалов служит природной основой формирования относительно устойчивых социально-экономических образований, анализ которых показал необходимость перемещения «северной» проблематики от «освоения вширь» к «освоению вглубь». На современном этапе развития Севера России первостепенными становятся две задачи: 1) наведение экономического порядка «в доме, который уже построен»; 2) научно-техническая подготовка к новому этапу освоения Арктики.

Географические проекции Севера

Циркумполярная, широтная, меридиональная проекции северного и арктического пространства необходимы для того, чтобы выявить специфику природных и других условий жизнедеятельности северян и функционирования созданных здесь хозяйственных систем.

Так, важно подчеркнуть, что **Арктика** – особая зона геополитических отношений, нацеленных на мирное разрешение проблем освоения ее минеральных и биологических ресурсов, а также создание высокоширотных транспортных коммуникаций с использованием Северного морского пути.

Это особое поле взаимодействия разных народов и стран на основе соблюдения национальных и этнокультурных интересов. Поскольку в РФ Арктика официально зафиксирована как особый объект государственной политики, было бы целесообразно установить для нее определенные статусные позиции в части форм управления, регулирования социально-экономической деятельности, особенно малочисленных народов, поддержания соответствующего качества жизни.

Именно российская часть Арктики наиболее заселена и освоена. В 2010 году во всей арктической зоне Земли проживало 4238 тыс. чел., арктической России – 2080, арктической Европе – 1280, американской Арктике – 827 тыс. чел. В части сухопутной Арктической зоны России, состав которой установлен Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296, численность населения в начале 2015 года составила 2383 тыс. чел.

Россия не только в социальном, но и в природно-ресурсном потенциале мировой Арктики занимает высокие позиции. Здесь сформированы хозяйственные комплексы с почти законченной сетью расселения населения, служащие базой освоения ресурсов Северного Ледовитого океана. Общие запасы нефти и газа в национальных секторах Арктики распределены так (в млрд. тонн условного топлива): Исландия – 16, Аляска (США) – 40, Канада – 61, Дания-Гренландия-Фареры – 65, Норвегия – 65, Россия – 105 (по оценкам национальных энергетических ведомств). В арктической зоне добывается около 80% российского газа, более 90% никеля и кобальта, 60% меди, 96% платиноидов, 100% барита. Большую роль в продовольственном обеспечении населения играют рыбные и другие морские биоресурсы.

Дальний Север – высокоширотная зона России, которую можно характеризовать как континентальный Крайний Север (за исключением части, прилегающей к холодным морям Тихого океана), имеющий не менее жесткий климат, чем на сухопутных территориях Арктики, более выраженную удаленность от транспортных магистралей, но вместе с тем – богатый опыт освоения полезных ископаемых и организации горного, промышленного и сельского хозяйства.

Государственное регулирование социально-экономического развития районов Дальнего Севера полностью «покрывается» нормативной и правовой базой Крайнего Севера. Здесь речь идет не столько о создании новых регуляторов, сколько о надлежащем исполнении уже действующих.

Ближний Север – среди северных самая обжитая природно-экономическая зона. На ее территории проживает 58% населения всего Севера России.

Проблемы развития Дальнего и Ближнего Севера во многом связаны с модернизацией существующего горного хозяйства. Только новые технологии могут продлить срок эксплуатации «старых» рудных, угольных и нефтяных месторождений, в том числе с применением гидрохимических методов извлечения из недр полезных ископаемых.

Меридиональная проекция фиксирует взаимосвязи по линии «Север-Юг». На экономической карте России в организации ее пространства весьма четко прослеживается огромная роль пересечений широтных железнодорожных и автомобильных магистралей с крупными реками меридионального направления, северными и тихоокеанскими морскими путями. В местах пересечений выгодно размещать предприятия не только общероссийского значения, но и специально ориентированные на освоение Севера и Арктики. Интеграция в рамках меридиональных мегаструктур в какой-то мере является противовесом расколу пространства России и распределению ее отдельных частей по мировым политико-экономическим блокам.

Численность населения и хозяйственная типология

Итоги суммирования площади и численности населения всех северных окружных и районных муниципальных образований представлены на рис. 1.

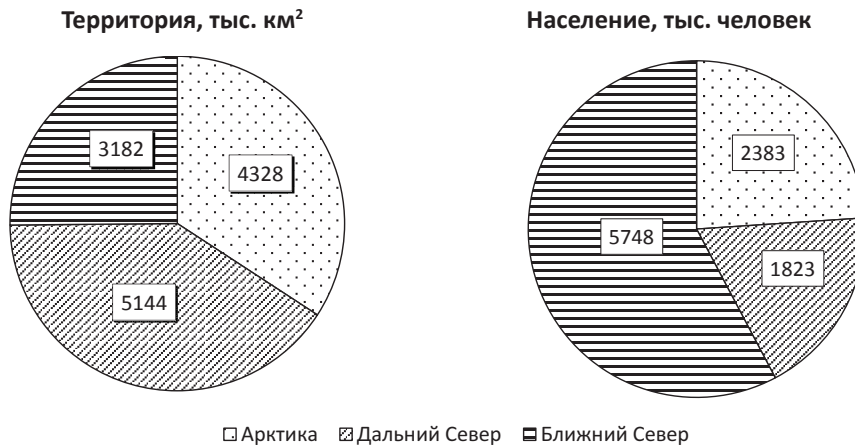


Рис. 1. Площадь территории и численность населения Арктики, Дальнего и Ближнего Севера России, 2015 г.

За 1990–2015 годы население Севера России сократилось на 2464 тыс. человек, или на 20%, в том числе в европейской части – на 27, на севере Восточной Сибири – 17, Дальнего Востока – 38%; Западно-Сибирский Север имеет прирост численности населения на 17% (рис. 2). Каждый человек для переезда из северных регионов находит свои причины, но есть среди них и общие: преобладание малопродуктивных рабочих мест, почти полное исчезно-

вание стимулирующей роли «северного длинного рубля», низкий уровень социального обустройства, утрата традиционных социально-экономических связей между городом и деревней, боязнь потерять здоровье.

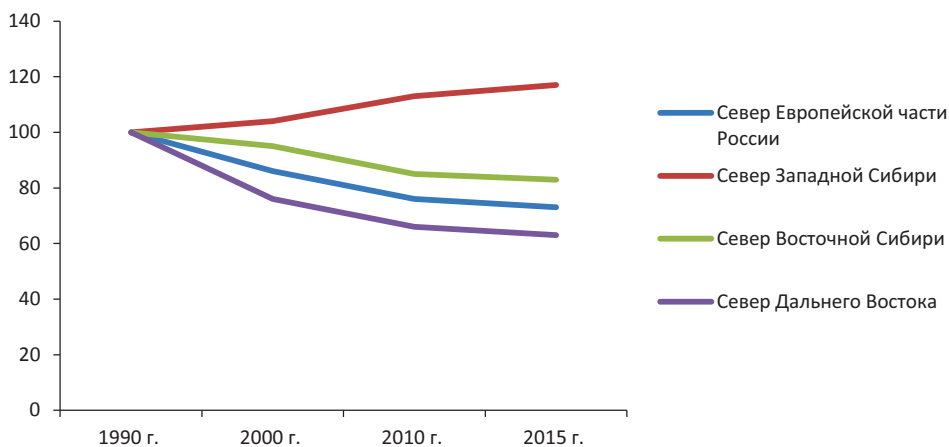


Рис. 2. Динамика численности населения по секторам Севера России, %

Смысл политических решений относительно Арктики и Севера заключается в модернизации территориальных систем трех типов: 1) «опорных» хозяйственных комплексов, с экономической деятельностью которых связана жизнь более половины численности населения Севера; 2) удаленных от них промышленных центров (промышленной периферии), базирующихся на разработке полезных ископаемых и обслуживании инфраструктурных коммуникаций; это, как правило, центры циклического развития, затухание которых со временем становится неизбежным, если не возникнет иная база экономики; 3) территории, для которых характерен сельский уклад жизни (рис. 3).



Рис. 3. Распределение численности населения Севера России по типам территориально-хозяйственных систем в 2015 г., %

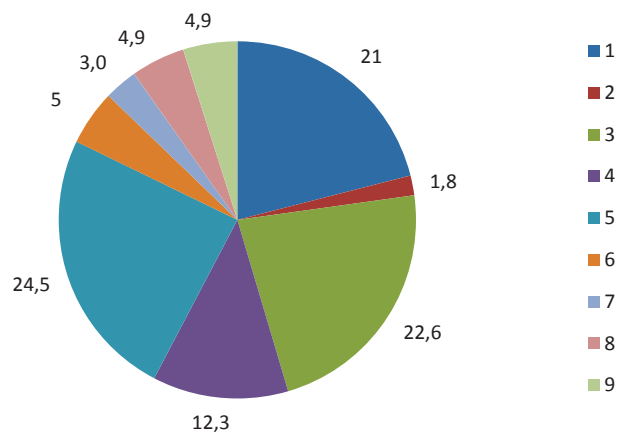


Рис. 4. Распределение численности населения Севера России по хозяйственным типам окружных и районных муниципалитетов в 2015 г., %

На рис. 4 отражены хозяйственные типы северных территорий: **1** – областные (республиканские) города-центры; **2** – окружные города-центры; **3** – города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством; **4** – города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством; **5** – города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации; **6** – районы оленеводства, овцеводства и коневодства, не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы; **7** – порты и рыбная специализация; **8** – другие, включая закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО); **9** – большие города, имеющие многоотраслевую крупную промышленность.

К проблемам северных территорий в соответствии с хозяйственной типологией можно отнести:

- неудовлетворительное исполнение столичных функций областными, республиканскими и окружными центрами;
- неопределенность допустимых пределов стягивания населения периферии в данные центры и крупные города;
- проблемы цикличного развития городов и районов нефтегазовой и горнорудной специализации, в том числе по поводу их взаимосвязи с оленеводством и сельским хозяйством (с «затуханием» горнообогатительных и нефтепромысловых предприятий в критическую ситуацию попадают и оленеводы, а также работники сферы обслуживания, из-за снижения спроса на их продукцию и услуги);

- устойчивое развитие городов и районов лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации, где проживает четверть населения Севера, становится первостепенной проблемой не столько по производству, сколько по выбору новых форм социального обеспечения жителей лесных поселков, сел и деревень¹;

- районы оленеводства, овцеводства и коневодства, не имеющие городов и живущие относительно автономно, зачастую натуральным хозяйством, по идее постиндустриального развития должны быть преобразованы на новой технической и социальной основе, но не ущемляющей традиционный уклад жизни; найти для этого правильное решение весьма трудно²;

- сложная ситуация сложилась в рыбной промышленности, от уровня организации которой зависит жизнь более 300 тыс. северян;

- определенные проблемы имеют закрытые административно-территориальные образования (ЗАО), в том числе по их продовольственному и промтоварному обеспечению и необходимости увеличения в нем доли местной экономики, что поможет адаптации персонала ЗАО к сложным природным условиям Севера и Арктики.

Северные и арктические территории, в каком бы сочетании мы их ни рассматривали, всегда будут частью какого-то (не только северного) крупного экономического района. Именно в границах крупных экономических районов, а также административно-территориальных единиц (областей, краев, республик, округов и муниципалитетов) необходимо рассматривать конкретные проблемы, адресованные соответствующим распорядительным центрам.

Изучение пространственной структуры экономики и расселения населения, типология территориальных социально-экономических систем показали, что модернизация действующих производств, инфраструктурное обустройство освоенных территорий, повышение уровня и качества жизни укорененного населения с учетом особенностей традиционных видов хозяйства малочисленных народов являются приоритетными направлениями

¹ В настоящее время вновь актуализируется проблема рационального использования продовольственных ресурсов арктических и северных территорий, что обусловлено не только стратегией освоения Российской Арктики, но и возрастающей ролью самой России в решении мировых продовольственных проблем. Понятие «продовольственная безопасность» все более смещается с позиции «зависимость от импорта» в сторону «здоровой пищи». Производство экологически чистой продукции во многом связано с восстановлением аграрного потенциала северных территорий, не «пропитанных» вредными веществами.

² Угрозы развитию северного оленеводства обусловлены неблагоприятной динамикой растительного покрова тундры. Метаболизм тундровых биосистем изменился к худшему в части прироста биомассы, зарастания значительных площадей мхов и лишайников кустарниковой растительностью, ускоренного процесса заболачивания. Поголовье северных оленей зачастую превышает допустимые нормы экологической нагрузки, что приводит к существенному снижению «урожайности» мхов и лишайников и подрыву тем самым естественной кормовой базы.

в развитии производительных сил Севера. Движение от освоенных к новым территориям и акваториям сопряжено с огромными затратами и требует времени на научно-техническую подготовку.

Перспективы развития северных территорий

Обозначим их в виде четырех ключевых тезисов:

- На Севере природные и экономические обстоятельства обуславливают необходимость «держаться до упора» за освоенные районы.
- Принципиальная позиция современной инвестиционной политики: новые технологии – основной объект капитальных вложений в основные фонды.
- Перспективы развития минерально-сырьевых комплексов на уже освоенных территориях следовало бы увязать с целесообразностью организации производственно-территориальных холдингов – компаний, состоящих из материнского и дочерних предприятий, ведущих хозяйственную деятельность на базе территориальных сочетаний минеральных ресурсов.
- Технологическую модернизацию целесообразно проводить с учётом следующего обстоятельства. Основная часть рабочих мест в северных регионах (вопреки логике их развития) является низкопроизводительной и малопродуктивной. Необходимо достичь состояния системного сопряжения в организации труда на «головных», вспомогательных и обслуживающих производственных операциях.

Заключение

Ближайшее будущее Европейского и в значительной мере Азиатского Севера связано не столько с крупными проектами создания новых топливно-энергетических, минерально-сырьевых и лесопромышленных баз, сколько с совершенствованием уже существующих хозяйственных систем. Освоение новых территорий и акваторий требует огромных затрат и времени на научно-техническую подготовку.

Начинается новый этап развития Севера и Арктики, включающий: социальное и экологическое обустройство освоенных территорий; продление срока эксплуатации действующих промыслов, шахт и горнорудных комбинатов с использованием новейших технологий добычи, обогащения и переработки сырья; комплексное использование биоресурсов, создание эффективной и социально значимой «зеленой экономики»; взаимоувязка природных и общественных систем примерно одинаковой размерности в виде природно-хозяйственных комплексов; научно-техническое оснащение Северного морского пути и арктических предприятий; формирование циркулярной геополитики, основанной на международном сотрудничестве и защите национальных интересов.



Янков Кирилл Вадимович
Заведующий лабораторией Института
народнохозяйственного прогнозирования РАН,
член Экспертного совета при Правительстве РФ,
К.э.н.

Оценка эффективности реализации антикризисных мер в регионах России в 2015 году

Введение

Усиление кризисных явлений в экономике в конце 2014 года обусловило необходимость в начале 2015 года разработать планы антикризисных мер на различных территориальных уровнях. На уровне Правительства Российской Федерации был подготовлен план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году [5]. В соответствии с ним поставлены задачи в кратчайшие сроки разработать аналогичные планы на региональном уровне с учетом локальных проблем и специфики конкретной территории. Региональные власти с различной степенью ответственности подошли к решению этой важной задачи: в некоторых субъектах ограничились весьма общими положениями, в некоторых, напротив, предложили весьма конструктивные и обоснованные решения, адекватные существующим реалиям, а кое-где предусмотренные мероприятия оказались весьма спорными.

Постановка проблемы

Говорить о степени эффективности тех или иных антикризисных мер не представляется возможным без понимания природы наступившего кризиса и его характерных особенностей. Для выработки эффективной национальной антикризисной политики необходимо опираться на понимание закономер-

ностей современного экономического развития [6]. В целом большинство авторитетных экспертов придерживаются мнения о том, что произошедший экономический спад не только обусловлен цикличностью экономики, но, прежде всего, имеет системный характер.

Экономическая система в России до настоящего момента успешно действовала за счет единственного определяющего ресурса – высоких цен на энергоносители, способствующих активному перераспределению доходов, крупным инвестициям госкомпаний в различные сферы и пр. В дополнение к снижению мировых цен на нефть, усилению кризисных явлений в экономике способствовали геополитические проблемы, начавшиеся в 2014 году после присоединения Крыма (санкции, контрсанкции и пр.). Таким образом, наступивший кризис существенным образом отличается от предыдущих, произошедших в России в постсоветский период. Кризис, начавшийся в 2013 году как исключительно внутривосточной и отличавшийся общей стагнацией экономики (падением инвестиций, замедлением роста доходов населения и пр.), был усугублен внешними воздействиями в 2014 году [3]. Очевидно, что в условиях кризиса грамотное управление на уровне субъектов зачастую становится решающим фактором, способствующим снижению негативных воздействий, стабилизации неустойчивых состояний и сохранению управляемости региональных систем.

Анализируя антикризисный план правительства на 2015 год, можно выделить несколько ключевых его направлений:

1. Необходимость поддержки импортозамещения и экспорта несырьевых, в том числе высокотехнологичных товаров. Однако данный пункт удалось с некоторой долей успеха реализовать фактически только в пищевой промышленности. Задача импортозамещения оказалась весьма непростой в условиях, когда существенную долю российского импорта составляет не готовая продукция, а разного рода компоненты. В связи с этим быстро перестроить данную систему не представляется возможным.

2. Содействие развитию малого и среднего бизнеса. При этом в конце 2014 года были приняты поправки к Налоговому кодексу, которые давали муниципалитетам право увеличивать налоги малому и среднему бизнесу [4]. Поскольку наряду с этим правительство обязывало повышать зарплаты работникам бюджетной сферы, муниципальные бюджеты страдали от нехватки средств, что негативно отразилось на малых и средних организациях.

3. Привлечение инвестиций в значимые секторы экономики, в том числе в целях реализации государственного оборонного заказа. Развитие инвестиционных программ требовало поиска новых источников финансирования в связи с возникшей недоступностью западноевропейских ресурсов кредитования.

4. Решение социальных проблем, особенно для наиболее уязвимых категорий граждан, снижение напряженности на рынке труда и пр. При этом отдельно не выделены задачи, относящиеся к сфере ЖКХ, где в кризис особенно остро проявляется проблема, связанная с фактически монопольным положением компаний, устанавливающих тарифы на ЖКУ, что требует субсидий для широкого круга граждан, особенно в северных регионах.

5. Оптимизация бюджетных расходов. Проявилась в мерах, которые нельзя с уверенностью назвать позитивными: укрупнениях и реформированиях, отраженных в реформах учреждений образования, здравоохранения, науки и пр.

В целом большая часть регионов в своих локальных антикризисных программах повторила общую логику и структуру программы федерального плана. При этом региональное разнообразие, неравенство обуславливают собственный подход каждого субъекта к решению проблем, сформулированных на федеральном уровне. Очевидно, что разные регионы по-разному ведут себя в условиях кризиса. Можно отметить, что в целом наиболее тяжелое положение было отмечено у регионов с повышенной долей неконкурентоспособной экономики (со специализацией на машиностроении, депрессивных и полудепрессивных). Несомненно, в период кризиса важны взаимоотношения региона с федеральным центром. Так, например, большую роль играют межбюджетные трансферты. Наибольшую поддержку от федерального центра относительно к численности населения получают регионы Северного Кавказа, Дальнего Востока и Крым.

Далее попытаемся проанализировать общее и различное в антикризисных мерах регионов, в зависимости от специфики конкретной территории и взглядов местных управленцев выявить наиболее интересные решения. В целом практически для всех регионов можно выделить меры, направленные на преодоление последствий от сокращения финансирования региональных бюджетов, снижения налоговых поступлений, общего падения уровня жизни населения, особенно социально незащищенных категорий граждан, меры по поддержке занятости и пр.

Результаты исследований и их обсуждение

В условиях ожидания нарастания кризисных явлений в отечественной экономике власти российских регионов в I полугодии 2015 года приняли значительное количество решений, которые можно охарактеризовать как антикризисные меры. Прежде всего, отдавая дань управленческим традициям, почти повсеместно были образованы «антикризисные комиссии». В названиях этих временных оперативных органов нет никакого единства: в Томской области это антикризисная комиссия, во Владимирской области – комиссия по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности, в Республике Тува и Карачаево-Черкесской Республике – комиссии по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности. Кое-где вместо комиссий созданы «штабы»: в Вологодской области – антикризисный штаб под личным руководством губернатора. Другой вариант – «рабочие группы»: в Магаданской области – просто межведомственная рабочая группа, в Мурманской – рабочая группа по вопросам социально-экономического развития, занятости населения и мониторингу финансово-экономического состояния системообразующих предприятий и организаций, оперативный штаб по мониторингу и реагированию на изменение конъюнктуры продовольственных рынков. В Воронежской области создали региональную антикризисную систему (в ее составе: штаб по мониторингу и оперативному реагированию на изменение конъюнктуры продовольственных рынков, штаб по снижению административных барьеров и улучшению инвестиционного и предпринимательского климата, комиссия по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности).

Оставив специалистам по государственному управлению изучение данного разнообразия наименований, посмотрим, какие содержательные антикризисные меры предпринимались в регионах. Пожалуй, наиболее важными в краткосрочной перспективе представляются меры в сфере бюджетной политики, принимавшиеся практически повсеместно. Подавляющее их большинство касалось ограничения бюджетных расходов. Где-то они были сформулированы в общем виде (например, в Воронежской области как «оптимизация бюджетных расходов»), где-то более конкретно (в Пермском крае «сокращение управленческого аппарата минимум на 5 процентов», в Оренбургской области «оптимизация бюджетных ассигнований в общем объеме на 1,8 млрд. руб.»).

Лишь немногие регионы предусмотрели меры по увеличению доходов бюджета, и то сформулированные в достаточно общем виде (в Томской области отметили, что необходима пошаговая стратегия роста доходов).

Вероятно, по примеру федерального центра значительное место в региональных антикризисных программах уделено мониторингу системообразующих предприятий. В Мурманской области они были определены как «градообразующие предприятия и предприятия регионального значения», в Вологодской области как «ключевые и социально значимые предприятия», в Смоленской и Магаданской областях – как «системообразующие».

Также значительное место уделено и контролю за потребительскими ценами. При отсутствии для этого каких-либо административных полномочий, акцент был сделан на «мониторинге» (Мурманская, Магаданская области), облегчению торговли (Пермский край: организация торговли сельхозпроизводителей с машин, Тюменская область: ярмарки выходного дня), а также заключению соглашения с торговыми сетями (Челябинская область).

Во многих региональных программах учитывались ожидавшиеся проблемы на рынке труда. В числе правильных мер (таких как расширение возможностей по получению дополнительного профессионального образования уволенными гражданами, оказание психологической помощи уволенным работникам) здесь проявились и перегибы: так, в Магаданской области предусмотрено «использование механизма запрета на ввоз специалистов отдельных профессий».

Необходимо отметить, что в ряде регионов в состав антикризисных мер вошли и мероприятия по снижению административных барьеров. К сожалению, в основном эти мероприятия сформулированы расплывчато, в общем виде: так, во Владимирской области предполагалось «содействие развитию малого и среднего предпринимательства за счёт снижения финансовых и административных издержек», в Пермском крае – «снижение излишнего государственного администрирования в ряде процессов». Пожалуй, конкретная мера предусмотрена только в Воронежской области. Она была сформулирована как «создание системы онлайн-мониторинга качества услуг власти, чтобы любой бизнесмен мог на этом сайте сообщать (даже на условиях анонимности) о незаконных действиях, проверках, непонятных требованиях тех или иных чиновников, в том числе людей в погонах». Но и эта мера, на наш взгляд, носит в значительной степени популистский характер.

Зато весьма конкретными можно считать меры по субсидированию процентных ставок: так, в Челябинской области предполагается «субсидирование процентных ставок для реализации инвестпроектов в высокой стадии готовности (от 60%)», а в Воронежской области — только для «воронежских производителей», что подтверждает тезис о популистском уклоне антикризисных мер в данном регионе.

В некоторых регионах не удержались от популистских мер в сфере розничной торговли. Так, в Вологодской области собрались развивать региональную сеть «Настоящий вологодский продукт». В Челябинской области в антикризисную программу записали такое мероприятие, как «возрождение системы потребительской кооперации».

Некоторые регионы включили в антикризисные программы меры по налоговой политике. В Свердловской области их сформулировали в достаточно общем виде, как «государственную поддержку по приоритетным инвестиционным проектам в виде льготного налогообложения», в Смоленской области более конкретно: предоставление приоритетным инвестиционным проектам Смоленской области налоговых льгот по налогу на имущество организаций и налогу на прибыль организаций; субсидий на возмещение затрат по уплате налога на прибыль организаций, фактически поступившего в областной бюджет за предшествующий год. Для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей планируется введение двухлетних «налоговых каникул»; изменение патентной системы в пользу бизнеса, рассматривается возможность снизить с 6 до 1 процента ставку для субъектов малого предпринимательства, применяющих упрощенную систему налогообложения.

Выводы

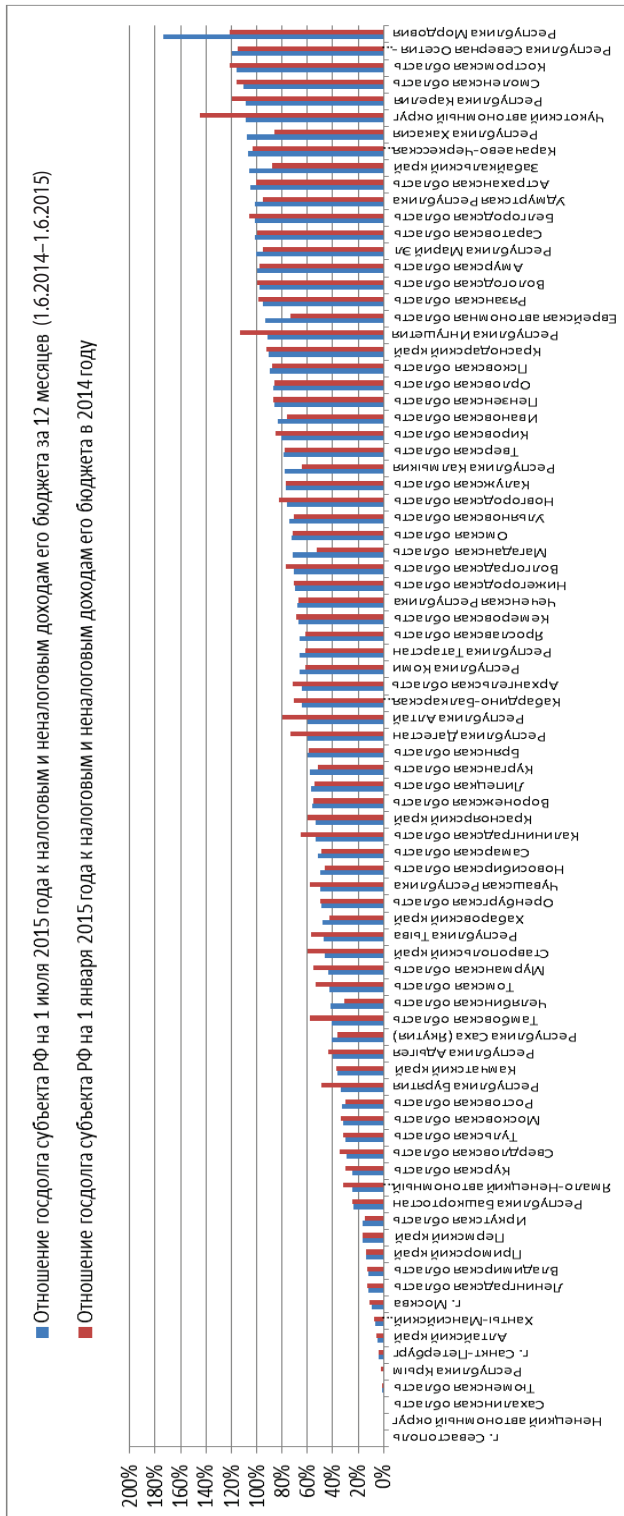
Большинство из заявленных в начале 2015 года антикризисных мер регионов так и остались «на бумаге». Те из них, которые были реализованы, сгруппированы нами в несколько основных тематических блоков: меры в сфере бюджетной политики, поддержка ключевых промышленных предприятий, контроль над потребительскими ценами и поддержка розничной торговли.

Остановимся подробнее на каждом из этих блоков.

1. Меры в сфере бюджетной политики. Министерство финансов Российской Федерации в июне 2015 года опубликовало список регионов с наиболее удачными сценариями оптимизации бюджетов — лучшие прак-

тики регионов России в сфере повышения доходов и оптимизации расходных обязательств бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Всего в документе о программах по повышению доходов фигурирует 43 региона, из них 31 – из европейской части России. Наиболее часто встречающимися оказались меры, связанные с расширением налоговой базы (Брянская, Тверская, Кировская и другие области), отменой и снижением неэффективных налоговых льгот (Рязанская, Вологодская, Ростовская области, Чукотский АО, Ханты-Мансийский АО и др.), поддержкой малого бизнеса (Курская, Липецкая области, Республика Марий-Эл и др.) и пр. В документ о программах по оптимизации расходных обязательств вошли всего 36 регионов (в том числе 24 из европейской части России). Среди основных мер, запланированных регионами, можно выделить сокращение расходов на функционирование органов государственной власти (Тульская область, Республика Коми, Чукотский АО, Кабардино-Балкария, Удмуртская Республика и др.), пересмотр в области мер социальной поддержки населения (Тульская, Вологодская области), реорганизация сети государственных учреждений (Ханты-Мансийский АО, Алтай, Республика Бурятия, Красноярский край, Чукотский АО, Чувашская Республика и др.).

Проверить эффективность антикризисных мер, принятых регионами в сфере бюджетной политики (мер по повышению доходов и ограничению расходов бюджетов) можно, например, прибегнув к показателю отношения государственного долга региона к сумме налоговых и неналоговых доходов его бюджета. Для этого мы сопоставили данные по этому показателю на 1 июня 2014 года и на 1 января 2015 года. Как видно из диаграммы, понизить значение долга удалось лишь 55% регионов. Максимальный рост долга отмечен в Мордовии, Хакасии, Еврейской АО, Магаданской области, Забайкальском крае и др. Максимальные абсолютные значения отношения долга к доходам на начало 2-го полугодия 2015 года – у Республики Мордовия, Республики Северная Осетия, Костромской и Смоленской областей, Республики Карелия. Минимальные абсолютные значения – у наиболее экономически развитых федеральных городов и нефтедобывающих регионов (Москва, Ханты-Мансийский АО, Санкт-Петербург, Тюменская и Сахалинская области, Ненецкий АО).



Источник: Составлено автором по данным рейтингового агентства РИА Рейтинг.

Таким образом, можно утверждать, что по итогам первого полугодия 2015 года антикризисные меры регионов в бюджетной сфере оказались малоэффективными, в большинстве наиболее проблемных регионов ситуация лишь ухудшилась.

2. Меры по поддержке ключевых промышленных предприятий. В начале 2015 года региональным властям было поручено подготовить список ключевых промышленных предприятий, в том числе обеспечивающих импортозамещение, претендующих на федеральную поддержку. В апреле 2015 года в Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации был принят новый перечень организаций, оказывающих существенное влияние на отрасли промышленности и торговли, согласно которому включенные в него предприятия должны получать субсидии из федерального бюджета на уплату процентов по кредитам. Преимущественно в него вошли организации, исполняющие государственный оборонный заказ или являющиеся крупнейшим работодателем для населенного пункта (не менее 25% от общего числа занятых). Как было сказано ранее, многие регионы в своих антикризисных планах уделяли большое внимание ключевым предприятиям, в том числе возможностям их включения и сохранения в данном перечне. При этом в него было включено максимальное количество предприятий из регионов, обладающих не только высоким промышленным потенциалом, но и, очевидно, возможностью лоббирования подобных решений: Москва – 34 предприятия, Московская область – 25, Республика Татарстан – 22, Свердловская область – 20, Санкт-Петербург – 19, Нижегородская область – 13.

3. Меры по контролю над потребительскими ценами и поддержке розничной торговли. Как было отмечено выше, меры по данному направлению фигурировали во многих региональных программах и оказались чрезвычайно важны для целей поддержки домохозяйств. В среднем с начала 2015 года, по данным Росстата, потребительские цены выросли более чем на 10%, что выше, чем за аналогичный период в кризис 2008 года. По данному направлению из реализованных мер, пожалуй, можно лишь отметить организацию рынков выходного дня и торговлю сельхозпроизводителей с машин (Краснодарский край, Пермский край, Тюменская область и др.). Эти меры действительно облегчают реализацию продукции пищевой промышленности местных производителей и несут положительный эффект как для населения, так и для производителей. Среди других интересных запланированных мер в этой области можно отметить меры, связанные с брендингом местной продукции. Например, в Вологодской области успешно реализуется план по развитию сети фирменных магазинов под брендом «Настоящий вологодский продукт».

В 2015 году произошло открытие нескольких новых магазинов не только в области, но и за ее пределами (Санкт-Петербург).

Исходя из проанализированных фактических и статистических данных, можно утверждать, что многие меры, прописанные в антикризисных планах регионов в начале 2015 года, остались нереализованными или явились малоэффективными и в целом не улучшили социально-экономическую ситуацию. Меры по обеспечению сбалансированности и сокращению уровня долговой нагрузки бюджетов регионов также не дали видимых результатов. В связи с этим нужно сделать предложение по дальнейшему совершенствованию антикризисных программ и необходимости поэтапного планирования осуществления конкретных мероприятий.

Литература

1. Антикризисное управление / под ред. Э.С. Минаева, В.П. Панагушина. – М.: Приор, 1998. – 432 с.
2. Глазьев, С.Ю. Антикризисные меры: просчеты, выводы, предложения / С.Ю. Глазьев // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 2 (45). – С. 33-45.
3. Зубаревич, Н.В. Кризисы в постсоветской России: региональная проекция / Н.В. Зубаревич // Региональные исследования. – 2015. – № 1 (47). – С. 23-31.
4. О внесении проекта федерального закона «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации», Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, 18 сентября 2014 г.
5. Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р (ред. от 16.07.2015) «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году».
6. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010.



Гулин Константин Анатольевич
Заместитель директора, заведующий отделом
Института социально-экономического развития
территорий РАН, д.э.н.

Национальная промышленная политика России в условиях современных вызовов и угроз

Глобальный финансовый кризис 2008–2009 годов высветил крайнюю неустойчивость экономической модели, оторванной от реального производства. В кризисные годы высокие темпы роста сохранили только те страны, которые отказались от деиндустриализации и догоняющей модели модернизации: Китай, Индия и др. [1].

В настоящее время Россия исчерпала возможности роста на базе «сырьевой» экономической модели, действующей на протяжении последних полутора десятилетий. Анализ внешнеторгового оборота в разрезе видов экономической деятельности РФ показывает, что в период с 2000 по 2014 год экспорт продукции топливно-энергетического комплекса из России возрос в 6,3 раза (с 56 до 350 млрд. руб.). Импорт машиностроения в страну, напротив, увеличился в 12,4 раза (с 11 до 136 млрд. руб.), импорт услуг – в 7,5 раза (с 16 до 121 млрд. руб.) [2].

Согласно рейтингу, составленному на основе индекса экономической сложности, разработанному учеными Гарвардского университета Рикардо Хаусманном и Сесаром Идальго, в 2013 году Россия находилась на 43 месте. Причем по сравнению с 1995 г. страна переместилась ниже на 9 пунктов (табл. 1).

Таблица 1. Рейтинги стран мира по уровню «экономической сложности»

1995 г.			2003 г.			2013 г.		
Страна	Ранг	Инд.	Страна	Ранг	Инд.	Страна	Ранг	Инд.
Япония	1	3,05	Япония	1	2,74	Япония	1	2,35
Германия	2	2,64	Германия	2	2,40	Швейцария	2	2,33
Швейцария	3	2,48	Швеция	3	2,29	Германия	3	2,04
Швеция	4	2,37	Швейцария	4	2,21	Южная Корея	4	1,93
Финляндия	5	2,29	Финляндия	5	2,12	Швеция	5	1,82
Австрия	6	2,26	Великобритания	6	1,97	Финляндия	6	1,80
Великобритания	7	2,06	Австрия	7	1,93	Австрия	7	1,77
США	8	2,04	США	8	1,84	Чехия	8	1,76
Франция	9	1,95	Чехия	9	1,72	Великобритания	9	1,71
Италия	10	1,77	Франция	10	1,69	Словакия	10	1,66
Россия	34	0,45	Россия	29	0,70	Китай	22	1,11
Китай	50	0,16	Китай	37	0,37	Россия	43	0,40
Источник: [3]								

Основными причинами низкого уровня показателей «экономической сложности» в России, на наш взгляд, являются слабые интеграционные связи внутри производственного сектора, а также отсутствие системного подхода со стороны государства к управлению промышленностью.

Переход к новой модели требует радикального преобразования промышленной политики. В связи с этим актуальными задачами представляются рассмотрение сущности новой модели экономического роста, принципов и инструментов современной промышленной политики, основных направлений и проблем формирования и реализации промышленной политики в России, разработка подходов к изменению сложившейся ситуации.

В настоящее время значительная часть научно-экспертного сообщества и политиков признает ключевую роль «новой индустрии» в обеспечении экономического роста стран мира и их конкурентоспособности на мировых рынках [4]. Для неоиндустриализации характерны такие технико-технологические тренды, как: сокращение количества персонала, занятого в промышленном производстве, при одновременном росте уровня автоматизации и использования современной техники, повышении квалификации рабочей силы; увеличение производительности станочного парка, улучшение его характеристик и применение робототехники; рост интенсивности инновационного процесса и сокращение времени смены новых поколений техники,

средств производства, рост доли наукоёмких секторов; интенсификация движения в сторону «безотходности» и «безлюдности» в области технологического развития.

В посткризисный период в ведущих странах мира активизировались, политически и организационно оформились процессы, связанные с развитием «новой индустрии» и «возвращением рабочих мест». Новая промышленная политика ряда ведущих стран мира (после глобального финансового кризиса 2008 года), характеризуемая как «промышленный ренессанс», сочетает в себе приоритет развития прорывных технологий и новый подход к взаимодействию в рамках формирования и реализации промышленной политики. Отдельный, особенно важный пункт – задача обеспечения энергетической и ресурсной эффективности, в том числе за счет все большего перехода на «альтернативные» источники энергии. В этих условиях позиции России как топливно-энергетического экспортера в стратегической перспективе будут ослабевать.

Основными чертами новой промышленной политики, выраженной в ряде политических и программных документов, принятых в ряде ведущих стран мира [5, 6, 7 и др.], а также в научной и экспертной литературе [8, 9, 10, 11 и др.], являются:

- расширительный подход к промышленной политике, позиционирование неоиндустриальной парадигмы в качестве ядра общей социально-экономической политики;
- акцент на развитии «новых» отраслей промышленности при сохранении поддержки базовых отраслей производства;
- интегрированный подход к промышленной политике, конструктивно сочетающий в себе секторальные и институциональные меры поддержки, нацеленный на развитие сетевых структур и увеличение мультипликативного эффекта;
- «консенсусный» принцип формирования и реализации промышленной политики, сочетание интересов равноправных акторов, направленное на достижение общих целей.

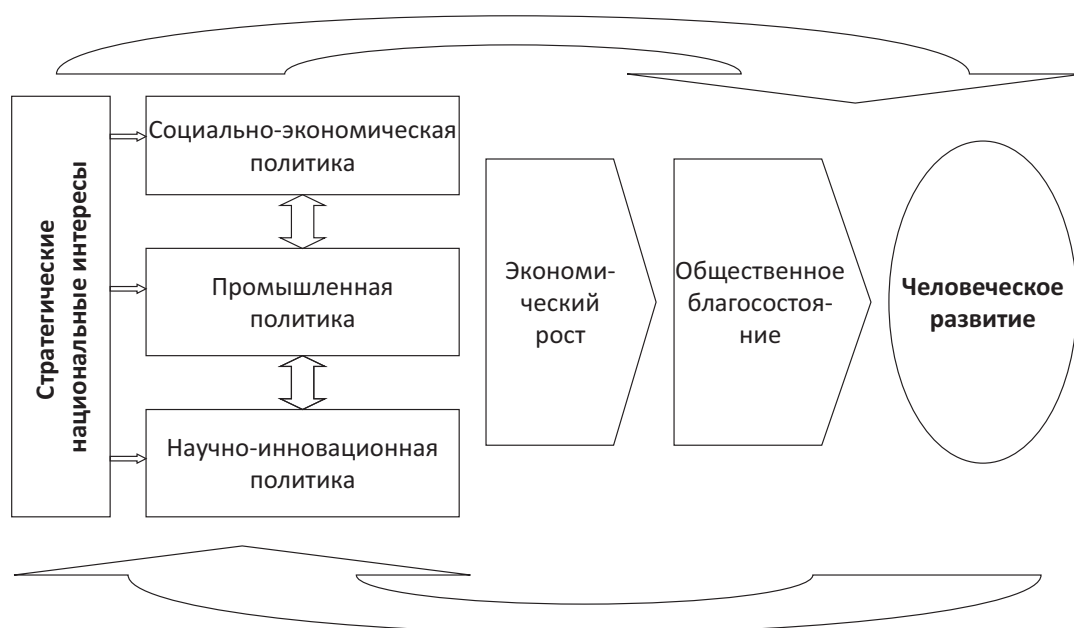
В настоящее время существует значительное количество точек зрения на определение промышленной политики. Приведем их группировку по критерию целеполагания: с позиций структурной модернизации; с позиций отраслевой конкурентоспособности; с позиций экономического роста и повышения благосостояния (табл. 2).

Таблица 2. Группировка подходов к определению промышленной политики (по критерию целеполагания)

Тип	Характеристика	Типичный пример
Структурная модернизация	Направлена на поддержание существующей структуры производства или ее изменение	Совокупность государственных мер, предпринимаемых для перераспределения ресурсов между отраслями или изменения организационно-предпринимательской структуры отрасли... когда рыночный конкурентный механизм неспособен обеспечить достижение этой цели [6]
Отраслевая конкурентоспособность	Направлена на повышение устойчивости и конкурентоспособности промышленного сектора в целом	Комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции [7]
Экономический рост и повышение благосостояния общества	Направлена на обеспечение экономического роста и повышение благосостояния общества	Любой тип вмешательства или государственной политики, направленный на улучшение бизнес-среды или изменение структуры экономической деятельности в отношении секторов, технологий или задач, который, как ожидается, предлагает лучшие перспективы для экономического роста или общественного благосостояния [11]

С учетом данных подходов под «национальной промышленной политикой» мы будем понимать комплекс мер, направленных на развитие промышленного сектора и повышение его конкурентоспособности, реализуемый посредством системного взаимодействия власти, бизнеса и общества и ориентированный на обеспечение устойчивого экономического роста и увеличение национального благосостояния. Исходя из этого, «региональные промышленные политики», с одной стороны, являются необходимой системной составляющей национальной политики, обеспечивая ее продуктивность; с другой стороны, они служат полноценному раскрытию социально-экономического потенциала территорий.

В системе национальных стратегических интересов промышленная политика является одним из основных элементов и должна быть взаимоувязана с социально-экономической и научно-инновационной политикой. Обязательное условие, с нашей точки зрения, — сочетание и баланс национальных интересов и интересов человеческого развития (рис. 1).



Обязательное условие – сочетание и баланс национальных интересов и интересов человеческого развития

Рис. 1. Промышленная политика в системе национальных стратегических интересов

Существует три типа промышленной политики: вертикальная, горизонтальная, интегрированная. Их сравнительные характеристики представлены в таблице 3.

Таблица 3. Сравнительные характеристики типов промышленной политики

Тип ПП	Пример реализации	Преимущества	Недостатки
Вертикальная	Япония СССР (индустриализация 1930-х гг.)	– Поддержка устойчивости «базовых» секторов; – сравнительно низкие организационные издержки	– Низкая эффективность при отсутствии жесткого контроля; – дестимулирование конкуренции
Горизонтальная	США	– Равные возможности доступа к преференциям и инфраструктуре; – развитие конкуренции	– «Распыление» ресурсов; – низкая управляемость: расчет на действие рыночных регуляторных механизмов
Интегрированная	Республика Корея	– Сочетание (баланс) национальных, корпоративных и частных интересов; – стратегическая управляемость	– Сравнительно высокие организационные издержки (на начальном этапе)

Каждый тип промышленной политики имеет свои достоинства и недостатки, вопрос адекватности выбора каждого из них зависит от конкретно-исторических и общественно-экономических условий.

Недостатки вертикальных алгоритмов в российских условиях:

1. Вертикальные меры воспроизводят существующие дисбалансы в структуре экономики и промышленного производства. Как отмечает президент ГК «Энергия» Сергей Гуськов, помощь крупнейшим компаниям в ущерб остальным – это один из самых больших перекосов в нынешней системе господдержки. Такой подход вызывает много вопросов: большинство этих компаний создано по итогам приватизации, т.е. достались собственникам практически даром. Непонятно, зачем помогать неэффективному собственнику, который даже при нулевой стоимости приобретения не способен организовать эффективную деятельность. Правильнее помогать среднему бизнесу, который зачастую создан с нуля и больше мотивирован к росту и эффективности [14].

2. Отсутствуют механизмы, осуществляющие действенный контроль социально-экономической эффективности расходования выделяемых средств. Проводимые Счетной палатой РФ проверки показывают значительные нарушения при расходовании бюджетных средств, выделяемых на развитие крупных производственных инфраструктурных проектов, в связи с низким качеством администрирования и различного рода нарушениями (из последних фактов – Внешэкономбанк [15], проекты Минкомсвязи РФ [16, 17]). Однако каких-либо процессуальных действий по данным фактам не принимается.

3. В существующих экономических отношениях на российский бюджет накладываются обязательства, связанные с покрытием издержек международного бизнеса. Как отмечают эксперты, в России крупные компании не могут определять промышленную политику, поскольку их владельцы не являются россиянами по месту нахождения активов, постоянного проживания и совокупности экономических интересов. Только 10% компаний зарегистрировано в российской юрисдикции, более 50% договоров и 57–90% контрактов оформлено за рубежом. В 2011 году 65% российских компаний разместили акции и депозиты на зарубежных площадках (в Китае таких фирм 8%, в Бразилии — 4%, в Индии — 14%). До 90% крупных частных компаний принадлежат офшорным холдингам. «В итоге капитализация 30 крупнейших российских компаний в 2012 году была ниже одной Apple (530 млрд долл.)» [18].

Имеют свои ограничения в российских условиях и горизонтальные алгоритмы.

1. Негативная специфика рыночных регуляторных механизмов.

Постсоветская «рыночная стихия» привела к тому, что экономически целесообразной оказалась предпринимательская деятельность в секторах, обеспечивающих быструю оборачиваемость капиталов. Производство является финансово и инвестиционно малопривлекательным видом деятельности.

Из-за низкой рентабельности обрабатывающих производств и высоких процентных ставок по заемным средствам кредит как инструмент развития промышленного комплекса практически недоступен. Наиболее рентабельную продукцию в России производят предприятия добывающей промышленности, нефтепродуктов, металлургические компании, а также химические производства. Именно данные отрасли имеют наибольшую долю в структуре промышленности, объем отгруженной продукции, а также наибольший объем экспорта.

2. Слабость институтов, способных обеспечить самостоятельно конкурентоспособность промышленного производства. Разрушение сферы НИОКР в 1990-е годы привело к тому, что в настоящее время на крайне низком уровне находится изобретательская активность в обществе и слабы механизмы, обеспечивающие внедрение технических и технологических разработок в производство. Отсутствие необходимых связей между наукой и производством приводит к непродуктивности государственных расходов на НИОКР.

3. Значительные противоречия между бизнесом, властью и третьим сектором. В условиях отсутствия четкой стратегии и межсекторального взаимодействия, слаборазвитой и неэффективной коммуникационной инфраструктуры, хаотичной и непрозрачной налоговой системы сохраняются антагонистические отношения между государством и частным бизнесом, основанные на взаимном недоверии сторон.

С нашей точки зрения, выбор между различными формами промышленной политики (вертикальная, горизонтальная или некий их симбиоз) должен осуществляться не по критерию правильности / неправильности, а по критерию пригодности (эффективности) в тех или иных экономических / конкретно-исторических условиях. Так, например, в США, где имеется мощный регуляторный потенциал рынка, эффективно работают горизонтальные алгоритмы. В Японии, традиционно ориентированной на внешний рынок и выращивание «национальных чемпионов», высокую результативность показывают вертикальные подходы.

Вне зависимости от существующего подхода государство выступает ключевым игроком в промышленной политике. При этом объем государственного участия не связан с типом промышленной политики. Так, в США, где сам термин «промышленная политика» негласно табуирован, регуляторная и стимулирующая роли государства «по факту» чрезвычайно высоки.

Для России, особенностями которой являются разрывы вертикальных (внутрисекторальных) и горизонтальных (межсекторальных) связей, а также антагонизм между интересами основных акторов, необходим конвергентный подход, сочетающий в себе, в определенной пропорции, преимущества вертикальных и горизонтальных мер. В связи с этим мы предлагаем сетевой подход, выделяя следующие специфические признаки промышленной политики, основанной на данном подходе:

1. Формируется и реализуется не с позиций частных или отраслевых интересов, а строго в контексте национальной социально-экономической политики.

2. Носит стратегический характер: вектор на поддержку видов деятельности (проектов), имеющих потенциал долгосрочных эффектов.

3. Не противоречит принципам конкурентной политики: поддержка наиболее конкурентных видов деятельности (или проектов).

4. Характеризуется переходом от субъектно-объектного к ресурсно-акторному принципу: государство выступает не в роли «начальника», а в роли одного из акторов, выполняющего значимые функции (распоряжение общественными ресурсами, развитие инфраструктуры, в т. ч. коммуникативной, и т. д.).

5. На смену привычному бюрократическому подходу «проекты под финансы» приходит подход «финансы под проекты».

6. Обеспечивается максимизация мультипликативного эффекта за счет приоритетной поддержки комплексных проектов в рамках цепочек добавленной стоимости.

7. При сетевом подходе региональная промышленная политика превращается из «бедной родственницы» в одно из ключевых звеньев высокопродуктивной общенациональной промышленной политики, поскольку именно регионы выполняют функции по «сшивке» ресурсов.

Сущность сетевого подхода заключается в оптимальном сочетании различных (материальных и нематериальных) ресурсов, направленном на реализацию производственных проектов различного рода, снижение транзакционных издержек, максимизацию мультипликативного эффекта и повышение добавленной стоимости продукции.

Применение сетевого подхода нацелено на создание условий для формирования «промышленно-ориентированных сетей»: различным образом формализованных взаимодействий трех и более акторов с целью реализации наиболее эффективных форм организации производства, сбыта и сервисного обслуживания промышленной продукции.

Основные характеристики промышленно-ориентированных сетей можно сформулировать следующим образом.

Элементы сетей: *базовые* (предприятия производственного сектора); *обеспечивающие* (финансово-инвестиционные структуры, образовательные учреждения, логистические организации и т. д.) *связующие* (органы государственной и муниципальной власти, институты развития, консалтинговые структуры и т. д.).

Масштаб сетей: *локальные* (в рамках отдельных территорий); *межрегиональные* (в рамках двух и более смежных регионов); *национальные* (объединяющие различные элементы сетей из большого количества регионов, федеральные структуры); *транснациональные* (в них входят предприятия, обеспечивающие и связующие структуры из различных стран).

Тип сетей: *внутриотраслевые* (взаимодействие предприятий в рамках одного вида экономической деятельности); *межотраслевые* (взаимодействие предприятий в рамках разных видов экономической деятельности); *кластеры* (производственно-сбытовые цепочки – сложные сетевые структуры); *глобальные цепочки добавленной стоимости* (GVC) на основе неакционерных форм организации международного производства (NEMs).

Также сети можно разделить на проблемные (формируются с целью решения той или иной проблемы и, чаще всего, имеют недолговременный характер), проектные (создаются для реализации того или иного проекта или серии проектов).

В последние годы государство предприняло ряд важных шагов, связанных с активизацией промышленной политики: комплекс государственных программ поддержки промышленного комплекса РФ и ряд нормативно-правовых документов «антисанкционного характера».

Значительным событием стало вступление в силу в 2015 г. Федерального закона «О промышленной политике РФ» [13]. В качестве одной из целей промышленной политики в нем обозначено формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития.

Закон предусматривает различные формы стимулирования деятельности в сфере промышленности: предоставление финансовой, информационно-консультационной поддержки предприятиям, поддержка научно-технической и инновационной деятельности в сфере промышленности, поддержка развития кадрового потенциала предприятий, осуществляемой ими внешнеэкономической деятельности, предоставление государственных и муниципальных преференций, иные меры поддержки. Среди конкретных форм поддержки можно выделить такие, как: государственные фонды развития промышленности, специальный инвестиционный контракт, индустриальные парки, промышленные кластеры.

В то же время закон не в полной мере отвечает вызовам и задачам, актуальным на современном этапе развития страны. Так, в нем четко не определены место и роль промышленной политики в экономическом развитии страны, в должной мере не отражены вопросы соотнесения промышленной политики со стратегией общегосударственного развития.

Поэтому закон целесообразно дополнить статьей «Основные документы стратегии промышленной политики», которая регламентировала бы включение промышленной политики в систему документов государственного стратегического планирования путем создания таких документов, как: Доктрина промышленного развития (Промышленная доктрина) РФ; Основные направления (Концепция) промышленной политики РФ; Государственная программа развития промышленности РФ; Национальный доклад о реализации Государственной программы развития промышленности [19].

С целью обеспечения работоспособности системы требуется включить в закон нормы, обязывающие правительство регулярно (не реже 1 раза в год) отчитываться о результатах выполнения Государственной программы. При этом важно, чтобы данные отчеты содержали информацию не только об объемах бюджетных затрат на те или иные мероприятия, но и о достигнутых результатах промышленного развития и их влиянии на социально-экономическое положение страны.

Также необходимо внести изменения в Бюджетный, Налоговый, Таможенный, Гражданский кодексы, федеральные законы, объект регулирования которых затрагивает сферу промышленной деятельности; разработать и принять ФЗ «О внесении изменений в законодательство РФ в связи с принятием ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [19].

Новым Федеральным законом РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» регламентируется разработка стратегических и программно-целевых документов различного уровня [20].

В связи с этим актуальным представляется включение в Стратегию социально-экономического развития РФ на период до 2030 года базового раздела, связанного с промышленной политикой. Кроме того, необходима разработка и принятие отраслевого документа стратегического планирования Российской Федерации – Стратегии промышленного развития, которую целесообразно выстроить на принципах сетевой интеграции с учетом требований неоиндустриальной парадигмы.

В настоящее время бюджетно-ресурсное обеспечение мероприятий, связанных с промышленной политикой, осуществляется различными министерствами, институтами развития, региональными правительствами. Однако эту практику нельзя признать эффективной. Ключевыми причинами такой неэффективности, на наш взгляд, можно назвать: отсутствие стратегического целеполагания; отсутствие «системного интегратора»; отсутствие «региональных интеграторов»; слабые «вертикальные» и «горизонтальные» связи (рис. 2).

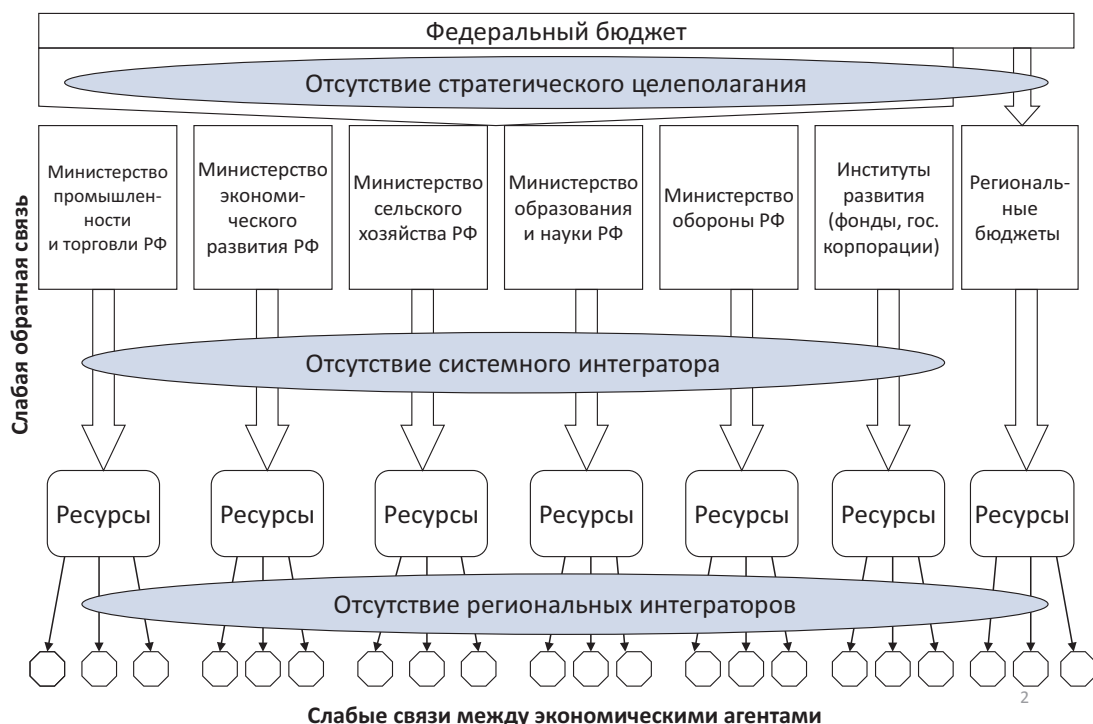


Рис. 2. Неэффективность ресурсного обеспечения промышленной политики

Следует отметить, что данная проблема признается на политическом уровне, появляются первые шаги в направлении ее решения. Так, в 2015 году создано АО «Государственная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» [21], Министерство промышленности и торговли РФ заявило о разработке государственной информационной системы промышленности, с помощью которой будут формироваться меры поддержки и стимулирования на всех уровнях управления [22]. Эти факты показывают, что различные ведомства предпринимают шаги в правильном направлении. Однако при отсутствии взаимосвязанности в рамках единой системы стратегического управления эти меры вряд ли смогут принести ощутимый положительный эффект.

Выстраивать данную систему необходимо с учетом существующего теоретического и практического опыта. Целесообразно пристально изучить успешный опыт функционирования таких структур, как: система промышленных советов в Японии (например, Совет по промышленной структуре включает в себя 7 комитетов, 31 подкомитет, 25 рабочих групп), Совет по региональным инновациям Республики Корея, Агентство экономического планирования Японии; Государственный комитет по экономической реформе Китая; Агентство промышленного развития Ирландии и др.

Наши предложения по организационной системе сетевой промышленной политики заключаются в следующем:

1. Создание сети принятия эффективных решений. Решение: национальный промышленный совет; региональные промышленные советы.
2. Создание «системного интегратора». Решение: Федеральный комитет по национальной промышленной политике.
3. Создание сети «региональных интеграторов». Решение: сеть региональных центров по реализации национальной промышленной политики.

Функции «региональных интеграторов» (региональных центров по реализации национальной промышленной политики):

1. Функции, связанные с обеспечением сетевого сотрудничества, встраиванием малых и средних предприятий в цепочки добавленной стоимости, снижением транзакционных издержек:

- взаимодействие с «системным интегратором» (Федеральным комитетом по национальной промышленной политике);
- сотрудничество с государственными корпорациями, крупными компаниями с государственным участием и иными акционерными обществами;
- взаимодействие с региональными администрациями и подведомственными им организациями;

- сотрудничество с институтами развития, инвестиционными структурами;
- работа с высокотехнологичными компаниями, осуществляющими деятельность в регионе;
- выявление, поддержка и сопровождение start-up проектов, имеющих перспективы производства hi-tech продукции и потенциал вхождения в цепочки добавленной стоимости.

2. Функции, связанные с привлечением финансовых ресурсов под различные нужды, связанные с реализацией проектов: проведение НИОКР, пополнение оборотных средств, осуществление модернизации и технического перевооружения производственных мощностей, ввод в строй современных конкурентоспособных производств по выпуску высокотехнологичной импортозамещающей и экспортно-ориентированной продукции и пр.

В связи с этим центры будут оказывать предприятиям услуги по содействию в получении финансовой поддержки, предоставляемой по линии федеральных министерств и ведомств, на льготной основе российскими кредитными организациями и институтами развития; безвозвратных средств на инновационные проекты; в получении налоговых льгот и различных субсидий субъектов РФ и т. д.

По итогам представленных материалов можно сделать следующие основные выводы:

1. В настоящее время в научной литературе, социально-экономической, общественно-политической и технико-технологической сферах отмечается ряд трендов, позволяющих говорить о новом качественном этапе в развитии промышленности и в промышленной политике, который можно определить как неоиндустриальную парадигму.

2. Существующая в современной России практика формирования и реализации промышленной политики слабо связана с национальными приоритетами и задачами обеспечения устойчивого экономического роста и повышения благосостояния. В итоге это блокирует возможности эффективного использования собственных ресурсов в целях обеспечения конкурентоспособности и поступательного развития.

3. Выстраивание промышленной политики должно осуществляться с позиций системного целеполагания, связанного с решением общеэкономических задач, а также предусматривать создание конкретных продуктивно работающих механизмов ее реализации в рамках « сетевого » подхода.

4. Национальная промышленная политика должна взаимодополняться с системой мер по развитию промышленности, реализуемой на региональном уровне. «Региональные промышленные политики», с одной стороны, являются необходимой системной составляющей национальной политики, обеспечивая ее продуктивность; с другой стороны, они служат полноценному раскрытию социально-экономического потенциала территорий.

Литература

1. Федотова, В. Конец догоняющей модели модернизации и поиски новых путей / В. Федотова // Экономические стратегии. – 2012. – № 3. – С. 14-23.
2. Наука, инновации, информационное общество: 2014: краткий статистический сборник. – М.: ГУ ВШЭ, 2014. – С. 54.
3. The Atlas of Economic complexity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas.cid.harvard.edu/rankings/>
4. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. – М., 2012. – 224 с.
5. Communication from the Commission to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of the Regions. For a European Industrial Renaissance. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52014DC0014>
6. La nouvelle France Industrielle. – Режим доступа: <http://www.economie.gouv.fr/files/la-nouvelle-france-industrielle.pdf>
7. Industrial strategy. Government and industry in partnership. Progress Report. April 2014. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/306854/bis-14-707-industrial-strategy-progress-report.pdf
8. Dani Rodrick. Industrial policy for the twenty-first century. Harvard University. September 2004.
9. Crafts N., Hughes A. Industrial Policy for the medium to long-term. Future of Manufacturing Project: Evidence Paper 37. Foresight, Government Office for Science. October 2013. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/283911/ep37-industrial-policy-medium-to-long-term.pdf
10. Aiginger K., Sieber S. The Matrix Approach to Industrial Policy // International Review of Applied Economics. – 2006. – Vol. 20. – Issue 5. – P. 573–601. DOI:10.1080/02692170601005507.
11. Warwick, K. Beyond Industrial Policy. OECD STI Policy Paper No. 2. 2003.
12. Okuno-Fujiwara M., Suzumura K. Economic Analysis of Industrial Policy: A Conceptual Framework through the Japanese Experience. Tokyo: Asahi. 1985. P. 35–41.
13. Федеральный закон РФ от 31.12.2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».
14. Десерт для голодающего. Какой должна быть промышленная политика в России. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/growth/2015/05/22_a_6699949.shtml
15. Внешэкономбанк России находится на грани банкротства? – Режим доступа: <http://argumentiru.com/economics/2015/12/416825>

16. Минкомсвязи установило «Иннополису» фиктивные показатели, чтобы не пришлось возвращать деньги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/news/top/2015-11-20_minkomsvyazi_ustanovilo_innopolisu_fiktivnye
17. Государство потратило 4,9 млрд. на неиспользуемые суперЭВМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/news/top/2015-11-13_gosudarstvo_potratilo_49_mlrd_na_neispolzuemye
18. Бляхман, Л.С. Промышленная политика — основа перехода к новой модели экономического роста [Электронный ресурс] / Л.С. Бляхман. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4414>
19. Закон «О промышленной политике в Российской Федерации»: от обороны к наступлению [Электронный ресурс] / С. Толкачев, К. Андрианов. – Режим доступа: http://expert.ru/2014/11/11/zakon-o-promyishlennoj-politike-v-rossijskoj-federatsii_-ot-oboronyi-k-nastupleniyu/
20. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>
21. Кому нужна новая федеральная корпорация? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bfm.ru/news/297379>
22. Минпромторг России разрабатывает государственную информационную систему промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/627800/>

Научное издание

Стратегия и тактика реализации
социально-экономических реформ:
региональный аспект

Материалы VII научно-практической конференции
(г. Вологда, 17-19 декабря 2015 года)

Редакционная подготовка

И.А. Кукушкина

Оригинал-макет

Т.В. Попова

Подписано в печать 12.05.2016.

Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 22,9. Тираж 500 экз. Заказ № 146.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-342-2



9 785932 993422